

Kunaev University

№1
2023

ВЕСТНИК

Евразийской Юридической Академии
им. Д.А. Кунаева

Қазақстан Республикасының инвестициялар және даму министрлігінде тіркелген

Тіркелу номері: 15710-Ж

Тіркелу күні: 24 қараша 2015ж., Астана қ.
Меншік иесі: «Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы» мекемесі
Мақсаты мен міндеттері: академияның және басқа да оқу орындарының профессорлық – оқытушылық құрамының, сонымен қатар тәжірибедегі қызметкерлердің ғылыми мақалаларын жарыққа шығару.

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Регистрационный номер: 15710-Ж.

Дата регистрации: 24 ноября 2015 г., г.Астана.

Собственник: Учреждение «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева.

Цель и задачи: публикация научных статей профессорско-преподавательского состава академии, других учебных заведений, а также практических работников.

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Автономов А.С. – заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор (г.Москва, Российская Федерация).

Биштыга А. - доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, европейского и международного публичного права, хабилитированный доктор, профессор Зелёногурского университета (г. Зелёна-Гура, Польша).

Жалаири Ө.Ш. - доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. Председатель Совета.

Стефан Дырка - доктор экономических наук, профессор, Верхнесилезского экономического университета им. В. Корфантего (г. Катовице, Польша)

Иванов К.И. – доктор права, ассоциированный профессор Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва)

Карагусов Ф.С. - доктор юридических наук, профессор, Главный научный сотрудник Института частного права Каспийского общественного университета

Койгельдиев М.К. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой КазНПУ им.Абая.

Мауленов К.С. – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий.

Мусаев Э.Т. - кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры «Гражданского права» Ташкентского государственного юридического университета (г.Ташкент Республика Узбекистан)

Рогов И.И. – Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

Сабден О.С. – доктор экономических наук, профессор, академик НИА РК, руководитель центра экономической политики и глобализации Института экономики КН МОН РК.

Сергеевич В.А. – доктор юридических наук, профессор, директор Центра прикладного уголовного правосудия, профессор Школы правоохранения и управления юстицией Западного Иллинойского университета, редактор журнала «Форум руководителей правоохранения» (Иллинойс, США).

Чуча С.Ю. - доктор юридических наук, профессор, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН (Москва, Россия)

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА НАУЧНО-РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Омурчиева Э.М., кандидат юридических наук, проректор по инновационному развитию и международным связям Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева

Алибаева Г.А. – доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Айтхожин К.К. – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Амангельды А.А. – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Байсалов А.Дж. - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Казахского национального университета имени аль-Фараби

Дюсебаев Т.Т. – доктор PhD, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Досжанов Ж.Б. - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Касабеков С.А. – доктор философских наук, профессор

Сатова А.К. – доктор психологических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Утибаев Г.К. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Абдрасулов Е.Б.** Теория законотворчества и ее роль в совершенствовании законопроектной деятельности 3
- Биржанова К.С., Тарап Ж.Д.** Коррупция – унижение чести и достоинства человека 11

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Алиев К.Е.** Некоторые изменения в применении национальной гвардии в рамках эволюции военной доктрины 18
- Рахимбаев Э.Н., Музапар Д.Ж.** Концептуальные основы формирования эффективной системы государственного управления и развития местного самоуправления, как необходимое условие построения справедливого инновационного Казахстана 26
- Рогов И.И.** Конституционные основы уголовно-правовой политики Республики Казахстан конституционное и административное право 36

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Карагузов Ф.С.** О некоторых направлениях развития вещного права в гражданском законодательстве Республики Казахстан 41
- Юлдашев Дж.** Вопросы правильной реализации информационной политики в акционерных обществах 52
- Мусаев Э.Т.** Особенности правового регулирования трансфера профессионального спортсмена 57

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И АРБИТРАЖ

- Иванов К.И.** Роль международного арбитража в развитии стран с переходной экономикой: государства Балтии и СНГ в качестве примера 62

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Е.Н. Нургалиева, Д.Б. Толеуханова.** Проблемы новой модели труда на цифровой платформенной основе 68

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Когамов М.Ч.** Формулы уголовной и административной ответственности: проблемы и решения 76

Зинкевич Т.И. Криминалистика в эпоху ускорения научно-технического и технологического прогресса	80
--	----

КРИМИНОЛОГИЯ

Мацкевич И.М. Еще раз о виктимологии	86
---	----

ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Шагатаев К. Сот әдебі – заңгерлік кәсіби этиканың маңызды саласы ретінде	93
меншікті капиталдың аудиті: түрлері, кезеңдері, есебі	95

ИНЫЕ ВОПРОСЫ

Абдыкаримова М.М. Аудит собственного капитала: виды, этапы, учет	95
---	----

УДК 342.572

ЗАҢ ШЫҒАРУ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАҢ ЖОБАЛАУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУДЕГІ РӨЛІ

Абдрасулов Е.Б.

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Университеті, Астана қ., aertek_19@mail.ru

Түйіндеме. Мақала заң шығару теориясын зерттеуге арналған, оның ішінде заңнамалық қызмет ұғымдары мен тәсілдерін зерттеу. Мақалада заң жобалау технологиясы қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің көлемі мен шекараларын анықтайтын құқықтық реттеу теориясына негізделуі керек деген тезис ұсынылған.

Автор қоғамдық қатынастарды заңмен реттеу фактілеріне жол берілмейді деп санайды, бұл мемлекет қоғам өмірінің барлық дерлік аспектілерін нормативтік-құқықтық әсермен қамтуға тырысқанда орын алады. Бұл ереже, әдетте, тоталитарлық қоғамдарға тән, олар құқықтық реттеудің объективті шектерін түсінбестен немесе елемей, көбінесе әлем елдерінің тарихында объективті себептермен іс жүзінде реттелмейтін көптеген қатынастарды құқықтық реттеумен қамтамасыз етуге тырысты. Бұл қоғамдық қатынастардың маңызды реттеушісі ретінде құқықтық құнсыздануына, адам құқықтары мен бостандықтарының өрескел бұзылуына әкелді.

Сондай-ақ, автор заң жобалау технологиясы институтын зерттейді және Заң жобалау технологиясындағы маңызды бағыт заң теориясының принциптері мен ережелерін ұстану болып табылады, ол заң қандай қатынастарды реттеуі керек, қандай қатынастар заңға тәуелді құқықтық актілердің нормативтік-құқықтық әсеріне ұшырауы керек деген мәселені қарастырады.

Мақалада ҚР Конституциясының нормаларына зерттеу жүргізілді, нәтижесінде заңнамалық және заңға тәуелді реттеу мәселелерін екіұшты түсіндіруді болдырмау мақсатында Конституцияның 61-бабы 3-тармағының нормаларын шамалы өзгерту жолымен, нормаға «Тараптар»сөзін енгізу арқылы нақтылау қажет деген қорытындыға келді.

Сондай-ақ, нормашығармашылық немесе заң шығару техникасы ұғымдары талданады.

Түйінді сөздер: теория, заң шығару, заң жобалау қызметі, заң шығару технологиясы, Конституция, заң шығару техникасы, түсіндіру, нормативтік құқықтық актілер.

ТЕОРИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдрасулов Е.Б.

Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, aertek_19@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теории законотворчества, включающее в себя изучение понятий и подходов к законодательной деятельности. В статье предлагается тезис, что законопроектная технология должна опираться на теорию правового регулирования, которая определяет объем и границы правовой регламентации общественных отношений.

Автор считает, что факты заурегулированности правом общественных отношений недопустимы, это происходит тогда, когда государство пытается охватить нормативно-правовым воздействием практически все стороны жизни общества. Такое положение обычно характерно для тоталитарных обществ, которые, не понимая или игнорируя объективные пределы правовой регламентации, нередко в

истории стран мира пытались обеспечить правовым регулированием множество отношений, которые по объективным причинам практически не могли быть урегулированы посредством права. Это приводило к обесцениванию права как важнейшего регулятора общественных отношений, грубейшему нарушению прав и свобод человека.

Также автором исследуется институт законопроектной технологии и отмечает, что важным направлением в законопроектной технологии является следование принципам и положениям теории закона, которая рассматривает вопрос о том, какие отношения должен регулировать закон, какие отношения должны подвергаться нормативно-правовому воздействию подзаконных правовых актов.

В статье проведено исследование норм Конституции РК, в результате которого сделан вывод, что в целях исключения двусмысленного толкования вопросов законодательного и подзаконного регулирования следует конкретизировать нормы п.3 статьи 61 Конституции, путем незначительного изменения, через внесение в норму слова «стороны».

Также анализу подвергнуты понятия нормотворческой или законодательной техники.

Ключевые слова: теория, законотворчество, законопроектная деятельность, законодательная технология, Конституция, законодательная техника, уяснение, нормативные правовые акты.

THE THEORY OF LAWMAKING AND ITS ROLE IN IMPROVING LEGISLATIVE ACTIVITY

Abdrasulov E.B.

L.N. Gumilyov Eurasian University, Astana, aermek_19@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the theory of lawmaking, which includes the study of concepts and approaches to legislative activity. The article proposes the thesis that legislative technology should be based on the theory of legal regulation, which determines the scope and boundaries of legal regulation of public relations.

The author believes that the facts of overregulation of public relations by law are unacceptable, this happens when the state tries to cover almost all aspects of society with regulatory and legal influence. This situation is usually characteristic of totalitarian societies, which, not understanding or ignoring the objective limits of legal regulation, often in the history of countries around the world have tried to provide legal regulation for many relations that, for objective reasons, could practically not be regulated through law. This led to the devaluation of law as the most important regulator of public relations, a gross violation of human rights and freedoms.

The author also examines the institute of legislative technology and notes that an important direction in legislative technology is following the principles and provisions of the theory of law, which

considers the question of which relations should be regulated by law, which relations should be subject to the regulatory impact of subordinate legal acts.

The article conducted a study of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as a result of which it was concluded that in order to exclude ambiguous interpretation of issues of legislative and subordinate regulation, the norms of paragraph 3 of Article 61 of the Constitution should be specified by a minor change, through the introduction of the word “parties” into the norm.

The concepts of normative or legislative technique are also analyzed.

Keywords: theory, lawmaking, legislative activity, legislative technology, Constitution, legislative technique, clarification, normative legal acts.

DOI 10.61995/bela/2023.1.15

Теория законотворчества представляет собой одну из развитых форм организации научного знания, дающих целостное представление о закономерностях и существующих связях, касающихся юридико-технических приемов и способов законопроектной деятельности, ста-

дий законодательного процесса, принципах, видах и субъектах законотворчества, проблемах и способах обеспечения эффективности законопроектной работы, вопросах систематизации законодательства и т.д. [1, С. 17].

Данная теория включает в себя различные аспекты подготовки нормативных правовых актов, включая такие понятия, как «законопроектная деятельность», «законопроектные технологии», «юридическая техника законодательства», имеющие самостоятельное содержание и одновременно тесно связанные между собой. Важно понимать, что эти понятия и категории самостоятельны в своем значении и содержании, вместе с тем существует их неразрывная связь. Такой подход способствует эффективности законодательной деятельности [2, С. 7].

Важным вопросом в системе законотворчества является уяснение понятия юридических технологий, одним из видов которых являются законопроектные технологии наряду с такими технологиями, как правоприменительная (технология подготовки и принятия индивидуальных правовых актов); договорная; праворазъяснительная; систематизационная; доктринальная [3, С. 25].

Законопроектная технология должна опираться на теорию правового регулирования, которая определяет объем и границы правовой регламентации общественных отношений.

В юридической литературе правильно отмечается, что «пределы правового регулирования можно рассматривать как обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточно-го воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [4, С. 42].

В этой связи недопустимы факты заурегулированности правом общественных отношений, когда государство пытается охватить нормативно-правовым воздействием практически все стороны жизни общества. Такое положение обычно характерно для тоталитарных обществ, которые, не понимая или игнорируя объективные пределы правовой регламентации, нередко в истории стран мира пытались обеспечить правовым регулированием множество отношений, которые по объективным причинам практически не могли быть урегулированы посредством права. Это приводило к обесцениванию права как важ-

нейшего регулятора общественных отношений, грубейшему нарушению прав и свобод человека.

Поэтому значение правовой культуры законодателя и все субъектов, участвующих в законопроектной деятельности имеет огромное значение, поскольку «субъективные границы определяются не общественными отношениями, а правотворческими органами, определяющими, какими нормами и как будут регулироваться общественные отношения, то есть детерминируются психическими факторами» [5].

В этом аспекте очень важно, чтобы законодатель, хорошо зная теорию и практику пределов правового регулирования, одновременно прогнозировал возможность и необходимость относительно длительного действия правовых предписаний, изложенных в законе, т.е. следовать принципу относительного постоянства закона на протяжении длительного времени [6, С. 33-94].

В противном случае пропадает регулирующий эффект права, когда вносятся частые изменения и дополнения в действующее законодательство. К примеру, характеризуя только гражданское законодательство РК можно сказать, что оно сегодня представлено в том виде, когда большое количество нормативных правовых актов часто не согласовано между собой, более того, эти акты нередко противоречат друг другу [7, С. 24].

Законопроектная технология в современных условиях значительное место отводит вопросам конституционализации всей системы права, в первую очередь законов, которые в процессе их принятия должны проходить процесс согласования с конституционными положениями и ценностями, обеспечиваемый соответствующими субъектами [8, С. 223]. Исследователь А.Д. Рахметулин правильно подчеркивает, что данному процессу все еще не уделяется достаточного внимания. Частое изменение законодательства, инициирование оспаривания конституционности норм национального законодательства в ходе судебных процессов в судах общей юрисдикции, обращение напрямую граждан в Конституционный Суд по вопросам соответствия норм законодательства Конституции РК свидетельствуют о том, что еще нет комплексной работы по конституционализации на различных этапах законотворческого процесса. Так, в Регламенте Мажилиса Парламента

РК есть нормы о правовой экспертизе, которая в принципе могла бы отвечать на вопросы конституционности норм уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, управомочивающие нормы п.29 Регламента Мажилиса Парламента РК о том, что постоянные комитеты вправе привлекать к своей работе специалистов различного профиля в качестве экспертов, свидетельствуют о необязательности такой процедуры [9]. Недостаток в необходимой методике проведения экспертных работ, направленных на то, чтобы устанавливать степень конституционности законопроектов, является, по мнению А.Д. Рахметлулина, причиной того, что в последующем, после принятия законов, обнаруживаются немало норм уголовно-процессуального законодательства, в отношении которых появляются сомнения в их конституционности и начинается процесс их оспаривания [10, С. 73].

Следующим важным направлением в законопроектной технологии является следование принципам и положениям теории закона, которая рассматривает вопрос о том, какие отношения должен регулировать закон, какие отношения должны подвергаться нормативно-правовому воздействию подзаконных правовых актов.

Как отмечается в юридической литературе, «особенность закона в сравнении с другими правовыми формами в том, что он должен отражать только закономерности, т.е. наиболее общие и значимые направления общественного развития. Закон не должен «мельтишить» над малыми вопросами, оставляя частности для подзаконного регулирования. Но он должен чётко создать границы общей закономерности, в которой отдельные законы соединяются в общий поток, организуют непрерывный процесс» [11, С. 14].

Полностью соглашаясь с данным тезисом, вместе с тем, полагаем, что следующее мнение о том, что «закон регулирует наиболее важные общественные отношения, а отношения менее значительные – подзаконными правовыми актами» [12, С. 13], является не совсем верным. Такой наш вывод исходит из того, что содержательная природа (характер и предмет) как общественных отношений, регулируемых законом, так и отношений, регламентируемых подзаконными актами, как правило, остается идентичной. И те и другие в большинстве случаев регулируют одни и те же общественные отношения, с той лишь разницей, что закон регулирует важней-

шие стороны этих отношений, а подзаконный акт – другие, более конкретные их стороны. А в принципе право в целом регулирует все важные общественные отношения, оставляя значительное место другим социальным нормам (мораль, обычаи, традиции и др.) в возможности регулирования общественных отношений.

Вышеназванные отношения в определенной мере подвергнуты в Республике Казахстан конституционно-правовому регулированию, поскольку п.3 статьи 61 Конституции РК выделяет важнейшие отношения, которые регулируются законами и иные отношения, регулируемые подзаконными актами. Вместе с тем, такое разграничение вызвало ряд вопросов у самих законодателей, которые в целях уяснения конституционных норм обращались в 2020 году в Конституционный Совет РК, однако позже отозвали свой запрос [13, С.1028].

По нашему мнению, в целях исключения двусмысленного толкования вопросов законодательного и подзаконного регулирования следует конкретизировать нормы п.3 статьи 61 Конституции, путем незначительного изменения, через внесение в норму слова «стороны». Содержание п.3 статьи 61: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:…» можно изложить в следующей редакции: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие стороны общественных отношений, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:…».

Такое изменение будет означать, что все другие стороны общественных отношений, регулируемых законом, будут регламентироваться подзаконными актами, конкретизирующими и детализирующими нормы законов. При этом должен соблюдаться принцип обязательного соответствия подзаконных актов законам РК.

В противном случае возможно такое толкование, что одни отношения (важнейшие) регулируются соответствующими нормативными правовыми актами (законами), другие (не важнейшие) регулируются совсем иными нормативными правовыми актами (подзаконными актами).

Отрицательный эффект такого понимания в том, что мы, во-первых, получаем дуализм права, когда в одном государстве существуют две независимые друг от друга системы права.

Во-вторых, на основе какого закона будут приниматься подзаконные акты, если они регулируют совершенно иные отношения и не связаны с законами, регулирующими совсем другие, т.е. важнейшие, отношения. Конечно, это не соответствует действительности.

Конституция не ограничивает законодательные функции парламента, а предусматривает, что он принимает законы по магистральным, основополагающим аспектам однородных общественных отношений; конкретизация и детализация законодательных норм, установленных парламентом, обеспечиваются подзаконной регламентацией других субъектов правотворчества. Сам законодатель, т.е. парламент РК, совместно с другими субъектами, участвующими в законодательном процессе, определяет степень первичности, стабильности, значимости общественных отношений в каждом отдельном случае и при необходимости принимает решение об издании закона, за исключением ситуаций, прямо предусмотренных в Конституции и Конституционном законе РК от 16 декабря 1995 года «О Парламенте РК и статусе его депутатов».

Исходным положением при установлении грани между предметом (объектом) регулирования законов и подзаконных актов может быть известная презумпция: чем устойчивее, стабильнее и значимее отношения, тем выше юридическая сила акта, в данном случае закона, который регулирует эти отношения. Так, в Законе РК от 18.02.2011 «О науке» как первичном акте регулируются важнейшие отношения, связанные с главными принципами и направлениями организации научной и научно-технической деятельности, а в производном от него подзаконном акте — Правилах присуждения степеней, утвержденных Приказом министра образования и науки РК от 31 марта 2011 года, — регламентируются важные с точки зрения необходимости для общества иные отношения, производные от первичных и связанные с порядком и процедурой присуждения ученых степеней. Меньшая устойчивость данных отношений и, соответственно, содержания регулирующего их подзаконного акта определяется тем, что нормы подзаконного акта при необходимости можно оперативно изменить в силу изменившихся условий (необходимость в цифровизации процедуры защиты диссертаций, изменения порядка формирования

диссертационных советов, изменения требований к соискателям и др.).

Серьезного внимания требует установление разграничений между различными юридическими технологиями. Естественно, что существует тесная связь между всеми юридическими технологиями, однако попытка совместить эти технологии, более того, стремление, например, обеспечить единым правовым регулированием все отношения, касающиеся формы, содержания и иерархии нормативных правовых актов и индивидуальных правовых актов, полагаем спорным и неоднозначным.

В свое время по инициативе министерства юстиции РК было обращение Премьер-министра Республики Казахстан в Конституционный Совет РК с вопросом об официальном толковании пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. В обращении ставился вопрос о возможности обеспечить общим правовым регулированием содержание, форму, порядок разработки и принятия индивидуально-правовых актов наряду с нормативными правовыми актами.

Анализируя данное обращение, мы отмечали в предыдущих работах, что, во-первых, определение круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании законом, является функцией Президента, высших органов законодательной и исполнительной власти, выступающих главными субъектами установления и реализации правовой политики государства. Правовая политика в этом направлении вырабатывает стратегическую линию и практические пути, рассчитанные на ряд лет и включающие планомерную, научно обоснованную программу по определению важнейших видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом [13, С.1027]. Следовательно, по каким общественным отношениям необходимо принятие закона определять должен не орган конституционного контроля, а субъекты законодательной инициативы.

Во-вторых, нецелесообразность в испрашивании у органа конституционного контроля фактически разрешения: можно ли обеспечивать в рамках специального закона регулирование вопросов порядка разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными, — вытекала из того, что такое регулирование уже обеспечивалось на протяжении всего суще-

ствования советского и позже независимого Казахстана законодателем избирательно, учитывая в необходимых случаях важность правовой регламентации отношений, связанных с принятием, содержанием и оформлением правовых актов, не являющихся нормативными [14]. Так, о наличии в законах правовых предписаний, касающихся индивидуальных правовых актов, свидетельствовали ранее и свидетельствуют ныне статьи УПК РК и ГПК РК. К примеру, статья 204 УПК «Постановление о квалификации деяния подозреваемого» предписывает обязательность указания времени и места его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 113 УПК РК, другие аспекты в содержании постановления.

Аналогичные нормы и положения можно найти в ГПК РК: статья 225. «Вопросы, разрешаемые при вынесении решения», статья 226 ГПК РК «Содержание решения» и др. статьи подробно описывают требования по содержанию, форме, порядку разработки и принятия такого рода индивидуально-правовых актов.

Естественно, что может возникнуть желание провести регламентацию, касающуюся порядка разработки и принятия всех индивидуальных правовых актов в одном законе. Однако такой возможности, да и необходимости не было, поскольку каждая область отношений специфична, и это видно на примере уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений, каждая из них требует специального регулирования в сфере принятия правоприменительных актов. К тому же данные отношения уже хорошо были регламентированы в законодательстве. А общие требования к форме и содержанию индивидуально-правовых актов подробно расписаны в теории права, где показаны обязательные реквизиты таких правовых актов.

В отдельных случаях они настолько просты, что не требуют никакой регламентации сверху. Например, приказ о приеме на работу в любых организациях подчинен правилам структуры, оформления и реквизитов индивидуальных правовых актов, хорошо изложенных в базовых учебниках по юриспруденции: название акта, в отношении кого он принят, на основании чего

принят акт, краткое содержание акта, подпись лица принявшего акт, дата принятия.

Дополнительные требования к форме и содержанию индивидуального правового акта в случае необходимости определяется соответствующим законодательством.

Следующим направлением теоретических основ законопроектной деятельности является нормотворческая, или законодательная техника. Она определяется некоторыми исследователями как совокупность правил, приемов, средств и способов подготовки, составления и оформления нормативных актов [15, С. 367].

Другие ученые рассматривают законодательную технику в качестве средства, которое обеспечивает моделирование общественных отношений, выступая одним из главных элементов законотворчества, отвечающих за конкретно-технологические его аспекты [16, С.45].

Есть и сторонники тех позиций, рассматривающих законодательную технику в качестве целостной системы характеризующих законодательную деятельность правил, которые образуют совокупность способов, методов и приемов разработки проектов законов, наиболее совершенных по своей форме и структуре.

Законодательная техника в конечном итоге обеспечивает точное и полное соответствие изложения правовых положений, исчерпывающий охват регулируемой сферы в нормативном акте, ясность и доступность правового материала [17].

Законодательная техника предусматривает ряд правил и приемов, соблюдение и использование которых обеспечивают качественное содержание законов, сокращают частоту внесения в них изменений дополнений, повышают в целом эффективность правового регулирования. В этой связи следует назвать основные требования, которые предъявляются законодательной техникой.

Во-первых, в законопроектной деятельности необходимо уделять серьезное внимание взаимосвязи правовых предписаний в содержании проекта законов, что обеспечивает логическую последовательность структуры и содержания закона.

Во-вторых, в законодательной технике есть важное правило, которое направлено на исключение противоречий в содержании закона, когда одна норма может не согласовываться с другим предписанием законодательного акта или в целом с системой права.

В-третьих, изложение правовых норм по возможности должно быть таким, чтобы по форме они были краткими, компактными, ясными и доступными. Вместе с тем, содержательно данные предписания должны всесторонне отражать глубину и важность правовых норм.

В-четвертых, большое значение законодательная техника уделяет точности и определенности тех или иных понятий и категорий, употребляемых в законодательном акте.

В-пятых, в законопроектной деятельности следование требованиям законодательной техники подразумевает недопустимость дублирования нормативных предписаний, увеличения количества правовых норм в разных законах, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Каким образом и как правильно в законопроектной работе Республики Казахстан используются приемы и способы законодательной техники? К примеру, есть важное правило законодательной техники, о котором было сказано выше, что в нормативном правовом акте необходимо соблюдать логическую последовательность, непротиворечивость отдельных частей нормативного акта по отношению друг к другу, а также исключать смысловые противоречия.

Однако даже в Законе о правовых актах, который должен быть результатом вершины юридического мастерства законодателя, есть смысловые противоречия или обнаруживается логическая непоследовательность. Например, как отмечает А. Абдрасулова, «серьезные сомнения вызывает дефиниция понятия ненормативных правовых актов. Они определены в законе в качестве правовых актов индивидуального применения. Однако применение права без такой детализации в определении, данном в законе, подразумевает его индивидуальную направленность. Не может быть иного характера применения права кроме индивидуализации субъектов. В противном случае, можно говорить об актах нормативного применения, что, конечно же, будет противоречить сути нормативных предписаний, которые не могут быть персонифицированы, т.е. они не рассчитаны на конкретное физическое или юридическое лицо, а распространяются на ряд субъектов и ряд общественных отношений.

Кроме того, в Законе есть и другие смысловые противоречия: нормативные постановления Верховного Суда РК рассматриваются в одном случае в качестве ненормативных правовых ак-

тов, потому что обозначены как разъяснения, которые согласно дефинициям закона не относятся к категории нормативных правовых актов, в другом случае, преподносятся как основной вид нормативных правовых актов. Как видим, различные нормы по-разному характеризуют содержание нормативных постановлений Верховного Суда РК [18, С. 17].

Логическая непоследовательность в Законе о правовых актах выражена в ряде его норм. К примеру, статья 5 Закона посвящена нормативным постановлениям Конституционного Суда Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан. В норме, где определяется содержание нормативного постановления Конституционного Суда, указывается его место в иерархии законодательства: «Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан обладают юридической силой тех норм Конституции Республики Казахстан, на основании которых они приняты».

По логике следующая норма, посвященная нормативным постановлениям Верховного Суда, также должна определить силу и место нормативных постановлений Верховного Суда в системе нормативных правовых актов. Вместо такого содержания нормы, она изложена совсем в другом аспекте: «В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики» [19, С. 42].

Аналогичные случаи логической непоследовательности, смысловых противоречий и других изъянов, противоречащих теории и практике законодательной техники, встречаются во многих отраслях национального законодательства. В этой связи необходима серьезная работа по использованию наработок и научно обоснованных выводов теории законоотворчества в законопроектной деятельности. Такой подход обеспечит результативность законопроектной деятельности, исключая случаи, когда «те или иные ведомства не всегда в полной мере подготовлены к этой деятельности, когда проекты часто друг с другом не согласованы, не обеспечиваются их доктринальная выдержанность, отсутствует концептуальное единство» [20, С. 156].

Таким образом, роль теории законоотворчества в совершенствовании законопроектной деятельности трудно переоценить. Следование правилам, принципам и положениям теории законоотворчества, безусловно, поднимает качество законопроектной деятельности как

неразрывной и важной части законотворческой деятельности, заключающейся в разработке проектов законов (а также их анализе, экспертизе и т. д.) и подготовке их к внесению на рассмотрение законодательного органа. Конечным результатом законодательного процесса при таком подходе будет удовлетворение определенных общественных потребностей в оптимальном нормативном регулировании общественных отношений [21, С. 10].

Список использованной литературы

1. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Актуальные проблемы правотворчества. М., 2018.
2. Нормотворческая юридическая техника. М., 2013. С.7
3. Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов. - М., 2006. С.25.
4. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. №4. С. 42.
5. Львов, Е. В. Классификации пределов правового регулирования / Е. В. Львов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 2 (9). — С. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/123/4009/> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Fuller L. L. The Morality of Law // New Haven and London : Yale University Press, 1964. P. 33-94.
7. Идрышева С.К. О реформировании гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). С.24.
8. Рахметулин А.Д. Главные субъекты конституционализации уголовного права и уголовного процесса Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2023. №3(74). С. 223.
9. Регламент Мажилиса Парламента РК от 8 февраля 1996 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000003_
10. Рахметулин А.Д. Орган конституционного контроля как субъект конституционализации уголовно-процессуального законодательства // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2023. Т.144. №3. С. 73.
11. Тихомиров Ю.А., Бошно С.В. Теория закона: общие закономерности и новые подходы // Право и современные государства. 2018. №1. 9-17с. С. 14.
12. Морозов Д.Г. Закон и подзаконный нормативно-правовой акт: проблемы соотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №4 (11). С.29.; Тихомиров Ю.А., Бошно С.В. Теория закона: общие закономерности и новые подходы // Право и современные государства. 2018. №1. 9-17с. С. 13.
13. Абдрасулов Е.Б. Конституционные основы законодательного и подзаконного регулирования в Республике Казахстан: практические вопросы и доктринальное (научное) толкование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. №4. С. 1028.
14. Абдрасулов Е.Б. Правообразование и правопреобразование в нормативных постановлениях Конституционного совета РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31434841&pos=5;-91#pos=5;-91
15. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С.367.
16. Юков М. К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. № 5. С.45
17. Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999. <https://h.eruditor.one/file/261053/>
18. Абдрасулова А.Е. Официальное разъяснение нормативных правовых актов: опыт стран ЕАЭС и пробелы законодательного регулирования в Республике Казахстан // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2021. №3(136). 11-21с. С. 17.
19. Формирование и укрепление в Республике Казахстан профессиональной правовой культуры государственных служащих в свете модернизации общественного сознания: теоретические, нормативно-регулятивные и практические аспекты: Монография г. Астана, 2020.-230с. С. 42.
20. Джакупов Н.К. Законопроектная деятельность и пути ее совершенствования. // Вестник Института законодательства РК. 2007. № 3(7). С.156.
21. Технология законотворчества // СПб, 2006. С.10.

УДК 343.352

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ – АДАМНЫҢ АР-НАМЫСЫ МЕН ҚАДІР-ҚАСИЕТІН ҚОРЛАУ

Культай Сулейменовна Биржанова,

Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы. Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының доценті,
email: k_birzhanova@mail.ru

Жазира Дәулетқызы Тарап,

Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, email: tarap79@mail.ru

Аннотация. Тәуелсіздік алған сәттен бастап сыбайлас жемқорлыққа тиімді қарсы іс-қимыл мәселесі қазақстандық қоғам мен мемлекеттегі аса маңызды мәселелердің бірі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлықтың ең көп таралған анықтамасы – бұл өз пайдасына жұмыс орнын немесе билікті теріс пайдалану. Кеңірек анықтамаға сәйкес, сыбайлас жемқорлық - бұл сенімді теріс пайдалану.

Сыбайлас жемқорлықтың қоғамның моральдық - адамгершілік негіздеріне деструктивті әсері ерекше алаңдаушылық туғызады, өйткені адамзат тарихи дамыған құндылықтардың табиғаты бұрмаланып, олардың мазмұны бұзылады. Сыбайлас жемқорлық «corrupture» латын тілінен аударғанда «сыбайлас жемқорлық» деген қорқынышты сөзбен анықталады және қоғам мен мемлекеттегі моральдық және құқықтық құлдырауды түсіну керектігін анықтайды. Объективті моральдық

зиян қорлау, дәрменсіздік, қорқыныш, белсенді, шығармашылық, бастамашыл өмірді жалғастыра алмау түрінде адамдардың бұзылған психологиялық күйінде көрінеді. Қоғамдық санада қоғамдық мүдделерге немқұрайлылық, сыбайлас жемқорлықпен, мемлекет өкілдерінің заңсыз, қорлайтын әрекеттерімен кішіпейілділік пайда болады. Сондықтан, қазір біздің елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің бұрынғы әдістері тиімсіз, күтілетін нәтиже бермейтінін түсіну керек.

Мемлекеттік қызметтің бүкіл жүйесін түбегейлі реформалаудың шұғыл қажеттілігі – адамдардың, қоғам мүшелерінің де, мемлекеттік қызметшілердің де санасын өзгерту қажеттілігі туындап отыр деп айтуға болады.

Түйін сөздер: қоғам, мемлекет, билік, адамның құндылығы, адам құқықтары, адамның ар-намысы мен қадір-қасиеті, сыбайлас жемқорлық, құқықтық нигилизм, құқықтық сана, мемлекеттік қызметті реформалау, заңгерлік білім.

КОРРУПЦИЯ – УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Биржанова Культай Сулейменовна,

доцент кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева. Республика Казахстан, г. Алматы,
k_birzhanova@mail.ru

Тарап Жазира Дәулетқызы,

старший преподаватель, магистр юридических наук кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева
Республика Казахстан, г. Алматы, tarap79@mail.ru

Аннотация. С момента обретения независимости вопрос эффективного противодействия коррупции является одним из важнейших в казахстанском обществе и государстве.

Самое распространенное определение коррупции – это злоупотребление должностным местом или властью с целью собственной выгоды. Согласно более широкому опре-

делению, коррупция – это злоупотребление доверием.

Особое беспокойство вызывает разрушительное воздействие коррупции на морально - нравственные устои общества, поскольку искажается природа исторически выработанных человечеством ценностей, выхолащивается их содержание. Коррупция в переводе от латинского «*corrumpere*» определяется страшным словом – «растлевать», под которым следует понимать моральный и правовой упадок в обществе и государстве. Объективно моральный вред проявляется в надломленном психологическом состоянии людей в форме унижения, беспомощности, страха, невозможности продолжать активную, творческую, инициативную жизнь. В общественном сознании возникает равно-

душие к общественным интересам, смирение с коррупцией, с неправомерными, оскорбительными действиями представителей государства. Поэтому сейчас в нашей стране должно прийти понимание того, что прежние методы борьбы с коррупцией не эффективны, не дадут ожидаемых результатов.

Настоятельная потребность решительного реформирования всей системы государственной службы состоит в необходимости изменения сознания людей, как членов общества, так и государственных служащих.

Ключевые слова: общество, государство, власть, ценность человека, права человека, честь и достоинство человека, коррупция, правовой нигилизм, правовое сознание, реформирование государственной службы, юридическое образование.

CORRUPTION IS A HUMILIATION OF THE HONOR AND DIGNITY OF A PERSON

Birzhanova Kultai,

Associate Professor of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs of the D.A.Kunaev Eurasian Law Academy. Republic of Kazakhstan, Almaty, k_birzhanova@mail.ru

Tarap Zhazira,

Senior Lecturer, Master of Law of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs. Republic of Kazakhstan, Almaty, tarap79@mail.ru

Abstract. *Since independence, the issue of effective anti-corruption has been one of the most important in Kazakhstan's society and state.*

The most common definition of corruption is the abuse of an official position or power for the purpose of personal gain. By a broader definition, corruption is an abuse of trust.

*Of particular concern is the destructive impact of corruption on the moral foundations of society, since the nature of the values historically developed by mankind is distorted, their content is emasculated. Corruption in translation from the Latin “*corrumpere*” is defined by a terrible word – “to corrupt”, which should be understood as moral and legal decline in society and the state.*

Objectively, moral harm manifests itself in the broken psychological state of people in the form of humiliation, helplessness, fear, inability

to continue an active, creative, initiative life. In the public consciousness, there is indifference to public interests, humility with corruption, with illegal, insulting actions of state representatives. Therefore, now in our country there should come an understanding that the previous methods of fighting corruption are ineffective, will not give the expected results.

The urgent need for a decisive reform of the entire public service system is the need to change the consciousness of people, both members of society and civil servants.

DOI 10.61995/bela/2023.1.18

Тәуелсіздік алған сәттен бастап сыбайлас жемқорлыққа тиімді қарсы іс-қимыл мәселесі қазақстандық қоғам мен

мемлекеттегі аса маңызды мәселелердің бірі болып табылады.

«Адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» негізгі құндылықтар болып жарияланған Қазақстандағы қоғамдық - саяси, құқықтық, экономикалық және әлеуметтік – мәдени өмірді түбегейлі қайта құру кезеңінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелерінің айрықша маңызы бар, мұнда табиғи құқықтардың оң құқықтан басымдығы заңнамалық тәртіппен танылады [1]. Бірақ бұл құндылықтар әлі нақты құбылыстарға айналған жоқ, сондықтан сыбайлас жемқорлық бүкіл ел бойынша «шеруін» жалғастыруда. Дегенмен, іс жүзінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шараларды әзірлеу және енгізу соңғы онжылдықтарда өте белсенді жүргізілуде, бірақ сыбайлас жемқорлық деңгейі төмендемейді. Оның көп қырлы қаупі мемлекеттің имиджіне, оның барлық деңгейлеріндегі мемлекеттік биліктің беделіне нұқсан келтіріп қана қоймайды. Сыбайлас жемқорлық қатынастары қазіргі қоғамның барлық салаларына әсер етті, адамдардың тәрбиесі мен психологиясына терең еніп кетті. Бұл сыбайлас жемқорлық қалыптасқан қарым-қатынас жүйесімен күнделікті жағдайға айналғанын көрсетеді.

Сыбайлас жемқорлықтың қоғамның моральдық - адамгершілік негіздеріне деструктивті әсері ерекше алаңдаушылық туғызады, өйткені адамзат тарихи дамыған құндылықтардың табиғаты бұрмаланып, олардың мазмұны бұзылады. Азаматтардың санасында мемлекеттік қызметшілер болып табылатын Үкіметке және мемлекеттің басқа органдарына сенімсіздік бар. Объективті моральдық зиян, қорлау, дәрменсіздік, қорқыныш, белсенді, шығармашылық, бастамашыл өмірді жалғастыра алмау түрінде адамдардың бұзылған психологиялық күйінде көрінеді. Қоғамдық санада қоғамдық мүдделерге немқұрайлылық, сыбайлас жемқорлықпен, мемлекет өкілдерінің заңсыз, қорлайтын әрекеттерімен кішіпейілділік пайда болады.

Расма Карклинс өзінің «бұған жауап беретін жүйе: посткоммунистік елдердегі сыбайлас жемқорлық» кітабында сыбайлас жемқорлықтың қоғамға қауіпті әсерінің жоғары деңгейін анықтады, бұл қолданыстағы жүйеден көңілі қалуға әкеледі және революцияның қозғаушы күштерінің біріне айналады [2, 19 б.]. Мұндай

сыбайлас жемқорлықтың көріністерінің бір мысалы біздің еліміз болды, онда азаматтардың революциялық емес, бірақ өте мәнерлі наразылықтары, әсіресе 2022 жылғы қаңтардағы қанды оқиғалар өтті.

Біздің орнықты құқықтық нигилизм жағдайында адамның құндылығы оның елеусіздігіне дейін төмендетілді, бұл оны салтанатты түрде өшіруге, бюрократиялық түрде мыңдаған уәделермен тамақтандыруға мүмкіндік береді, осылайша мемлекет тарапынан заңды қолдау мен қорғаудан айырады. Мұндай адамның өмірі дәрменсіздік пен өзін-өзі қорлаудан үмітсіздік сезіміне толы.

Сондықтан, қазір біздің елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің бұрынғы әдістері тиімсіз, күтілетін нәтиже бермейтінін түсіну керек.

Мемлекеттік қызметтің бүкіл жүйесін түбегейлі реформалаудың шұғыл қажеттілігі-адамдардың, қоғам мүшелерінің де, мемлекеттік қызметшілердің де санасын өзгерту қажеттілігі туындап отыр. Азаматтарда құқықтық білімнің белгілі бір деңгейін және олардың негізінде күнделікті өмірдегі мінез-құлық стандарттарын қалыптастыру процесі жылдам емес, бірақ оны бір уақытта мектептің бірінші сыныбынан бастау керек. Бала жас кезінен бастап құқық нормаларымен реттелген қоғамдық қатынастардың белсенді қатысушысы болады: мектепте оқиды, мұғалімдермен өзара әрекеттеседі, кітапханадан кітап алады, дүкендерде сауда жасайды, қоғамдық көлікті пайдаланады, көшеден өтеді және т. б. Шындығында, ол құқықтық қатынастар жүйесіне субъективті заңды құқықтардың тасымалдаушысы ретінде енгізілгенін түсінбейді, оған оның құқықтарын сақтауға заңды міндетті тұлғалардың шексіз саны сәйкес келеді. Мұғалімдердің өздері де, ата-аналары да бұл туралы білмейді немесе білмейді. Дәл осы жастан бастап Заңның игілік ретіндегі идеясы, білім беру, денсаулық сақтау, олардың қадір-қасиетін қорғау құқығының құндылық маңыздылығын түсіну, мемлекеттік билік кепілдік беруі керек. Бұл деңгейде адам мен азаматтың өмірлік құндылықтарын түсіну негізінде тұлғаның кейінгі дамуымен құқықтық сананың негізі құрылуы керек. Алайда, біздің

елімізде, бір қызығы, біз оқушылардың құқықтық білім беру мәселелерінде тиісті түсінік таба алмаймыз. Дегенмен, бұл тәсілді енгізу әрекеттері жасалды. ҚазМҚА-да құрылған және өткен ғасырдың 90-шы жылдарының ортасынан 2008 жылға дейін жемісті жұмыс істеген «Street law Kazakhstan» қоғамдық ұйымы 1-сыныптан 10-сыныпқа дейін «Құқық негіздері» бойынша оқулықтар жазу бойынша орасан зор жұмыс атқарды. Бұл оқулықтар түрлі-түсті безендіруге арналған ресми оқулықтардан түбегейлі ерекшеленді, әр жасқа қажетті өмірлік маңызды құқықтарды, міндеттерді, тыйымдарды, бостандық шектерін бей-ресми түрде баяндады. Өкінішке орай бұл олардың жетекші ғалымдардан, заңгерлерден, тәжірибелі мұғалімдерден оларды енгізу бойынша жақсы пікірлер мен ұсыныстар алғанына қарамастан, білім министрлігі оларды оқу үдерісіне қосқысы келмеді, сөйтіп оның даған оқулықтар мектеп кітапханаларына таратылды. Ұйым өзінің өмір сүру кезеңінде мектептерде көптеген оқыту және дамыту сабақтарын, шеберлік сыныптарын, семинарлар мен конференциялар өткізді, осылайша мұғалімдердің қазіргі заманғы құқықтық тәрбиесі мен құқықтық білім беру модельдерін құрды. Қазіргі мектеп түлектерінің едәуір бөлігінде мемлекет пен құқық, адамның басты құндылықтары, оның ішінде ар-намыс пен қадір-қасиет туралы нақты түсініктер жоқ. Бұл шындық сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі бағытын анықтаумен байланысты емес, бұл оның алдын алу, яғни оның себептері мен жағдайларына әсері [3, 22 б.].

Біздің елімізде мемлекеттік органдар жүйесін қайта құру оның қызметшілерінің моральдық-адамгершілік, құқықтық санасының өзгеруімен жүзеге асырылуы тиіс. Демократиялық мемлекеттерде мемлекеттік қызметке рұқсат етудің негізгі критерийлері кәсіби қасиеттер мен жеке тұлғаның жоғары беделі болып табылады. «Мемлекеттік қызметші» ұғымының өзі оның қажеттіліктеріне сәйкес халықтың игілігі үшін қызмет етуі және оның үміттерін ақтауы керек екенін көрсетеді. Олардың қызметінің ажырамас қасиеттері мемлекеттің негізгі құндылықтары туралы толық хабардар болуы керек, олардың мәні мемлекеттік органдардың бүкіл жүйесін түсіну, тану және кепілдік беру болып табылады. Қазақстан

Президенті Қ-Ж. К. Тоқаевтың сөйлеген сөздерінде кәсіби, саяси бейтарап және беделді мемлекеттік қызметтің қалыптасуы бірнеше рет көрсетілген. Өзінің сайлауалды бағдарламасында «әділ Қазақстан – барлығына және әрбір адамға арналған. «Қазір және мәңгі» ол «біз» «мемлекет үшін адам емес, адам үшін мемлекет» формуласын берік ұстанамыз» деп мәлімдеді, «адамдар бос декларациялар мен жарқын болашақтың шексіз презентацияларынан шаршады. Азаматтар мемлекеттік органдардан өз уәделерінің ресми емес, нақты орындалуын күтеді».

Халықты билік көзі ретінде және табиғи құқықтардың тасымалдаушысы ретінде анықтау қоғамның мүдделерін тану және қорғау, құқықтық заңдардың маңыздылығын түсіну негізінде адамдардың бірлескен өмірінің әділ жағдайларын анықтау арқылы мемлекеттің қоғамдық келісімге қол жеткізуіндегі формальды ғана емес, саналы лейтмотив болуы керек (заңдар да заңсыз болуы мүмкін). Сондықтан мемлекеттің әлеуметтік даму деңгейін анықтаудың негізгі критерийлері адам құқықтары болып табылады, біз оның өмір сүруінің нақты табиғи шарттарын, өмір сүру сапасы мен әр азаматтың қадір-қасиетін түсінеміз. Адам құқықтары жөніндегі белгілі бір жұмысқа қарамастан, қазіргі уақытта біздің елімізде халық арасында адам құқықтары институтының мәні мен мақсаты туралы түсінік жоқ. Қарапайым адам әлі күнге дейін өз құқықтарын іске асыру тетігі туралы қараңғыда қалады, ал оларды азды-көпті түсінетіндер құқықтық білімінің жеткіліксіздігіне, кәсіп-қойлыққа немесе қызметтік міндеттерін асыра пайдалануына байланысты адам мен азаматтың құқықтарын бұзатын мемлекеттік қызметшілерге байланысты болуы мүмкін. Мемлекеттік қызметшілер, әсіресе халықпен тікелей байланысты төменгі буын, қоғам, мемлекет, әлемдік қоғамдастық мойындайтын және қорғайтын адам құқықтары туралы нашар біліп қана қоймай, оларды тікелей елемейді, өрескел бұзады. Бұл туралы республиканың барлық БАҚ форматтарында айтылған, мысалы, «Уақыт» газетінің апта сайынғы шолуында әрбір нөмір сыбайлас жемқорлық оқиғаларына толы.

Адамның құндылығы туралы конституциялық ереже мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың қызметінде үстемдік етпейінше, біз қоғамның тұрақтылығы мен табысты дамуы туралы айта алмаймыз,

өйткені адам құқықтары оның игілігі, оның ар-намысы мен қадір-қасиетінің өлшемі болып табылады. Дәл осы құндылық идеялары қоғам мүшелерінің, мемлекеттік қызметшілердің моральдық және құқықтық санасын анықтайды және сәйкесінше олардың іс-әрекеттерінде көрінеді. Сондықтан, құқықтық нигилизмді жеңудегі, адамның игілігі байланысты құқықтың құндылығын түсінудегі ең өзекті мәселе - шын мәнінде адами қатынастардың негізі болып табылатын адамның қадір-қасиеті ұғымын жандандыру қажеттілігі.

Жеке тұлғаның мәселелеріне, жалпы теориялық тұрғыдан адам құқықтарына, адамның қадір-қасиеті идеясына және оны жүзеге асыруға жеткілікті көңіл бөлінбейді. Қадір-қасиет-бұл адамның элеуметтік байланыстар жүйесіндегі бастапқы жағдайы. Адамның қадір-қасиеті, адамның ең жоғары құндылығын түсіну мәселесі өмір сүру, денсаулық, бостандық, әлауқат, әділеттілік, материалдық және рухани қажеттіліктерді қанағаттандыру құқығын тану мен жүзеге асыру мүмкіндіктеріне байланысты. Адамның қадір-қасиеті ұғымы субъективті құқықтардың мазмұнымен, жеке тұлғаның құқықтық мәртебесімен тығыз байланысты. Сондықтан азаматтық қоғамды қалыптастыру процесінде адамның қадір-қасиеті тақырыбы маңызды болуы керек, өйткені дәл осы тұжырымдамада адамның элеуметтік мәні көрінеді. Тек осы тәсілдің объективті арқылы оның құқықтарының шынайы күйін түсінуге болады, сәйкесінше қоғамдық қатынастар жүйесі қаншалықты әділ құрылған. Біздің әрқайсымыз үшін барлық адамдар қазіргі жағдайларға қарамастан бір-бірінің құқықтары мен бостандықтарын құрметтеуі керек деген түсінікке негізделген тұрақты, болжамды және кепілдендірілген қоғамдық қатынастар жүйесі ең қолайлы болып табылады.

Құқықтық қорғаумен қамтамасыз етілген адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын адам өзінің туғаннан бастап өзіне тиесілі және абсолютті және бөлінбейтін деп танылатын өзінің меншігі ретінде қабылдауы тиіс. Бірақ күнделікті өмірде бұл құқықтар жиі бұзылады, ал азаматтар көбінесе қорғаудың заңды түрлерін қолдануға жүгінбейді, өйткені мемлекеттік органдардағы моральдық - адамгершілік атмосфера, жалпы қоғамдағыдай, әлі де жемқор тұлғаға тап болмауға ықпал етпейді.

Шенеуніктердің жағымсыз қасиеттері-бұл олардың қадір-қасиетін қайта бағалауға және басқа адамдарға немқұрайлы қарауға

байланысты деформацияланған құқықтық сананың көрінісі. Тәкаппарлық пен цинизмнің жиіркенішті түрлері қоғам мүшелерінде адамның қадір-қасиетін қорлау және қорлау сезімдерін тудырады.

Адамның ар-намысы мен қадір-қасиеті туралы ұғымдар мемлекет пайда болғанға дейін пайда болды, сонымен бірге жақсылық пен зұлымдық, теңдік пен әділеттілік, парыз туралы тарихи дамыған идеялар пайда болды. Олар, барлығы бірге, әрбір жеке адамның рухани-адамгершілік өзегін құрайды, оған өзін-өзі бағалау сезімін береді. Қадір-бұл адамның ішкі өзін-өзі бағалауы, ар-ожданға, адамдарға жанашырлыққа, кез-келген жағдайда өмірлік игіліктерге қол жеткізуге жол берілмейді. Бұл оның өзіне деген құрметін, жеке тұлға ретінде маңыздылығын сезінуін, кез-келген өмірлік жағдайда өз принциптерінен өтпей, кез-келген жағдайдан шыға білуін білдіреді. Осыған байланысты мен Л.К. Фортованың ең толық және түсінікті идеясын келтіргім келеді: «қадір-қасиет - бұл адамның рухани-адамгершілік құндылығын, автономиясын, ішкі бостандығын, егемендігін моральдық-психологиялық жағдайы, сезімдері, тәжірибесі, эмоционалды-баянған хабардарлығы. Рухани адам өзінің ішкі интеллектуалды-адамгершілік бостандығы мен рухани тәуелсіздігін өте жоғары бағалайды және қорғайды. Ол өзінің қадір-қасиетін мінез-құлықты еркін таңдау, өз тағдырын өзі шешу, өз істерін ұйымдастыру, өз іс-әрекеттері үшін жауап беру қабілеті ретінде түсінеді» [4, 435 б.].

Мұндай қадір-қасиетке ие адам ешқашан оның абыройына қол сұғуға жол бермейді. Адамның ар-намысы қоғамда үстемдік ететін адамгершілік позициялардан жеке тұлғаны қоғамдық бағалаумен анықталады. Басқаша айтқанда, бұл сырттан қадір-қасиеттің көрінісі және адамның қоғамға, мемлекетке, айналасындағыларға, қоғамда қабылданған элеуметтік және рухани құндылықтарға қатынасына байланысты. Ар-намыс адамы, ең алдымен, адал (бұл сөздің туындысы - ар-намыс ұғымы), содан кейін басқалардың өзіне деген құрметін тудыратын жоғары адамгершілік, сенімді адам ретінде.

Осы қасиеттерге ие адамдар басқаларға құрметпен қарайды, өйткені басқа адамның қадір-қасиеті бар және жақсы қарым-қатынасқа лайық екенін мойындайды. Осы сезімнің арқасында адамдар арасындағы қарым-қатынас өзара түсіністікке, қолдауға, сенімге арналған сенімділікке ие болады. Тиісті элеуметтік

қатынастар құрылуда, олар барлығына және әркімге үлкен мәнге ие болады және белгілі бір жағдайларда заңдар арқылы қорғалуға жатады. Біздің заңнамада ар-намыс пен қадір-қасиет конституциялық нормалармен және салалық заңнамамен қорғалады. ҚР Конституциясының 17-бабы: «1. Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды. 2. Ешкімді азаптауға, зорлық-зомбылыққа, басқа қатыгездікке немесе адамның қадір-қасиетін қорлауға немесе жазалауға болмайды». ҚР Конституциясының 34-бабы әркімге «Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңнамасын сақтау, басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын, ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу» міндетін жүктейді. ҚР Азаматтық кодексінің 143-бабы азаматтардың ар-намысын, қадір-қасиетін және іскерлік беделін оларды моральдық және физикалық азапқа әкеп соққан жеке мүліктік емес құқықтары ретінде бұзған жағдайларда қорғауды көздейді [5]. ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі 73-3-бапта да адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін бұзғаны үшін жауапкершілікті айқындайды [6]. ҚР ҚК-нің 131-бабы бойынша қылмыстық жауаптылық шаралары ар-намыс пен қадір-қасиетті қорлағаны үшін белгіленген [7]. Мемлекет мойындаған, заңмен бекітілген жоғары адамгершілік құндылықтар ретінде ар-намыс пен қадір-қасиет адамға өз қабілеттеріне деген сенімділік сезімін беруге, оның әлеуетті мүмкіндіктерін дамытуға ықпал етуге арналған.

Құқықтық сананың жеткіліксіз деңгейіне байланысты, әсіресе ар-намыс пен қадір-қасиет ұғымдары бөлігінде, мемлекеттік қызмет саласында және қоғам мүшелерінің едәуір бөлігінде тыйым салудан, шектеулерден, жазалардан сыбайлас жемқорлыққа қарсы қолданылатын тәсілдер сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды қамтамасыз етуге қабілетсіз. Адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіндегі қасиеттерінің құндылығы туралы адамдардың санасында түбегейлі өзгеріс болмайынша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бағыттары тиімді болмайды. Сыбайлас жемқорлықты жеңу моральдық-адамгершілік және құқықтық принциптердің қалыптасқан жүйесінде ғана мүмкін болады. Мемлекеттік қызмет жүйесін реформалауда азаматтық қоғамның сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттағы басқарушылық шешімдерді қабылдауға ықпалын күшейту сөзсіз болып табылады. Қадір-қасиетке ие адамдар өздерінің іс-әрекеттерін ішкі моральдық принциптермен байланыстырады

және сәйкесінше, бұл кімнен туындамаса да, озбырлыққа қарсы тұруға дайын. Өз құқықтарын білу оларға ерік-жігер, заңдарға сүйене отырып, оларды қорғау қабілетін береді. Сондықтан адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін түсіну, тану және сақтау үшін бізде қоғамдық қатынастар жүйесінде тұрақтылық қана емес, сонымен қатар сыбайлас жемқорлықпен күресудің тиімді әдісі болады.

Осыған байланысты жоғары оқу орындарының қоғамдық өмірдің барлық салаларында азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын іске асыруға ықпал етуге, адамның, оның бірлестіктерінің, қоғам мен мемлекеттің заңды мүдделерін қорғаушы болуға шақырылған болашақ заңгерлерді даярлау жауапкершілігі артып келеді.

Алайда, еліміздің заң университеттері мен заң факультеттерінде оқыту жағдайы жақсы болған жоқ. Шын мәнінде, барлық заң пәндері қолданбалы сипатқа ие. Мысалы, біз мемлекет пен құқық теориясын «таза су теориясы» ретінде емес, салалық пәндер туралы айтпағанда, аудиториямыздың терезелерінен тыс ағып жатқан нақты өмірдің көрінісі ретінде ұсынамыз. Бұл пәннің ерекшелігі - бұл кәсіби құқықтық сананы қалыптастырудың бастауында, адам күнделікті кездесетін, бірақ олар туралы өте түсініксіз немесе қарапайым идеялары бар әлем туралы объективті, ғылыми негізделген біліммен толтырады.

Шындықтың белгілі бір процестері мен құбылыстары туралы жалпыланған және сенімді білімдерден тұратын мемлекет пен құқық теориясы осы білімді қоғамдық тәжірибеде қолданудың әдістері мен тәсілдерінің тұтас жүйесін ұсынады. Студенттерді әлемдік және ұлттық мәдениеттер жүйесіне интеграциялай отырып, мемлекет, құқық, қоғам және әлемдік даму тенденциялары туралы қазіргі білім деңгейіне барабар кәсіби ойлауды қалыптастыруға ықпал етеді. Бұл бүкіл әлеуметтік ғылымның (философия, экономика, тарих, әлеуметтану, саясаттану және т.б.) білімін жинақтау нәтижесінде әлем, қоғам, мемлекет, құқық туралы жалпы және нақты түсініктер беретін пән. Халық, азамат, тұлға және адам ретінде біз туралы. Ол өмірдің формулалары ретінде қысқаша түрде қарастырылатын мемлекеттік - құқықтық құбылыстардың мәні мен мақсатын көрсететін негізгі құқықтық категориялар мен ұғымдарды қалыптастырады. Осылайша, ол бүкіл білім беру бағдарламасын қамтиды, метапәндік білім болып табылады.

Олар туралы білімді игеру қазіргі кезде құқықтық білімнің жалпыға бірдей тұжырымдамалық аппаратының сөзсіз қалыптасуы, әлемнің әртүрлі құқықтық жүйелеріндегі құқықтық құбылыстар туралы идеяларды біріздендіру кезінде ерекше өзекті болып отыр. Ал қазір бізде тиісті органдар мен лауазымды тұлғалардың құқық қолдану қызметінде де бар, көп жағдайда белгілі бір тұжырымдамалық аппаратты нашар меңгеру, оның ең нашар көріністері құқықтық принциптердің мағынасын түсінбеу, заң мен заңға тәуелді актілерді, құқық бұзушылық құрамын, құқық қолдану процесін, заңды мінезқұлық шектерін ажыратуда. Бұл мемлекет және құқық теориясы бойынша төмен, қысқартылған бағдарламаның нәтижелерінің бірі. Бұл пән болашақ заңгерлердің кәсібилігінің негізін құрайтын заңгерлік білім беру жүйесіндегі негізгі пәнмен анықталуы кездейсоқ емес. Сонымен қатар, тәжірибе көрсеткендей, кәсіби білімге қойылатын талаптар айтарлықтай өзгерді. Әлеуметтік-экономикалық дамудың динамикасы жаңа қатынастар жүйесіне енуге уақыт қалдырмайды, тек іргелі білімді ғана емес, сонымен қатар мәселені көру, міндеттер қою және оларды шешу жоспарларын құру қабілетін дереу енгізу қажеттілігін талап етеді. Студенттердің шындыққа сәйкес келетін шешілетін мәселелерге көзқарастары мен идеяларының кеңдігі логикалық дәйекті ойлауды дамыта отырып, мемлекет және құқық теориясы сабақтарына негізделген. Мемлекет тарихына және Қазақстан құқығына қатысты тағы бір мысал алайық. Сағат саны Қазақстан тарихы бойынша сағат көлеміне сілтеме жасай отырып, осы пәннің мәніне пропорционалды емес қысқарды. Бірақ бұл пәндер көп жағдайда сәйкес келмейді. Қазақ рулары мен тайпаларының аумағындағы мемлекеттік – құқықтық құбылыстар түріндегі қоғамдық даму заңдылықтарын ашатын, олардың пайда болуының объективті және субъективті мән-жайларын айқындайтын процестер мемлекет тарихы мен Қазақстан құқығының мәні болып табылады. Бұл пән бойынша білім қазақтар

мемлекеттілігінің шынайы тарихын белгілеу, оның олқылықтарын толтыру бойынша уақыт өте қажет және сұранысқа ие. Тәжірибелік маңыздылығы мынада: осы білім негізінде өз тамырына деген терең құрметке тәрбиелеу, шынайы білім негізінде өз елінің мүдделерін қорғау үшін жастардың бойында шынайы патриотизмді қалыптастыру керек.

Осы түсінікпен ғана адамдардың арнамысы мен қадір-қасиетін қорлайтын сыбайлас жемқорлық көріністерінен азат әділ мемлекет құру процесінде қоғамдық даму қажеттіліктеріне сұранысқа ие мамандарды даярлауда алға қойылған мақсаттарға қол жеткізуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. (19.09.2022 ж. өзгерістер мен толықтырулар мен).
2. Расма Карклинс. Система в ответе за это: коррупция в посткоммунистических странах. Алматы, 2006. С.19
3. Основы противодействия коррупции. Алматы, 2004. С.22
4. Фортова, Л. К. Честь и достоинство в становлении и самоутверждении личности / Л. К. Фортова, О. М. Овчинников. // Молодой ученый. - 2014. - № 10 (69). - С. 435.
5. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. (2022 жылға өзгерістер мен толықтырулар мен)
6. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. (2023 жылға өзгерістер мен толықтырулар мен)
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (01.01.2023 бастап қолданысқа енгізілді).

УДК 344

ӘСКЕРИ ДОКТРИНАНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ АЯСЫНДА ҰЛТТЫҚ ҰЛАНДЫ ҚОЛДАНУДАҒЫ КЕЙБІР ӨЗГЕРІСТЕР

К.Е. Алиев

Қ. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті,
қаласы әскери іс институты (әскери кафедра), Алматы қ., Alievv_25@mail.ru

Түйіндеме. Мақалада мемлекеттің Әскери доктринасының эволюциясы аясында Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланын қолданудағы негізгі өзгерістері қарастырылған. Мемлекетіміз егемендікке қол жеткізгеннен бері алты Әскери доктрина қабылданған. Автор оның әр қайсысына тоқталып, талдау жасап, ол құжаттардағы Ұлттық ұланның міндеттерін, жалпы Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін, оның аса маңызды құрамдас бөлігі әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі орнын көрсеткен.

Мақалада Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының құрылысы, дамуы және орынды қолдануы Әскери доктриналардың талаптарына сай жүргізілгені мәлімденеді. Қазіргі заманғы әскери жанжалдардың негізгі сипаты мен ерекшеліктері, мемлекеттің әскери ұйымын, соның ішінде мемлекеттің ішкі қауіпсіздігіне жауап беретін Ұлттық ұланын дамытудың негізгі міндеттері айқындалды.

Түйінді сөздер: әскери доктрина, Ұлттық ұлан, ұлттық қауіпсіздік, әскери қауіпсіздік, қорғаныс, қауіптер.

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В РАМКАХ ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ

К.Е. Алиев

Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К.И. Сатпаева, институт военного дела (военная кафедра) г. Алматы,
Alievv_25@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения в применении Национальной гвардии Республики Казахстан в рамках эволюции Военной доктрины государства. С момента обретения Республики Казахстан независимости принято шесть Военных доктрин. Автор остановился на каждом из них, проанализировал их, отметив место Национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности и указав на ее важнейшую составляющую, как обеспечения военной безопасности.

В статье раскрывается, что строительство, развитие и разумное применение Нацио-

нальной гвардии Республики Казахстан осуществлялась в соответствии с требованиями Военных доктрин государства. Отмечены основные характеристики и особенности современных военных конфликтов, основные задачи развития военной организации государства, в том числе Национальной гвардии, отвечающей за внутреннюю безопасность государства.

Ключевые слова: военная доктрина, Национальная гвардия, Национальная безопасность, военная безопасность, оборона, угрозы.

SOME CHANGES IN THE USE OF THE NATIONAL GUARD AS PART OF THE EVOLUTION OF MILITARY DOCTRINE

K.E. Aliyev

*Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satpayev,
Institute of Military Affairs (Military Department), Almaty, Aliyevv_25@mail.ru*

Abstract. *The article discusses the main changes in the use of the National Guard of the Republic of Kazakhstan in the framework of the evolution of the Military Doctrine of the state. Since the independence of the Republic of Kazakhstan, six Military Doctrines have been adopted. The author dwelt on each of them, and analyzed them, noting the place of the National Guard in the national security system and pointing out its most important component as ensuring military security.*

The article reveals that the construction, development, and reasonable use of the National Guard of the Republic of Kazakhstan was carried out by the requirements of the Military Doctrines of the state. The main characteristics and features of modern military conflicts, and the main tasks of the development of the military organization of the state, including the National Guard, responsible for the internal security of the state, are noted.

Keywords: *military doctrine, National Guard, national security, military security, defense, threats.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.28

Егемен Қазақстан құрылған сәттен бастап ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мемлекеттің басты приоритеті болып саналады. Оның аса маңызды құрамдас бөлігі әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегиясын қалыптастыратын айқындаушы құжат Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы болып табылады.

Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету және қорғанысы туралы мемлекетте ресми қабылданған көзқарастар жүйесін білдіреді. Әскери доктринада Қазақстан Республикасына төнетін ықтимал әскери қатерлерді ескере отырып, мемлекеттік қызметтің әскери-саяси, әскери-стратегиялық және әскери-экономикалық

саладағы, мемлекеттің жұмылдыру дайындығы жөніндегі негізгі бағыттары, сондай-ақ Қазақстан Республикасының әскери ұйымын дамыту жөніндегі негізгі шаралар айқындалған.

Әскери доктрина қорғаныстық сипатта және Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін қорғау үшін дипломатиялық, саяси, құқықтық, экономикалық және басқа да әскери емес құралдарды басым пайдалануға бейілдігін білдіреді. Қазақстан Республикасы мемлекеттің әскери қауіпсіздігін әскери емес құралдармен қамтамасыз ету мүмкіндіктері таусылған кезде әскери күш қолдануды көздейді. Әскери доктринаның ережелері әлемдегі әскери-саяси жағдайдың дамуын бағалау мен болжау нәтижелеріне, әскери жанжалдар сипатындағы және қарулы күрестің мазмұнындағы өзгерістерге негізделеді [1].

Тәуелсіздіктің барлық жылдарында Қазақстанда алты Әскери доктрина қабылданды: 1993 жылы, 2000 жылы, 2007 жылы, 2011 жылы, 2017 және 2022 жылдары. Олардың барлығы нақты қорғаныс сипатына ие болды және орта мерзімді кезеңге арналған.

1992 жылы 10 қаңтарда Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің (ИМ) Ішкі әскері құрылды. 2014 жылдың 21 сәуірінде Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен Қазақстан Республикасы ИМ Ішкі әскері Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы болып қайта құрылуын ұйымдастырды.

Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарының бірыңғай жүйесіне кіреді және жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық және өзге де құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғауға арналған.

Ұлттық ұланға мынадай міндеттер жүктеледі:

- маңызды мемлекеттік объектілерді және арнайы жүктерді күзету;

- ішкі істер органдарымен бірлесіп қоғамдық тәртіпті қорғауға, жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесуге, қоғамдық қауіпсіздікті және төтенше жағдай мен соғыс жағдайының, терроризмге қарсы операцияның құқықтық режимдерін қамтамасыз етуге қатысу, осы операцияға, сондай-ақ табиғи, техногендік және элеуметтік сипаттағы төтенше жағдайлардың салдарларын жою жөніндегі іс-шараларға қатысу;

- сотталған әйелдердің, кәмелетке толмағандардың жазасын өтеуіне арналған қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерін, түрмелерді және тергеу изоляторларын қоспағанда, қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз, қауіпсіздігі барынша жоғары, төтенше қауіпсіз, қауіпсіздігі аралас мекемелерін күзету;

- сотталған әйелдердің, кәмелетке толмағандардың жазасын өтеуіне арналған қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерін, түрмелерді және тергеу изоляторларын қоспағанда, қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз, қауіпсіздігі барынша жоғары, төтенше қауіпсіз, қауіпсіздігі аралас мекемелерінде ұсталатын адамдардың, сондай-ақ олардың аумағындағы азаматтардың мінез-құлқын бақылау мен қадағалауды жүзеге асыру;

- сотталғандарды және күзетпен ұсталатын адамдарды айдауылмен алып жүру;

- соғыс уақытында Қазақстан Республикасының аумақтық қорғаныс жүйесінде жекелеген міндеттерді орындау;

- Қазақстан Республикасының аумағында қарулы қылмыскерлерді залалсыздандыру, заңсыз әскерилендірілген немесе қаруланған құралымдар (топтар), ұйымдасқан қылмыстық топтар (қоғамдастықтар) әрекетін тоқтату жөніндегі арнайы операцияларға қатысу;

- ауыр және аса ауыр қылмыстардың, диверсиялардың, терроризм актілерінің, қарулы қақтығыстардың жолын кесуге қатысу және тайталасушы тараптарды ажырату;

- Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарға сәйкес міндеттерді орындау [2].

Әрине, мемлекеттің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі құралы Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері болып табылады. Қарулы Күштердің әскери қауіпсіздік тапсырмаларын орындауы мемлекеттің басқа әскер-

лерімен және әскери құралымдарымен тығыз өзара әрекеттесумен жүзеге асырылады, оның ішіне Ұлттық ұланның өзіндік орны ерекше.

Әскери доктринаның эволюция кезінде мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында Ұлттық ұланды қолданудағы негізгі өзгерістерге тоқтала кетейік.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланның дамуы 1993 жылғы 11 ақпанда бекітілген Қазақстанның алғашқы Әскери доктринасында көрініс тапты [3]. Ұлттық ұланның құрылысы бірінші Әскери доктринаға сәйкес жүргізілді, ол әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесін құруға бағытталған болды.

Әскери ғалым, профессор Серикбаев К.С. тұңғыш Әскери доктринаның мағынасын былай сипаттады: «Егер Қазақстан өзі немесе оның одақтастары қарулы агрессия объектісіне айналмаса, Қазақстан ешқашан және ешбір жағдайда қандай да бір мемлекетке қарсы әскери іс-қимылдарды бірінші болып бастамайтыны көрініс тапты. Сонымен қатар, құжатта Қазақстан ешкімге қауіп төндірмейтіні, барлық мемлекеттермен қауіпсіздік мүдделерін өзара есепке алу негізінде қарым-қатынас орнатуға дайын екендігі, әскери артықшылыққа ұмтылмайтыны және ядролық және қарапайым Қарулы Күштердің қысқаруын тарихи маңызы бар міндет ретінде қарастырылатынын атап өтті». [4; 114].

Ұлттық ұланға Әскери доктрина бойынша келесі міндеттер жүктелді:

- қақтығыс ауданында қоғамдық тәртіптің сақталуын қамтамасыз ету және төтенше жағдайда құқықтық режимді сақтап тұру;

- қақтығыс ауданын оқшаулау және шектеу;

- қарулы қақтығыстарды тыю және тайталасушы тараптарды ажырату;

- заңсыз қарулы құрылымдарды қарусыздандыру және жою, қақтығыс ауданында халықтың қолындағы қаруды алу жөнінде іс-шаралар жүргізу;

- қақтығыс ауданына іргелес аудандарда қоғамдық тәртіп мен қауіпсіздікті сақтауды күшейту;

- ішкі қауіпсіздік қатерін жою мүддесінде жедел-ізвестіру және тергеу іс-шараларын жүргізу.

Бұл құжатта соғыс уақыты кезіндегі Ұлттық ұланның мәртебесі мен міндеттерінің көрсетілмегенін атап өту керек.

1993 жылғы Әскери доктрина Қазақстан армиясының, сонымен қатар Ұлттық ұланның қалыптасуында оң рөл атқарды, бірақ сонымен бірге 90-жылдардың аяғында көптеген ережелер өзектілігін жоғалтты. Қазақстанда көптеген өзгерістер болды. Қазақстанның жаңа Конституциясы қабылданды, Қазақстанның 2030 жылға дейінгі Даму стратегиясы және әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы басым бағыттар айқындалған орта мерзімді кезеңге арналған Ұлттық қауіпсіздік стратегиясы бекітілді.

Әлемде де түбегейлі өзгерістер болды. Қазақстан шекарасына жақын жерде туындаған ықтимал қауіптер, экстремистер мен халықаралық террористердің қарулы құралымдарының ел аумағына ену ықтималдығы Қазақстанның әскери саясатын, әскери стратегиясын, әскери ұйымын өзгерген жағдайларға бейімдеу қажеттілігін туғызды.

Осы жағдайларда 2000 жылғы 10 ақпанда Қазақстан Республикасының екінші әскери доктринасы қабылданды [5]. Егемен Қазақстанның алғашқы әскери доктринасы қабылданғаннан кейінгі жеті жыл ішінде әлем мен Орталық Азия өңіріндегі жағдай түбегейлі өзгерді. Бұл өзгерістер саяси және әскери аспектілерге әсер етті.

Доктринада жаңа тәуекелдер мен қауіпсіздікке төнетін қауіптер пайда болды, олардың арасында ең үлкен қауіп әртүрлі әскери қақтығыстардың, экстремизмнің, халықаралық терроризмнің, ұйымдасқан қылмыстың, қару-жарақ пен есірткінің заңсыз айналымының пайда болуы ықтималдығының артуы болып табылды. Осыны негізге ала отырып, Қазақстан Республикасындағы әскери құрылыстың басты мақсаты осы Әскери доктрина мемлекеттің өмірлік маңызды ұлттық мүдделерін қолданыстағы және әлеуетті әскери қатерлерден қорғауды қамтамасыз етуге қабілетті жақсы жарақтандырылған, жоғары мобильді Қарулы күштермен бірге Ұлттық ұланды құру айқындалды.

Бұл құжатта Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланына алғашқы Әскери доктринада көрсетілгендей қақтығыс ауданын оқшаулау және тосқауыл қою, қарулы қақтығыстарды тыю және тайталасушы тараптарды ажырату, және де елімізге терроризм қауіпін ескере отырып, заңсыз қарулы құрылымдарды, тонаушы және террорлық топтар мен ұйымдарды қарусыздандыру нақтыланды.

Сонымен қатар, Ұлттық ұланның міндеттерінің бірі маңызды мемлекеттік объектілерді қорғау үшін көмектесуге Қазақстан Республикасының заңнамасындағы белгіленген тәртібімен Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құрылымдар тартылуға тиістілігі көрсетілген. Қазақстан Республикасының аумағында ықтимал ішкі қақтығыстар мен өзге де қарулы күрес құралдарын қолдана отырып, оның өмірлік маңызды мүдделеріне қатер төндіретін іс-әрекеттерінің алдын алу және жолын кесу іс-шаралары айқындалған.

Қазақстан тәуелсіздік жылдары тұңғыш рет әскери стратегияға, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, соғыстар мен қарулы қақтығыстардың алдын алуға, әскери құрылысқа, сондай-ақ мемлекеттің Қарулы Күштерін, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарын, соның ішінде Ұлттық ұланды қолдануға түбегейлі ресми көзқарастарды қамтитын құжат жарияланды. 2000 жылы Қазақстанда Әскери доктринаның ашық жариялануы әскери салада ашықтық жағдайын жасауға, көрші мемлекеттермен қарым-қатынастардың сенімін арттыруға және демилитаризациялауға ықпал етті.

2007 жылғы 21 наурызда Қазақстан Республикасының тарихында үшінші Әскери доктрина қабылданды [6], ол алдыңғы екеуінен айтарлықтай ерекшеленеді: біріншісі елде ядролық қарудың болуына негізделді, ал екіншісі Қазақстанның орасан зор жұмылдыру және адам ресурстарын тарта отырып, жаһандық соғыстарға қатысуын көздеді. Бұл құжаттың мазмұны әлемде өткен 7 жылда болған өзгерістерді, сондай-ақ әлемдік даму сипатындағы өзгерістер контекстінде әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы басымдықтарға ел басшылығының көзқарастарындағы өзгерістерді көрсетеді. Алдыңғы әскери доктриналардың бұрынғы редакциясымен салыстырғанда жаңа құжаттың құрылымы да өзгерді.

Үшінші әскери доктринаны қабылдаудың ішкі факторлары қазақстандық қоғамды әлеуметтік-экономикалық және саяси жаңғырту болды, бұл мемлекеттің әскери ұйымын, сонымен қатар Ұлттық ұланды жетілдіру мен дамытуды алдын ала айқындады.

Сыртқы алғышарттар сол кездегі халықаралық жағдай болды, тұрақсыздықпен сипатталды және экономикалық және әскери әлеуетіне қарамастан елдер үшін қауіп тудырды.

Осымен, Ұлттық ұланның атқаратын міндеттері нақтыланып, келесі өзгерістер мен толықтырулар енгізілді:

- экономика және инфрақұрылым, соның ішінде мұнай операцияларының стратегиялық объектілерін күзету, ерекше қауіпті құқық бұзушылықтарды, диверсияларды террорлық актілерді, заңсыз қарулы құрамалармен күресуде жолын кесуге қатысу;

- ішкі қарулы қақтығысты тыю кезінде қақтығыс ауданын оқшаулау және тосқауыл қою;

- қақтығыс ауданына қоғамдық тәртіпті қорғауды қамтамасыз ету және төтенше жағдайдың құқықтық режимін сақтап тұру;

- заңсыз қарулы құрылымдарды қарусыздандыру мен жою және қақтығыс ауданында халықтың қолындағы қаруды алып қою;

- аймақтық және азаматтық қорғаныстың жоспарларына сәйкес қақтығыс ауданына іргелес аудандарда қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қорғауды күшейту;

- заңдылық пен құқықтық тәртіпті орнатуға, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген басқа да міндеттерді шешу.

2007 жылғы Әскери доктрина сол кездегі әскери-саяси шындықты көрсетті, терроризм мен экстремизмге қарсы күреске байланысты соңғы кезеңдегі қиындықтарға жауап берді. Онда Қазақстан өзінің аумақтық тұтастығы мен егемендігін әскери құралдармен қамтамасыз етуге, терроризмге, заңсыз қарулы құралымдарға қарсы күрес жүргізуге, сондай-ақ өзі қабылдаған міндеттемелерді негізге ала отырып, өзінің одақтастарына әскери көмек көрсетуге дайын екенін жоспарлады.

Үшінші Әскери доктрина ел қауіпсіздігінің ықтимал сын-қатерлері мен қатерлерін жіктеді, Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдармен бірге Ұлттық ұланның жаңа мүмкіндіктерін дамыту жағдайларын нақтылады. Елдің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі қызметтің қорғаныс бағыты айқындалды, бұл Қазақстанның бірінші кезекте саяси-дипломатиялық, құқықтық, экономикалық, гуманитарлық, ақпараттық-насихаттық және өзге де кез келген мемлекетаралық қайшылықтар мен қақтығыстарды шешудің әскери емес шараларына принципті бейілділігін растады. Соған қарамастан, әскери шаралар мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етудің өзекті құралы болып қала берді.

Осылайша, Ұлттық ұланның қолдануы әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ішкі және сыртқы қауіптердің әсеріне сәйкес өзгертіліп, нақтыланды.

Сонымен қатар, ғалым Т.М. Мухамадеев мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі Әскери доктринаның алатын рөлін 2007 жылға дейін ашып талдаған және Қазақстанның қабылданған үшінші Әскери доктринасы еліміздің әскери қауіпсіздігін сенімді шешуді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді деген [7].

2011 жылғы төртінші Әскери доктринада [8] мынадай негізгі ұғымдар пайдалануға берілді: Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігі; әскери жанжал; қарулы жанжал; төмен қарқынды әскери жанжал; орташа қарқынды әскери жанжал; жоғары қарқынды әскери жанжал. Әскери доктринада Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы ағымдағы жағдайға талдау жасалды. Қазіргі заманғы әскери жанжалдардың негізгі сипаты мен ерекшеліктері, мемлекеттің әскери ұйымын, соның ішінде Ұлттық ұланын дамытудың негізгі міндеттері көрсетілді.

Бұл құжатта қазіргі заманғы және тиімді Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар, сонымен қатар Ұлттық ұлан әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды құралы, Қазақстан Республикасының ішкі саяси тұрақтылығы мен серпінді әлеуметтік-экономикалық дамуының кепілі болып айқындалды.

Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдармен бірге Ұлттық ұлан агрессияға тойтарыс беру, елдің аумақтық тұтастығы мен егемендігін қарулы қорғау, мемлекеттік және әскери объектілердің күзеті мен қорғанысы, ішкі саяси тұрақтылықты қолдау, терроризмге қарсы күрес, төтенше жағдайлардың салдарларын жою үшін қолданылатыны және тартылатыны бекітілді.

Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдармен Ұлттық ұланның бейбіт уақыттағы негізгі міндеттері былай деп анықталды:

- жауынгерлік әлеуетті, жауынгерлік және жұмылдыру әзірлігін, мемлекеттік шекарадағы немесе Қазақстан Республикасы аумағының шегіндегі төмен қарқынды әскери жанжалдарды, кез келген заңсыз қарулы күш көрсетулерді оқшаулауды және жолын кесуді қамтамасыз

ететін деңгейде бейбіт уақыт штатында басқару органдары мен әскерлердің дайындық дәрежесін қолдау;

- әуе кеңістігін күзету, сондай-ақ мемлекеттік шекараның жедел-стратегиялық тұрғыдан маңызды учаскелерін бүркемелеу;

- Қазақстан Республикасының аумақтық теңізінде, құрлықтық қайраңдарында және экономикалық аймағында Қазақстанның ұлттық мүддесін қорғау;

- ерекше маңызды және стратегиялық объектілерді күзету;

- орташа немесе жоғары қарқынды жанжал катері туындаған жағдайда Қарулы Күштерді стратегиялық өрістетуге әзірлікті қамтамасыз ету;

- диверсиялар мен террористік актілерді болдырмау және жолын кесу;

- елдің кез келген ауданында ішкі саяси жағдайды тұрақтандыру жөніндегі шешуші іс-қимылдарға әзірлікті көрсету;

- төтенше жағдайлар режимін қамтамасыз етуге қатысу;

- авариялардың, экологиялық апаттардың, әртүрлі төтенше жағдайлардың алдын алуға және олардың зардаптарын жоюға қатысу, сондай-ақ табиғи және техногендік сипаттағы дүлей зілзаладан зардап шеккен аумақтардың халқына көмек көрсету;

- Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелеріне сәйкес бітімгершілік, гуманитарлық және өзге де операцияларға қатысу.

Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарымен бірге Ұлттық ұлан төмен қарқынды әскери жанжалдарда, әдетте, шиеленіс ошағын оқшаулау және жанжалдарды бейбіт құралдармен реттеу үшін жағдай жасау мақсатында неғұрлым ерте сатыда әскери іс-қимылдарды тоқтату, заңсыз қарулы құралымдарды жою, жағдайды қалпына келтіру, заңдылық пен құқық тәртібін қалпына келтіру, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, халыққа қажетті көмек көрсету үшін қолданылатыны көрсетілді.

Әскери доктринада ішкі қарулы жанжалдардың жолын кесу жөніндегі міндеттер Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланына жүктелді, оларды күшейту үшін Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің құрамалары мен бөлімдері тартылуы тиіс деп бекітілді.

2016 жылдың маусым айында Ақтөбе қаласында және басқа өңірлерде өткен террористерді жою арнайы операциясына басқа да мемлекеттік құрылымдармен бірге Ұлттық ұлан жауынгерлері Әскери доктринадағы міндеттеріне сәйкес қатысып, өздерінің жоғары жауынгерлік әлеуетін көрсетті.

Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарымен бірге Ұлттық ұланның соғыс уақытындағы негізгі міндеттері Қазақстан Республикасына және оның одақтастарына қарсы агрессияға тойтарыс беру, агрессордың әскерлеріне соққы беру, оны әскери іс-қимылдарды тоқтатуға мәжбүрлеу, агрессияға дейінгі жағдайды қалпына келтіру болып табылды.

Төртінші Әскери доктринада мемлекетке қарсы төменгі, орташа және жоғары қарқынды жанжалдардың пайда болуы, себептері айқындалды.

Әскери география айтарлықтай өзгерістерге ұшырады. 2012 жылы Ұлттық ұлан құрылымына өңірлік қолбасшылықтар енгізіліп, мемлекетіміздің әскери қауіпсіздігінің жаңа заманауи элементіне айналды.

Сонымен, бұл құжат мемлекеттің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі қызметтің қорғаныстық бағыттылығын айқындады және 2015 жылы Ұлттық ұланның қызметі саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін қолданыстағы Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы туралы Заңы қабылданды [1].

Қазақстанның мемлекетаралық қайшылықтар мен жанжалдарды шешу кезіндегі дипломатиялық, құқықтық және әскери сипаттағы емес өзге де шаралардың басымдығы туралы қағидатты ұстанымына негізделді.

Мемлекеттің бесінші 2017 жылғы Әскери доктринада мынадай негізгі ұғымдар енгізілді: ішкі қарулы жанжал; шекаралық қарулы жанжал; «гибридті» күрес әдістері; әскери емес құралдар [9].

Мемлекеттің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз етуде Ұлттық ұланның басқару жүйесін дамыту жөніндегі шараларды іске асыру шеңберінде қару мен ресурстарды автоматтандырылған басқару жүйелерін енгізілу нақтыланды. Сонымен қатар Ұлттық ұланды қазіргі заманғы қару-жарақ пен әскери техникамен жабдықтау, ол әскерлердің барлау, соққы беру және

көліктік мүмкіндіктерін арттыруға, қабілетін жоғарлатуға мүмкіндік берді.

Бұл құжатта Ішкі қарулы жанжалдардың жолын кесу Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарымен, Қарулы Күштерімен және басқа да мемлекеттік органдарымен өзара іс-қимылда Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланына жүктелгені тағыда нақтыланды.

Төмен қарқынды әскери жанжалда бейбіт уақытта ұдайы әзірлік жай-күйінде болатын Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдармен бірге Ұлттық ұланның басқару органдары, құрамалары мен әскери бөлімдері қолданылатыны айқындалды.

Соғыс уақытында Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдармен бірге Ұлттық ұланның негізгі міндеттері мемлекеттің қорғанысын ұйымдастыру, қарсыластың әскерлерін зақымдау, оны әскери іс-қимылдарды тоқтатуға мәжбүрлеу болып табылды.

Қарсылас мемлекеттегі жағдайды тұрақсыздандыруға бағытталған, соның ішінде арнайы операциялар күштерін (арнайы мақсаттағы), жекеменшік әскери, күзет компанияларын, сондай-ақ террористік, экстремистік ұйымдарды және сепаратистік қозғалыстарды пайдалану арқылы жасырын іс-қимылдарды жүргізген жағдайларда Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдармен бірге Ұлттық ұлан олардың әрекеттерінің жолын кесу үшін арнайы операцияларды жүргізетіні көрсетілді.

Қайғылы қаңтар оқиғасы кезінде Ұлттық ұлан қызметкерлері өзінің міндеттерін адал орындап, маңызды мемлекеттік объектілерді күзетуге, ішкі істер органдарымен бірлесіп қоғамдық тәртіпті қорғауға, жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесуге, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге жұмылдырылды. Олардың барлығы адал қызмет атқарды және соңғысына дейін өз позицияларынан шегінбеді.

Мемлекет басшысы 2021 жылғы «Халық бірлігі және жүйелі реформалар – ел өркендеуінің берік негізі» атты Жолдауында Әскери доктринаны қайта қарау қажеттігін мәлімдеген еді. Қарулы күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды (Ұлттық ұланды) қайта форматтау туралы бірқатар тапсырмалар берген Президент қорғаныс қабілетін нығайту, қауіп-қатерлерге ден қоюдың жеделдігін арттыру мемлекеттік маңызы бар басымдықтарға айналуды тиіс екенін атап өтті.

Мемлекет басшысының тапсырмасын орындау үшін қазіргі заманғы сын-қатерге сәйкес 2022 жылы Әскери доктрина қайта әзірленді [1].

Әскери доктринаның өзгерістері бойынша негізгі ұғымдар қатарына «дағдарысты жағдай», «резервтегі әскери қызмет» сынды тағы да басқа тың терминдер нормативті түрде енгізілді. Оның біріншісі ел аумағындағы әлеуметтік, табиғи және техногендік сипаттағы төтенше жағдайлардың салдарын білдірсе, екіншісінде резервтегі азаматтарды жиындар мен арнайы дайындықтарға шақырту қарастырылды. Қазіргі уақытта дағдарысты жағдай кезінде Ұлттық ұланды қолдану Қазақстан Республикасының өзгертілген және толықтырылған «Төтенше жағдай туралы» Заңына сәйкес орын алатыны мәлім. Резервтегі қызметті еліміздің азаматтары Ұлттық ұлан қатарында да атқаруы мүмкін екені қарастырылуда.

Жаңа Әскери доктрина негізгі өзек ретінде қорғаныс принципін сақтап қалды. Қазақстан қарсылас ретінде бірде-бір мемлекетті анықтамайды. Бірақ қазіргі әлемнің шындықтары жаңа ғасырдың басында жаһандық және аймақтық қауіпсіздікке төнетін қауіптердің ауқымы азайған жоқ. Халықаралық қауымдастық саяси және психологиялық қысымды, ақпараттық күресті, күш көрсетуді, экономикалық санкцияларды қоса алғанда, жанама әрекеттерді қолдануға негізделген халықаралық қатынастардағы күш қысымының әдістерімен бетпе-бет келуді жалғастыруда.

Құжатта Ұлттық ұланның ұтқырлығын арттыру және әскери қауіпсіздіктің қазіргі заманғы қатерлеріне барабар ден қою мақсатында Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының құрылымын жетілдіру, құрамын күшейту және инфрақұрылымын дамыту жөнінде шаралар дәйекті және жоспарлы түрде жүргізілуге қолға алынды. Дағдарыс жағдайлары кезіндегі міндеттерді шешу және ішкі қарулы қақтығыстың жолын кесу үшін, оның ішінде әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайдың, төтенше және соғыс жағдайлардың құқықтық режимдерін қамтамасыз ету кезінде Ұлттық ұланды қолданудың жаңа нысандары мен іс - қимыл тәсілдері енгізілді.

Сондай-ақ, Әскери доктринада Қазақстан Республикасы елдегі ішкі тұрақтылықты

камтамасыз етуге, мемлекетке қарсы әскери қақтығыстардың туындау қаупін болдырмауға бағытталғандығы ерекше атап өтілді. Және де халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы күреске, мемлекеттің әскери ұйымын Қазақстан Республикасы мен оның одақтасарын қарулы қорғауға жоғары дайындықта қолдауға қатысуды кеңейтті. Олардың ішінде Жедел әрекет ету күштері тарапынан қолданылатын Ұлттық ұланның жауынгерлері бар. Олар, геосаяси тұрақсыздық, жаңа қауіп-қатерлер жағдайында ұлттық мүддемізді қорғауға, мемлекетіміздің егемендігі мен аумақтық тұтастығын сақтауға дайын.

Сонымен қатар, ел Президентінің сайлауалды бағдарламасын іске асыру жоспарында озық қарумен, басқару жүйесімен жабдықталған технологиялық мобильді армия (соның ішінде Ұлттық ұлан) құру, қорғаныс өнеркәсібін дамыту, әскери білім мен ғылымды жетілдіру, әскери қызмет беделін, Қазақстан армиясының абыройын арттыру, жастарға әскери патриоттық тәрбие беру міндеті айқындалған.

Әлбетте, тәуелсіз ел болудың басты шарты сол мемлекетті қорғайтын айбынды әскерінің болуымен тікелей байланысты. Кез келген мемлекет өзінің қалыптасуын ұлттық әскерсіз, қауқарлы армиясыз, ішкі қауіпсіздікті қамтамасыз етуге ауқымды үлес қосатын Ұлттық ұлансыз құра алмайтыны айқын.

Қорытындылай келе, елімізге төнген ішкі және сыртқы қауіптерді, мемлекет және әлемдік қоғамдастықты дамытудың жаңа басымдықтарын ескере отырып әзірленген Әскери доктриналар мемлекет қызметінің басты бағыты - Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігін сенімді шешуді қамтамасыз етуге мүмкіндік бергені анық. Жаңа енгізілген Қазақстанның Әскери доктринасы қазіргі заманғы мемлекеттің әскери стратегияның аса маңызды ережелері әзірленетін негізгі идеялық базаны құрайды. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігінің аса маңызды құрамдас бөлігі әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етуге Ұлттық ұланды қолдану Әскери доктринаның эволюциясы аясында жүргізіліп отырғаны мәлім.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 12 қазандағы № 1045 Жарлығы. Интернет ресурсы: <https://adilet.zan.kz>. (жүгінген күні: 24.03.2023ж.).

2. «Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 10 қаңтардағы № 274-V ҚРЗ. Интернет ресурс: <https://akorda.kz>. (жүгінген күні: 24.03.2023ж.).

3. Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 11 ақпандағы № 1094 Қаулысы // «Егемен Қазақстан» 1993 жылғы 17 ақпандағы № 39.

4. Серикбаев К.С. Военная безопасность страны. Проблемы и перспективы военной реформы. - Алматы: Военно-научный центр.

5. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2000 жылғы 10 ақпандағы № 334 Жарлығы // Қазақстан Республикасының Президенті мен Қазақстан Республикасының Үкіметінің Актілер Жинағы. - 2000. - № 7. - 67 б.

6. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 21 наурыздағы № 299 Жарлығы // Қазақстан Республикасының Президенті мен Қазақстан Республикасының Үкіметінің Актілер Жинағы, 2007. - № 8. - 5-28 бб.

7. Мухамадеев Т.М. Эволюция военной доктрины Казахстана. // Вестник КАРГУ, 2009. - № 4(56). - С. 51-55.

8. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 11 қазандағы № 161 Жарлығы. Интернет ресурсы: <https://adilet.zan.kz>. (жүгінген күні: 24.03.2023ж.).

9. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 29 қыркүйектегі № 554 Жарлығы. Интернет ресурсы: <https://adilet.zan.kz>. (жүгінген күні: 24.03.2023ж.).

УДК 351/354

**ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕР ӘДІЛ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДЫ
ҚҰРУДЫҢ ҚАЖЕТТІ ШАРТЫ РЕТІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ
ТИІМДІ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ
БАСҚАРУДЫ ДАМУ**

Э.Н. Рахимбаев, Д. Ж. Музапар

*Қонаев университеті, «Ошақ» Қазақстанның жергілікті қоғамдастықтары
Конгресінің төрағасы, Алматы қ., 23rakimbaev@mail.ru*

Қырғыз Республикасының Ұлттық Ғылым академиясы, Еуразиялық техникалық-экономикалық колледжі, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының Қазақстандық одағы, Алматы қ., 23rakimbaev@mail.ru

Түйіндеме. Бұл мақалада ҚР Президентінің елдің әкімшілік-аумақтық құрылымын жетілдіру, мемлекеттік басқару органдарын орталықсыздандыру және жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту туралы ұсыныстары тұрғысынан мемлекеттік биліктің атқарушы тармағында Мемлекеттік басқару мен жергілікті өзін-өзі басқарудың тиімді жүйесін қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Жоспарланған құрылымдық экономикалық реформалар мемлекеттік басқару жүйесін қайта іске қосуды

талап етеді. Мақала авторлары әділ, инновациялық Қазақстанды құрудың қажетті шарты ретінде функционалдық талдау және мемлекеттік басқару мен жергілікті өзін-өзі басқарудың тиімді жүйесін қалыптастыру негізінде мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандырудың іргелі проблемаларын қарастырады және тұжырымдамалық негіздерін ұсынады.

Түйінді сөздер: Қазақстан, Конституция, Президенттің Халыққа Жолдауы, жергілікті өзін-өзі басқарудың Еуропалық Хартиясы, мемлекеттік билік, мемлекеттік басқару, жергілікті өзін-өзі басқару, Әкімшілік реформа, функционалдық талдау, мәслихаттар, әкімдіктер, жергілікті қоғамдастықтар, тиімділік, инновациялық модель.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ,
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО
ИННОВАЦИОННОГО КАЗАХСТАНА**

Э.Н. Рахимбаев, Д. Ж. Музапар

*Университет Кунаева, председатель Конгресса местных сообществ Казахстана «Ошақ»,
г. Алматы, 23rakimbaev@mail.ru*

Национальная академия наук Кыргызской Республики, Евразийский технико-экономический колледж, Казахстанский союз органов местного самоуправления, г. Алматы, 23rakimbaev@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы формирования эффективной

системы государственного управления и местного самоуправления в исполнительной ветви государственной власти в контексте предложений Президента РК о совершенствовании административно-территориального устройства страны, проведении децентрализации органов государственного управления и развития местного самоуправления.

Намеченные структурные экономические реформы требуют перезагрузки системы государственного управления. Авторами статьи рассматриваются фундаментальные проблемы и представлены концептуальные основы децентрализации системы государственного управления на основе функционального анализа и формирования эффективной системы государственного управления и местного самоуправления, как необходимое условие по-

строения справедливого, инновационного Казахстана.

Ключевые слова. Казахстан, Конституция, Послание Президента народу, Европейская Хартия местного самоуправления, государственная власть, государственное управление, местное самоуправление, административная реформа, функциональный анализ, маслихаты, акиматы, местные сообщества, эффективность, инновационная модель.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FORMATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A NECESSARY CONDITION FOR BUILDING A FAIR INNOVATIVE KAZAKHSTAN

Rakimbaev E. N., Muzapar D. J.

*Kunaev University, Chairman of the Congress of Local Communities of Kazakhstan "Oshak",
Almaty, 23rakimbaev@mail.ru*

*National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Eurasian Technical and Economic College,
Kazakhstan Union of Local Governments, Almaty, 23rakimbaev@mail.ru*

Abstract. *This article examines the problems of forming an effective system of public administration and local self-government in the executive branch of government in the context of the proposals of the President of the Republic of Kazakhstan on improving the administrative and territorial structure of the country, decentralizing public administration and developing local self-government. The planned structural economic reforms require a reboot of the public administration system. The authors of the article consider the fundamental problems and present the conceptual foundations of the decentralization of the public administration system based on functional analysis and the formation of an effective system of public administration and local self-government as a necessary condition for building a fair, innovative Kazakhstan.*

Keywords. *Kazakhstan, Constitution, President's Message to the People, European Charter of Local Self-government, state power, public administration, local self-government, administrative reform, functional analysis, maslikhats, akimats, local communities, efficiency, innovative model.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.40

В Конституции Казахстана установлено, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Основополагающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами ... (Ст. 1, с. 4) [1].

Инновации, озвученные Президентом Касым-Жомарт Токаевым в 2022 году в Посланиях народу Казахстана, имеют особое, стратегическое значение. Президент Республики Казахстан (РК) поставил перед страной амбициозные цели, которые станут фактически основой построения Нового Казахстана. Президент особо отметил, что «для казахстанцев жизненно важно не отступать от намеченных целей, сохранять сплоченность, общенациональное единство, солидарность. Мы должны открыто говорить о существующих проблемах и вместе искать оптимальные пути их решения. Система управления, ориентированная на сверхконцентрацию полно-

мочий, уже утратила свою эффективность. Она не способна консолидировать гражданское общество с его многообразием взглядов и убеждений. Поэтому, отметил Президент, нам нужны выверенные шаги по переустройству политической модели развития Казахстана» [2].

В этой связи Президент РК предложил осуществить переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным Парламентом. Мы должны воплотить в жизнь ключевую формулу нашего государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство».

Также радует предложение Президента РК о совершенствовании административно-территориального устройства страны и проведении децентрализации органов государственного управления и развития местного самоуправления.

В Конституции Республики Казахстан в Ст. 89 установлено, что «В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения» [1, с. 49].

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что настало время для проведения серьезных, кардинальных изменений в социально-экономической и политической системах Казахстана. Настало время реальной интеграции юридического сообщества Казахстана для осуществления соответствующего анализа и разработки инновационной национальной стратегии модернизации системы управления государством в условиях новых вызовов, рисков и угроз. Прежде всего, на наш взгляд, следует уделить первостепенное внимание первичному уровню управления – управлению селами и городами. Модернизация отношений государственных и муниципальных органов является фактором обеспечения гражданского мира, согласия и сотрудничества властей в центре и на местах, развития экономики и социальной сферы. Необходимо перейти на новый уровень осмысления отношений государственных и муниципальных органов, централь-

ных с первичным уровнем управления (селами, поселками и городами).

Сегодня Президентом Казахстана К.Ж. Токаевым предпринимаются необходимые меры по реформированию системы управления государством. Многим отечественным специалистам, теоретикам и практикам общеизвестны прошлое и текущее состояние проблем административно-территориального устройства и развития государственного управления и местного самоуправления (МСУ). Однако, мы считаем, к сожалению, что до сих пор, не создана действенная, комплексная и эффективная национальная стратегия государственного управления и местного самоуправления в республике.

К большому сожалению, в январе 2022 года в Казахстане произошли трагические события. Как отмечает В.А. Колташов, «Назарбаев и его проект Казахстана символически пали. Разбились вдребезги вместе со стратегией многовекторности» [3].

Заслуживает внимания суждение В. Колташова, который считает, что «После нейтрализации беспорядков, произошедших в январе 2022 года в Казахстане, встала задача по восстановлению потерь и проведению инновационных реформ. Помимо масштабных кадровых перестановок президент Касым-Жомарт Токаев анонсировал создание Нового Казахстана, в которой важную роль отводит формированию в том числе новой системы управления государством, направленной на решение реальных проблем в сфере здравоохранения, образования, социальной поддержки и др. Токаев оказался политической фигурой, способной гарантировать общее успокоение. С ним связано ожидание социальных и экономических реформ; более ожидать их не от кого». Далее В.Калташов утверждает «Власть К.Ж. Токаева укрепитя и благодаря соглашению с протестующими, включая бастующих рабочих. Все это входит в набор требований общества, среди которых национализация добычи полезных ископаемых – одно из важнейших. Правительству Токаева это даст ресурсы для реформ. Все это способно обеспечить новой политике одобрение общества. Так начинается новейшая история Казахстана» [3]. Мы солидарны с мнением В. Калташова. В результате бессистемных и не доведенных до завершения административных реформ до настоящего времени остается нерешенным целый ряд проблем,

связанных с эффективным управлением в системе органов исполнительной ветви государственной власти. Стоит острая потребность в модернизации системы органов исполнительной ветви государственной власти, разработке проекта инновационной национальной концепции по формированию эффективной системы управления в Казахстане.

В целом, анализ современной ситуации по данному вопросу показывает, что в новых условиях обозначились и обострились следующие основные проблемы: неэффективная законодательная база государственного управления и местного самоуправления (МСУ); неэффективное осуществление децентрализации государственного управления; неэффективная система государственного управления и МСУ, как следствие – высокий уровень коррупции; не эффективная 4-х уровневая «советская» система управления в республике; дублирование и параллелизм государственных органов управления; неэффективная система МСУ; не достаточно эффективное административно-территориальное устройство; в более чем 50 % сел республики фактически отсутствуют органы управления, население этих сел, на наш взгляд, оказались фактически вне зоны управления; отсутствие исполнительных органов МСУ во многих сельских населенных пунктах; неэффективное финансовое, материально-техническое обеспечение МСУ; неэффективное формирование органов МСУ на сельском уровне, недостаточное их обеспечение высококвалифицированными и компетентными кадрами; недостаточное информационное и методическое обеспечение органов МСУ; низкий уровень жизни сельского населения – членов местного сообщества; деградация населения, утеря нравственных устоев и национальных традиций и т.д.

Также первоочередными задачами являются: осуществление анализа современной ситуации по вопросам децентрализации государственного управления и местного самоуправления; выявление основных проблем административно-территориального устройства, децентрализации государственного управления и местного самоуправления; формирование необходимой качественной законодательной базы; создание оптимальной системы государственного управления и развитие местного самоуправления; устранение, ликвидация дублирующих органов

государственного управления и высвободившихся средства направить на развитие сельских муниципалитетов; выработка предложений по обеспечению эффективной деятельности органов местного самоуправления, оказывающих населению качественные и доступные государственные и муниципальные услуги, содействующих повышению уровня жизни населения.

Президент поручил Правительству «тщательно изучить вопросы административно-территориального устройства и предложить пути реализации указанных инициатив. Это простое дело, нужно подойти к нему, продумав все детали. Вышеуказанные предложения – это еще и возможность принять меры по оптимизации государственных служащих в аппаратах акимов областей и городов республиканского значения с точки зрения их сокращения в зависимости от численности населения регионов, отметил Глава государства» [2].

Мы поддерживаем предложение Президента РК К.Ж. Токаева «осуществить реальную децентрализацию местного самоуправления». В Конституции РК прописаны нормы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, однако на практике эти конституционные нормы не были реализованы. Глава государств отметил, что «присутствовала имитация, а не местное самоуправление» [2].

Президент РК Токаев К.Ж. особо отметил, что «сегодня органы местного самоуправления имеют гибридную природу, являясь одновременно институтом местного государственного управления и местного самоуправления. Поэтому необходимо четко обозначить полномочия как маслихатов, так и акиматов на законодательной основе. Необходимо четко определить их функции и полномочия и обеспечить всем необходимым - материально-технической базой и достаточными финансовыми средствами. Успешная политическая модернизация и развитие гражданского общества невозможны без дальнейшего углубления процесса децентрализации власти, отметил Глава государства. Мы продолжим передавать реальные полномочия из центра в регионы. Прежде всего, необходимо эффективно разграничить функции государства и институтов местного самоуправления. Надо понимать, заметил, Президент РК, что сильная система местного самоуправления – это базовая основа для прямого участия граждан в улучше-

нии качества жизни в своем родном населенном пункте. Образно говоря - поднимем село, поднимем страну! Необходимо вдохнуть в села и поселки новую жизнь, развить сельскую экономику, сельское хозяйство и тогда село накормит и город, и страну. Президент подчеркнул, что «без сомнений, казахстанцы уже давно готовы брать ответственность за свои города, районы и села. Не следует недооценивать людей и бояться передавать им полномочия, которые они в состоянии взять на себя. В рамках политической модернизации маслихаты должны стать ключевым звеном местного самоуправления» [2].

В обществе получила поддержку инициатива Президента РК в части «кардинального пересмотра системы финансирования регионов. В настоящее время сельские округа полностью зависят от вышестоящих акимов и получают поддержку по остаточному принципу. С учетом введения выборности акимов Президент РК считает целесообразным внедрить механизм прямого финансирования органов местного самоуправления в соответствии с передовой международной практикой, что вызывает особое удовлетворение. Требуется также существенно расширить базу их собственности. Обладая существенными ресурсами, они смогут реально влиять на ситуацию и нести ответственность. В противном случае, отметил Президент РК, это просто имитация, а не самоуправление. Всю необходимую подготовительную работу по этому вопросу нужно завершить до середины текущего года. Еще одним важным шагом станет облегчение порядка закупок для органов местного самоуправления, ликвидация бюрократии и формализма. Президент поручил Правительству совместно с Администрацией Президента детально проработать механизмы реализации указанных поручений и учесть их при разработке закона «О местном самоуправлении» [2].

Также одобрение вызвало решение давно назревшего вопроса – «ратификации Казахстаном Европейской хартии местного самоуправления, которая является базовым международным документом в этой сфере», подчеркнул Президент Казахстана К.Ж.Токаев. Все эти меры будут способствовать появлению действительно авторитетных и ответственных органов местного самоуправления, местных лидеров, способных мобилизовать свои сообщества для эффективного решения волнующих людей проблем. Реальное

укрепление системы местного самоуправления откроет новые возможности для развития регионов, снижения иждивенческих настроений, глубинного укоренения демократических преобразований в стране» [2].

При осуществлении децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Республике Казахстан необходимо, на наш взгляд, учесть положительный зарубежный опыт, строго ориентироваться на принципы и нормы, изложенные в Конституции Казахстана, Европейской Хартии местного самоуправления и Декларации об общих принципах организации МСУ в странах СНГ, принятой Межпарламентской Ассамблеей в 1994 году в г. Санкт-Петербурге.

В целом, мы уверены, амбициозные цели и задачи, которые озвучил Глава Казахстана К.Ж.Токаев фактически станут основой построения Нового Казахстана.

Тем не менее, на наш взгляд, к сожалению, Главой государства недостаточно внимания было уделено исполнительной ветви государственной власти, которая является самой сложной в системе власти, в части формирования системы органов государственного управления, ответственности и ее эффективной деятельности. Именно Правительство осуществляет реализацию законов и решений Президента РК, государственные программы и планы социально-экономического развития страны. Во все времена большие проблемы возникали во многих странах именно с формированием эффективной системы исполнительной ветви государственной власти.

Мы полагаем, что ключевую формулу нашего государственного строительства, обозначенную Президентом К.Ж. Токаевым – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство», необходимо сформулировать следующим образом - «Сильный Президент – влиятельный Парламент – эффективное и ответственное Правительство». Поскольку Правительство в любом случае подотчетно Президенту и Парламенту (но не населению страны). Прежде всего важно обеспечить эффективную деятельность Правительства РК за счет модернизированной, инновационной системы органов государственного управления, а также чтобы несли за недостатки в работе соответствующую ответственность.

Мы полагаем, что с законодательной ветвью и судебной ветвью государственной власти в стране гораздо проще, необходимо лишь обеспечить эти институты власти избранием квалифицированных, достойных, компетентных, честных депутатов и судей. Основными функциями Парламента является разработка и принятие качественных законов и обеспечение эффективного контроля за их реализацией. Суды же отправляют правосудие на основе исковых заявлений (при их наличии), рассматривают их и выносят по ним соответствующие законные решения. Значительно сложнее обстоит дело, во всем мире, с системой исполнительной ветвью государственной власти. Мы однозначно полагаем, что до настоящего времени в РК все еще не создана инновационная, модернизированная, эффективная система исполнительной ветви государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления.

Следует также учесть, опыт многих стран мира показывает, что наиболее оптимальное количество министерств или аналогичных структур является 12 или 15, как правило, обязательными являются: министерства финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, а остальные создаются в зависимости от специфики страны, национальных обычаев, традиций и тенденций в развитии мировой экономики. Наиболее высокого уровня государственного управления достигли: Исландия, Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария, Норвегия и Люксембург, где его эффективность составила 90% (в Казахстане – едва ли 50 %).

Уникальный опыт имеет Швейцария, у которой на протяжении почти 200 лет в структуре исполнительной власти насчитывается всего 7 министерств: иностранных дел; внутренних дел; полиции и юстиции; экономики; финансов; транспорта, связи и энергетики; военное министерство. Всего 7 министерств - компактная, оптимальная и рациональная структура государственного управления – важнейший фактор, который позволяет Швейцарии занимать одно из ведущих мест в мире по качеству и эффективности государственного управления и по индексу качества развития институтов [4].

В данном контексте, мы считаем, что количество населения и размеры территории не имеют особого значения. Главное, на наш взгляд, необходимо сформировать рациональную, ком-

пактную, оптимальную и эффективную систему исполнительной ветви государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления

И сегодня, на наш взгляд, перед Президентом и Парламентом РК стоит глобальная задача по проведению кардинальной, системной административной реформы исполнительной ветви государственной власти, включающую реорганизацию структуры, состава Правительства РК и органов государственного управления на всех 4-х уровнях управления (республиканском, областном, районном и первичном уровнях).

Мы твердо уверены, что сегодня необходимо осуществить переход, пока еще с существующей в стране советской 4-х уровневой системы управления страной (1 - республика, 2 - область, 3 - район, 4 - первичный уровень управления (село, поселок и город), на 3-х уровневое управление (1 - республика, 2 - район, 3 - первичный уровень управления - село, поселок и город (а в последующем, через несколько лет, когда будут созданы необходимые условия – перейти на 2-уровневое управление (1 – республика, 2 первичный уровень управления (села, поселки и города). В век информатизации, компьютеризации, Нанотехнологий и т.д. нет необходимости содержать огромную армию государственных чиновников и дублирующих друг друга на республиканском (центральном) уровне управления значительное количество административных ведомств (более 60 единиц). Можно и необходимо Центр (республиканские органы управления) напрямую связать с районами, селами и городами, используя информационные и цифровые технологии. Все поручения Центра, нормативные правовые акты, планы, программы, отчеты, статистические данные и т.д. можно передавать в районные акиматы, для доставки их в села и города республики, с помощью ИКТ.

Рассматривая в целом понятие управление (менеджмент), следует отметить, что в управление входят как органы государственного управления, так и органы местного самоуправления. Например, в РК в органы государственного управления системы исполнительной ветви государственной власти входят: республиканские, областные, районные и городские органы государственного управления. Органами местного самоуправления являются – представительные органы (маслихаты) и исполнительные орга-

ны – акиматы, однако в Казахстане они имеют гибридный характер (двойное подчинение), как отметил Президент РК. В соответствии с Европейской Хартией местного самоуправления, органы МСУ не должны входить в систему органов государственного управления, т.е. в органы местного государственного управления.

После ратификации Парламентом Казахстана данной Европейской Хартии местного самоуправления, необходимо создать в Казахстане *эффективную систему органов местного самоуправления в селах, поселках и городах, четко разграничив функции и полномочия между местными органами государственного управления и органами местного самоуправления, с обязательным финансовым и материально-техническим обеспечением органов местного самоуправления.*

Как ранее мы отметили, в Казахстане сегодня на республиканском уровне функционируют более 60 центральных органов государственного управления (республиканских дублирующих в большей степени друг друга министерств, комитетов, государственных агентств, государственных служб, квазигосударственных организаций, административных ведомств и т.д.). Необходимо провести функциональный анализ этих республиканских органов управления исполнительной ветви государственной власти и максимально сократить их количество.

На наш взгляд, также необходимо, после оптимизации количества республиканских органов управления, перейти к ликвидации во всех областях всех областных органов государственного управления (*кроме силовых и правоохранительных структур* системы исполнительной ветви государственной власти). На областном уровне должны продолжать функционировать только областные маслихаты и областные акиматы (с небольшим мобильным аппаратом), остальные областные органы государственного управления следует упразднить (ликвидировать). Передать в ведение областных акиматов все функции ликвидированных областных структурных подразделений, департаментов и отделов всех министерств и государственных комитетов, агентств, служб (облздрав, облфин, облстат, облоно и др.). Все эти органы должны будут переданы и подчинены районным акиматам, с обязательным обеспечением (министерствами, центральными органами управления), соответствующими фи-

нансовыми и материально-техническими средствами.

Также полагаем, что аналогичным образом необходимо провести административные реформы на районном уровне, значительно усилив функции и полномочия районных маслихатов и районных акиматов, при этом ликвидировав все районные органы управления, подчиненные министерствам, комитетам, агентствам и т.д.

В Казахстане насчитывается 3 города – мегаполиса, 14 областей (будет 17), 177 районов, 84 города областного, районного значения, 7031 сел и поселков, на их территории образованы 2383 сельских округа (именно они и являются гибридными органами управления).

Все население РК – 20 млн. чел. проживают либо в селе и поселке, либо в городе (ни один человек не живет на республиканском уровне, областном или районном уровне - это надстройки). Базой, фундаментом государства являются именно села, поселки и города. Поэтому необходимо все усилия и реновации направить на развитие этих конгломераций, и 70 % финансовых средств государственного бюджета необходимо направлять именно на развитие сел, поселков и городов. О чем и сказал Глава РК К.Ж. Токаев в своем Послании. И тогда, образно выражаясь, когда села и поселки будут развиты в социально-экономическом плане, село будет кормить свое население, и население города, и население страны, в целом.

И сегодня уже имеются замечательные примеры инноваций в этом направлении. Так, например, в Жарлыозекском сельском округе Коксуского района Алматинской области в 2020 году был создан Центр устойчивого развития «OSHAO», в целях разработки и внедрения современных технологий устойчивого развития в сельской местности и сельском хозяйстве и их тиражирование в каждом ауле Алматинской области. За счет спонсорских и грантовых поступлений было построено шикарное административное здание для Центра устойчивого развития «OSHAO», куда могут приходить и решать местные вопросы и проблемы сельчане, проводить различные социально-экономические мероприятия и др. Фактически здание Центра устойчивого развития «OSHAO» стало сельским органом местного самоуправления села. В данном Центре размещены офисы, аудитории для проведения занятий, мастерские с выставочным залом,

музей, гостиница, магазин и чайхана, а также другая необходимая инфраструктура для ее деятельности [6].

Мы абсолютно убеждены, что в каждом селе и поселке Казахстана, а их у нас насчитывается 7031 единиц, должны быть организованы и созданы такие Центры устойчивого развития (сельские, поселковые органы управления, сельские муниципалитеты, конторы и другие органы управления местных сообществ). Чтобы система управления существовала не только в 2383 сельских округа, где в один сельский округ входят в подчинение от 2 до 12 сел, а органы управления были в каждом селе и поселке. Именно в этом случае все население сел, поселков и городов (19 млн. чел.) будут вовлечено в систему органов местного самоуправления, в целях развития местной экономики, сельского хозяйства, животноводства и др., в целом для устойчивого развития местных сообществ.

В свою очередь, Научно-экспертным советом Конгресса местных сообществ Казахстана «Ошак», совместно с юристами Центра устойчивого развития «OSHAO» в декабре 2022 года был разработан проект Национальной стратегии децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Казахстане на период с 2023 по 2030 годы. В нее вошли такие разделы, как: политические, административные реформы и государственная поддержка органов местного самоуправления; оптимизация системы органов государственного управления и местного самоуправления на всех уровнях (центральном, областном, районном и первичном), создание рациональных, компактных и оптимальных органов управления; формирование эффективной правовой базы развития местного самоуправления; проведение экономической и финансовой децентрализации; становление и развитие муниципальной службы, кадровой работы органов местного самоуправления; социальная мобилизация и развитие человеческого потенциала; формирование комфортных условий развития сельской молодежи; консолидация гражданского общества; построение Нового Казахстана; механизм реализации данной Национальной стратегии [5].

Конгресс местных сообществ Казахстана «Ошак» (на рус. - Очаг), а также Центра устойчивого развития «OSHAO» приложат все свои усилия для создания Центров устойчивого раз-

вития (сельских, поселковых органов управления, сельских муниципалитетов) в каждом селе и поселке страны, при активной поддержке органов государственного управления республики. При этом важно подчеркнуть, что сегодня следует создать необходимые условия для сельской молодежи, с тем что бы они не мигрировали в города (и за рубеж), а наоборот вернулись из городов в села и поселки. Для этого необходимо создать равные условия жизни в селах, по всем направлениям социально-экономического развития (благоустроенные квартиры, спортивные и тренажерные залы, стадионы, технические колледжи, спортивные, культурные центры и т.д.)

На наш взгляд, было бы целесообразным образовать в РК максимум 17 министерств, которые бы несли ответственность за развитие социально-экономическое развитие в стране (и никаких больше центральных, республиканских дублирующих друг друга комитетов, агентств, квазигосударственных организаций, служб, административных ведомств и т.д.). Это могут быть такие министерства, как: министерство продовольствия, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; министерство экономики, финансов, доходов, планирования и инвестиций; министерство здравоохранения и медицинского обеспечения; министерство образования, науки, культуры, спорта и туризма; министерство архитектуры, строительства, и урбанизации; министерство информатизации, транспорта, коммуникаций и путей сообщения; министерство государственной безопасности; министерство обороны и ЧС; министерство внутренних дел и общественной безопасности; министерство труда и социальной защиты; министерство энергетики и газовой промышленности; министерство недропользования и горнорудной промышленности; министерство водного и рыбного хозяйства; министерство аэрокосмического развития; министерство экологии и охраны природы; министерство иностранных дел; министерство юстиции.

Соответственно в областных и районах акиматах будут функционировать всего 17 отделов, департаментов, управлений вышеуказанных 17 министерств, и которые войдут в штатное расписание этих акиматов. Это позволит оптимизировать систему органов государственного управления исполнительной ветви государственной

власти, а также систему органов местного самоуправления, ликвидировать дублирующие органы, структуры. Поскольку в селах, поселках и городах будут функционировать только органы местного самоуправления. Тем более что уже принимаются ряд мер в этом направлении министерствами.

Так, в 2021 году Министерство национальной экономики разработало Концепцию к проекту закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного самоуправления». В Концепции отмечается, что «планируется дальнейшая децентрализация власти и создание действенной системы местного самоуправления. С учетом потенциала института местного самоуправления на селе значительным шагом будет передача с районного уровня на уровень села функций по: решению вопросов благоустройства и внешнего оформления общественных мест; организация выставочно-ярмарочной деятельности; организация раздельного сбора коммунальных отходов; оказанию электронных услуг с применением информационных систем в пределах своей компетенции и др. Также в Концепции отмечается, что разграничение полномочий между уровнями государственного управления и местного самоуправления приведет к закреплению за каждым уровнем присутствующих ему полномочий и позволит повысить ответственность каждого уровня управления, исключить дублирование функций и полномочий между уровнями, эффективно использовать ресурсы для решения задач местного значения и расширить самостоятельность органов местного самоуправления [6]. Эту работу необходимо продолжить.

Юристами Конгресса местных сообществ Казахстана «Ошак» и Центра устойчивого развития «OSHAO» разработаны такие проекты законов, как: «О местном самоуправлении», «О муниципальной собственности органов местного самоуправления», «О финансово-экономической деятельности органов местного самоуправления», «О муниципальной службе и кадровой работе органов местного самоуправления», «О социальной мобилизации местных сообществ».

Мы также должны учитывать все внутренние и внешние вызовы заявил Президент РК К.Ж. Токаев, «начало кардинальной трансформации страны совпало с разразившимся в мире

кризисом. Сегодня на планете разразился разрушительный геополитический шторм. Очевидно, что современная международная ситуация окажет и уже оказывает влияние и на Казахстан. Однако, какими бы тяжелыми ни были времена, мы будем твердо следовать своим курсом [2].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы всецело поддерживаем инициативы Главы Казахстана К.Ж. Токаева и в свою очередь, приложим все свои усилия в деле формирования эффективной системы органов государственной власти, особенно системы исполнительной ветви государственной власти, а также в построении Нового, справедливого Казахстана.

Также, считаем возможным функционирование однопалатного парламента в РК - Законодательного Собрания РК (в связи с образованием «Ұлттық құрылтай» (Национальный курултай), . Внести соответствующие изменения в Основной закон РК, с широким, всенародным обсуждением инноваций, в том числе в части обеспечения самостоятельности исполнительной ветви власти и судебной ветви государственной власти (реально основываясь на принципе разграничения государственной власти, на три ветви). Установить норму, в соответствии с которой Правительство будет состоять из 17 министерств, и больше никаких республиканских (центральных) органов государственного управления. Ввести систему трех уровневое управление в стране. Особенно необходимо, на основе (предстоящей ратификации) Европейской Хартии местного самоуправления в Конституции РК установить четкие и ясные нормы, способные обеспечить эффективное местное государственное управление и местное самоуправление. Обеспечить создание в каждом селе, поселке и городе эффективные органы местного самоуправления.

Уверен, подчеркнул Президент РК, что важные решения будут приниматься открыто, с участием граждан, потому что государство будет прислушиваться к голосу каждого, опираясь на поддержку народа, в единстве и согласии мы добьемся поставленных целей. Новый Казахстан – это завет нынешнего поколения будущим».

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время перед руководством страны стоят глобальные задачи по строительству Нового, справедливого Казахстана, по принятию соответствующих мер, направленных на общественное согласие

и политическую стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, реформирование национального патриотизма, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами. Перед юридическим сообществом Казахстана стоят указанные выше глобальные цели и задачи, в том числе, в выработке соответствующих предложений, разработке Концепции модернизации системы государственного управления и развитие местного самоуправления в Казахстане до 2030 г.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (в редакции Закона Республики Казахстан от 7 октября 1998 года, Закона Республики Казахстан от 21 мая 2007 года, закона Республики Казахстан от 2 февраля 2011 года, Закона Республики Казахстан от 10 марта 2017 года), Алматы, ТОО «&&&», 2017. – 54 с.
2. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ». 16 марта 2022 года. www.prezident.rz.
3. Колташов В. Назарбаев и его проект Казахстана пали вместе с многовекторностью. Евразия.
4. [Швейцарская политическая система - SWI swissinfo.ch. https://www.swissinfo.ch › rus › швейцарская-политич...](http://www.swissinfo.ch) 7 дек. 2015 г.
5. Центр устойчивого развития «OSHAO». Сайт «Ochag».
6. Какие полномочия получают сельские акимы. Источник: Zakon.kz. 04.10.2021.

УДК 343:342

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

И. И. Рогов

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі Комиссия,
Астана қ., liaison@constcouncil.kz

Түйіндеме. Осы бап Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатының конституциялық негіздерін зерттеуге арналған. Автор тек заң шығару қызметінің ғана емес, сонымен бірге құқық қолданудың да бірқатар негізгі принциптерін атап көрсетеді, атап айтқанда: заңдылық принципі, азаматтардың заң мен сот алдындағы теңдігі принципі, кінәлі жауапкершілік принципі, әділеттілік принципі, гуманизм принципі, қылмыстық қуғын-сүргінді үнемдеу принципі, қылмыстық жауапкершілік пен жазаның бұлтартпаушылық принципі.

Кінәсіздік презумпциясы неғұрлым егжей-тегжейлі Республиканың қылмыстық іс жүргізу кодексімен реттеледі, оның 19-бабына сәйкес қылмыс жасаудағы кінәсі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге дейін және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін әрқайсысы кінәсіз деп есептеледі.

Автор Конституцияның 17-бабының 2-тармағында баяндалған конституциялық нормаға талдау жүргізді, ол мемлекеттің қыл-

мыстық-құқықтық саясатының негізгі бағыттарын айқындау кезінде ең өзекті болып табылады, өйткені қуғын-сүргіннің ақылға қонымды жеткіліктілігі (жаза-бұл белгілі бір ауыртпалықтар, айыру) мен оның қатыгездігі арасындағы шекараны сызу өте қиын.

Осыған байланысты Қазақстанның қылмыстық-құқықтық саясатына халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағида-даттары мен нормаларының әсері айқын (ҚК 1-бабының екінші бөлігі). 1998 жылы Республика БҰҰ Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 қарарымен қабылданған Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын емдеу мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылды.

Түйінді сөздер: Конституция, қылмыстық-құқықтық саясат, принциптер, кінәсіздік презумпциясы, қылмыстық құқық бұзушылық, жауапкершілік, гуманизм, өлім жазасы

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И.И. Рогов

Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, liaison@constcouncil.kz

Аннотация Настоящая статья посвящена исследованию конституционных основ уголовно-правовой политики Республики Казахстан. Автор выделяет ряд основополагающих принципов не только законотворческой деятельности, но и правоприменения, а именно: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип виновной ответ-

ственности, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип экономии уголовных репрессий, принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Более детально презумпция невиновности регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики, в соответствии со статьей 19 которого каждый считается невино-

вным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном этим кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Автором проведен анализ конституционной нормы, изложенной в пункте 2 статьи 17 Конституции, которая является наиболее актуальной при определении основных направлений уголовно-правовой политики государства, поскольку весьма непросто провести грань между разумной достаточностью репрессии (наказание потому и является наказанием, что оно способно причинять определенные тяготы, лишения) и ее жестокостью.

В этой связи очевидно влияние на уголовно-правовую политику Казахстана общепри-

знанных принципов и норм международного права (часть вторая статьи 1 УК). В 1998 году Республика присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г. Рекомендации Комитета ООН против пыток, сделанные им по результатам рассмотрения первоначального отчета Казахстана о выполнении данной Конвенции, были Республикой полностью реализованы.

Ключевые слова: Конституция, уголовно-правовая политика, принципы, презумпция невиновности, уголовное правонарушение, ответственность, гуманизм, смертная казнь

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

I.I. Rogov

Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, liaison@constcouncil.kz

Abstract. *This article is devoted to the study of the constitutional foundations of the criminal law policy of the Republic of Kazakhstan. The author identifies a number of fundamental principles not only of lawmaking, but also of law enforcement, namely: the principle of legality, the principle of equality of citizens before the law and the court, the principle of culpable responsibility, the principle of justice, the principle of humanism, the principle of economy of criminal repression, the principle of inevitability of criminal responsibility and punishment.*

In more detail, the presumption of innocence is regulated by the Criminal Procedure Code of the Republic, in accordance with article 19 of which everyone is considered innocent until his guilt in committing a crime is proven in accordance with the procedure provided for in this code and established by a court verdict that has entered into force.

The author analyzes the constitutional norm set out in paragraph 2 of Article 17 of the Constitution, which is the most relevant in determining the

main directions of the state's criminal law policy, since it is very difficult to draw a line between the reasonable sufficiency of repression (punishment is punishment because it can cause certain hardships, deprivations) and its cruelty.

In this regard, the influence of generally recognized principles and norms of international law on the criminal law policy of Kazakhstan is obvious (part two of Article 1 of the Criminal Code). In 1998, the Republic joined the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, adopted by UN General Assembly Resolution 39/46 of December 10, 1984. The recommendations of the UN Committee against Torture, made by it after reviewing the initial report of Kazakhstan on the implementation of this Convention, were fully implemented by the Republic.

Keywords: *Constitution, criminal law policy, principles, presumption of innocence, criminal offense, responsibility, humanism, death penalty*

DOI 10.61995/bela/2023.1.55

Конституция Республики Казахстан является правовым фундаментом государственной политики вообще и уголовно-правовой, в особенности. Этот постулат вытекает не только из того, что в Конституции имеется ряд норм чисто уголовно-правового характера (положения о смертной казни, праве на необходимую оборону и др.), но и главным образом из того, что она как нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны, содержит нормы, выступающие в качестве основополагающих принципов не только законотворческой деятельности, но и правоприменения.

Опираясь на Конституцию, можно сформулировать ряд таких принципов. В первую очередь, это - **принцип законности**, суть которого сводится к тому, что преступность и наказуемость деяния должны определяться только уголовным законом (статья 10 УК РК). При этом согласно подпункту 10 пункта 3 статьи 77 Конституции применение уголовного закона по аналогии не допускается. Реализация данного принципа на практике должна выражаться в недопущении фактов уголовных репрессий за совершение деяний, прямо не предусмотренных Особенной частью УК, даже если они объективно (или по мнению правоохранительных структур) обладают высокой степенью общественной опасности.

Следующим принципом уголовно-правовой политики государства является **принцип равенства граждан перед законом и судом**, провозглашенный статьей 14 Конституции. В части четвертой статьи 15 УК говорится, что «Лица, совершившие уголовные правонарушения, равны перед законом независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или любых иных обстоятельств». Статья 145 УК устанавливает ответственность за нарушение равноправия человека и гражданина по указанным выше обстоятельствам.

Весьма важным принципом уголовно-правовой политики Республики является **принцип виновной ответственности** за совершение преступного деяния. Согласно этому принципу лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и на-

ступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Виновность лица, совершившего общественно-опасное деяние, устанавливается только вступившим в силу приговором суда. Все это вытекает из закрепленной в подпунктах 1 и 8 пункта 3 статьи 77 Конституции презумпции невиновности обвиняемого.

Более детально презумпция невиновности регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики, в соответствии со статьей 19 которого каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном этим кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Установление степени вины обвиняемого происходит на основе принципов равноправия сторон и состязательности процесса в ходе досудебного производства и судебного разбирательства, где функции обвинения, защиты и разрешения дела осуществляют различные субъекты. Равноудаленность суда от сторон позволяет ему объективно проводить выяснение всех обстоятельств дела, руководствуясь при этом только интересами права. Закон не обязывает прокурора до конца процесса придерживаться обвинительного уклона. Прокурор должен отказаться от обвинения, если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном следствии. В этом случае, если от обвинения отказался и потерпевший, суд прекращает дело.

Закрепление принципа виновной ответственности в уголовном законодательстве должно гарантировать защиту граждан от возможного произвола правоохранительных структур, а также предполагает повышение требовательности к качеству работы органов предварительного следствия и судов. поскольку всякие попытки «обхода» этого принципа должны влечь безусловное прекращение уголовного преследования. Согласно подпункту 9 пункта 3 статьи 77 Конституции доказательства, полученные незаконным способом, не имеют юридической силы.

В качестве одного из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства выступает **принцип справедливости**. Он проявляется в обращенном к судам требовании закона назначать наказание с учетом ха-

рактера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Кроме того, в статье 4 УК закреплено конституционное требование о недопустимости повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление (подпункт 2 пункта 3 статьи 77 Основного Закона).

Непосредственно из Конституции вытекает еще один принцип уголовно правовой политики. Это - **принцип гуманизма**. Речь идет о положениях статьи 1 Конституции, в которой Республика Казахстан провозглашается демократическим, правовым, светским и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Отсюда следует, что вся система казахстанского уголовного права, его содержание должны соответствовать в первую очередь этим высоким стандартам. Этот постулат органично вытекает из положений статьи 12 Конституции, в которой закрепляется естественный характер о приоритете прав и свобод человека («Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов»).

Репрессивный по своей сути характер уголовно-правовых норм, на первый взгляд, слабо корреспондируется с тезисом о приоритете прав и свобод человека. Однако пункт 5 статьи 12 Конституции однозначно на институциональном уровне закрепляет не только допустимость, но и необходимость установления государством того или иного запрета, в том числе и уголовно правового: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность».

Сознавая неизбежную жесткость уголовного наказания, законодатель тем не менее ограничивает ее достаточно четкими конституционными рамками. Согласно пункту 2 статьи 17 Конституции «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Надо сказать, что именно эта конституционная норма сегодня является наиболее актуальной при определении основных направлений уголовно-правовой политики государства, поскольку весьма непросто провести грань между

разумной достаточностью репрессии (наказание потому и является наказанием, что оно способно причинять определенные тяготы, лишения) и ее жестокостью.

В этой связи очевидно влияние на уголовно-правовую политику Казахстана общепризнанных принципов и норм международного права (часть вторая статьи 1 УК). В 1998 году Республика присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г. Рекомендации Комитета ООН против пыток, сделанные им по результатам рассмотрения первоначального отчета Казахстана о выполнении данной Конвенции, были Республикой полностью реализованы. В частности, статьей 146 УК, предусматривающей ответственность за пытки; созданием института Уполномоченного по правам человека, обладающего достаточными полномочиями по оказанию необходимой правовой помощи. В сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения предпринят ряд мер по улучшению условий содержания осужденных и следственно-арестованных и др.

Весьма тесно примыкает к принципу гуманизма, но полностью им не охватывается, **принцип экономии уголовных репрессий**. В статье 52 УК закреплено положение, согласно которому лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Особо следует остановиться на рассмотрении такого принципа уголовно правовой политики как **принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания**, согласно которому каждое лицо, виновное совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законодательством. В первоначальном варианте проекта первого Уголовного Кодекса Республики Казахстан (1998г.) предполагалось закрепить этот принцип в отдельной статье. Между тем и в первом Уголовном Кодексе, и в действующем Уголовном

Кодексе Казахстана данный принцип не упомянут. Отсутствие упоминания в УК указанного принципа в определенной степени связано, видимо, с доминированием в нашей теории мнения о том, что его провозглашение слабо корреспондировало бы с институтом иммунитета от уголовной ответственности, а также наличием в уголовном праве так называемых поощрительных норм. Между тем, отсутствие упоминания в УК данного принципа не может служить основанием для не включения его в число принципов, определяющих уголовно правовую политику Республики.

Реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания в основном зависит от эффективности работы правоохранительных органов.

С момента провозглашения независимости Казахстана и принятия Основного Закона уголовно-правовая политика Республики Казахстан строится в соответствии с отмеченными принципами в направлении ее разумной либерализации. Концепция правовой политики, утвержденная Указом Президента Республики от 15 октября 2021 года № 674, еще раз подтвердила правильность такого курса. Он нацелен на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз.

Отдельного обсуждения заслуживает тема смертной казни. После ратификации Второго Факультативного протокола Уголовный кодекс Республики Казахстан в 2021 году приведен в соответствие с ним, и смертная казнь полностью исключена из уголовного закона.

На общенародном референдуме 5 июня 2022 года в Конституцию Республики был внесен ряд поправок, направленных на дальнейшую демократизацию страны. Среди них содержится и норма, запрещающая применение смертной казни. Казахстан стал страной, полностью отказавшейся от применений такой жестокой меры наказания, как смертная казнь.

Таким образом, Конституция является тем стержнем, на котором крепится вся система права и, повторяю, уголовное право в особенности, поскольку последнее наиболее тесно соприкасается с очень тонкими материями, каковыми являются человек, его жизнь, права, свободы и законные интересы. И очень важно, чтобы уголовное законодательство и правоприменительная практика всегда ориентировались на эти высокие стандарты. На это ещё раз обращено внимание в Указе Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 8 декабря 2023 года «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона».

УДК 347.24

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ЗАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ДАМУДЫҢ КЕЙБІР БАҒЫТТАРЫ ТУРАЛЫ

Ф.С. Карагусов

Каспий университетінің Жеке құқық Институты, халықаралық салыстырмалы құқықтану академиясының (IACL) мүшесі, Алматы қ., fsk2906@mail.ru

Түйіндеме. Мақала Қазақстан Республикасының азаматтық құқығындағы заттық құқықты дамыту мәселелерін зерттеуге арналған. Автор Қазақстан Республикасының заттық құқығы континенттік Еуропа құқығының дәстүрлеріне негізделгенін, негізінен роман-германдық құқықтық дәстүрді ұстанатынын жазады. Біздің құқықтық жүйеміз Азаматтық кодекстің юрисдикциясы болып табылады, онда меншік құқығының жүйесі мен мазмұнына қатысты нормалар бар.

Автор тұжырымдамалық қайта қарау қажеттілігі туралы көзқарасты негіздейді, оны «меншік», «меншік құқығы», «меншік құқығы», «мүлік» және «азаматтық құқықтар объектілері» ұғымдарын қайта қарастырудан бастау керек. Автор бүгінгі таңда «заттық құқықтар» ұғымынан мүлдем бас тартып, қазіргі заманғы азаматтық құқыққа үлкен функционалдылық берген жөн деп санайды.

Мақалада АҚ-нің 188-бабының 2-тармағында көзделгендей, меншік құқығын иелену құқығына, пайдалану құқығына және мүлікке

билік ету құқығына бөлу бүгінгі күні өзекті емес деген ұстаным негізделеді.

АҚ-нің 193-1-бабында көзделген «стратегиялық объектілер» ұғымын енгізу туралы ережеде де талдау жасалды.

Қазақстанның заттық құқығын дамыту оның көптеген институттарын реформалай отырып, қолданыстағы Азаматтық кодексті кешенді жаңартусыз тиімді болмайды, бірақ бірінші кезекте азаматтық құқықтардың субъектілері мен объектілеріне, заңды тұлғалардың жіктелуіне, меншік құқығына және мүлікке басқа да құқықтарға жататын бөлімдер.

Автордың пікірінше, мұндай жалпыхалықтық меншік режимінің тиімді элементтерінің немесе тетіктерінің бірі жария құқықтың заңды тұлғаларының жұмыс істеуі болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: меншік құқығы, Азаматтық кодекс, меншік құқығы, құқықтық жүйе, меншік иесінің құқықтары, жария құқықтың заңды тұлғалары, стратегиялық объектілер, жария мүлік

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ф.С. Карагусов

Институт частного права Каспийского университета, член Международной академии сравнительного правоведения (IACL), г. Алматы, fsk2906@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов развития вещного права в гражданском праве Республики Казахстан. Автор пишет, что вещное право Республики Казахстан основано на традициях права континентальной Европы, в основном следует романо-германской правовой традиции. Наша правовая система

является юрисдикцией гражданского кодекса, в котором содержатся нормы относительно системы и содержания вещных прав.

Автором обосновывается точка зрения о необходимости концептуального пересмотра, который следует начинать с переосмысления понятий «собственность», «право собственно-

сти», «вещное право», «имущество» и «объекты гражданских прав». Автору видится целесообразным вообще отказаться от ставшего сегодня очень ограничительным понятия «вещные права» и придать большей функциональности современному гражданскому праву.

В статье обосновывается позиция о том, что не является актуальным сегодня разделение права собственности на право владения, право пользования и право распоряжения имуществом, как это предусмотрено в п. 2 ст. 188 ГК.

Анализу также подверглось положение о введении понятия «стратегические объекты», предусмотренные ст. 193-1 ГК.

Развитие вещного права Казахстана не будет эффективным без комплексного обновления

действующего ГК с реформированием большинства его институтов, но в первую очередь тех разделов, которые относятся к субъектам и объектам гражданских прав, классификации юридических лиц, праву собственности и другим правам на имущество.

Одним из действенных элементов или механизмов режима такой общенародной собственности, по мнению автора, может стать именно функционирование юридических лиц публичного права.

Ключевые слова: вещное право, Гражданский кодекс, право собственности, правовая система, правомочия собственника, юридические лица публичного права, стратегические объекты, публичное имущество

ABOUT SOME AREAS OF DEVELOPMENT OF PROPERTY LAW IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

F.S. Karagusov

Institute of Private Law of the Caspian University, member of the International Academy of Comparative Law (IACL), Almaty, fsk2906@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of the development of property law in the civil law of the Republic of Kazakhstan. The author writes that the property law of the Republic of Kazakhstan is based on the traditions of the law of continental Europe, mainly follows the Romano-German legal tradition. Our legal system is the jurisdiction of the Civil Code, which contains norms regarding the system and content of property rights.*

The author substantiates the point of view on the need for a conceptual revision, which should begin with a rethinking of the concepts of “property”, “ownership right”, “property law”, “property” and “objects of civil rights”. The author sees it expedient to abandon the concept of “property rights”, which has become very restrictive today, and give more functionality to modern civil law.

The article substantiates the position that the division of ownership into ownership, right of use and right of disposal of property, as provided for in paragraph 2 of Article 188 of the Civil Code, is not relevant today.

The regulation on the introduction of the concept of “strategic objects” provided for in Articles 193-1 of the Civil Code was also analyzed.

The development of property law in Kazakhstan will not be effective without a comprehensive update of the current Civil Code with the reform of most of its institutions, but primarily those sections that relate to subjects and objects of civil rights, classification of legal entities, property rights and other property rights.

According to the author, one of the effective elements or mechanisms of the regime of such public property may be the functioning of legal entities of public law.

Keywords: property law, Civil Code, property law, legal system, rights of the owner, legal entities of public law, strategic objects, public property

DOI 10.61995/bela/2023.1.62

1. Вещное право Республики Казахстан основано на традициях права континентальной

Европы, в основном следует романо-германской правовой традиции. Наша правовая система является юрисдикцией гражданского кодекса, в котором содержатся нормы относительно системы и содержания вещных прав.

Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) был принят 27 декабря 1994 года («ГК») на основе Модельного гражданского кодекса для стран-участниц Содружества независимых государств (СНГ), который с самого начала был предложен возникшим на пространстве СНГ национальным правовым системам для разработки на основе него или с учетом его содержания как кодекс «переходного периода» [1, с. 683 - 691]. Но уже почти 30 лет с момента его принятия ГК сохраняет эти черты того переходного от советского строя периода (который уже давно должен завершиться), что особенно видно в содержании посвященного праву собственности и иным вещным правам Раздела 2 ГК (но и не только этого Раздела ГК). Никаких существенных изменений в этой важной части ГК за все время его существования не осуществлялось, концептуально и методологически этот Раздел 2 ГК остается практически неизменным с момента принятия, отражая правовые концепции отжившего советского гражданского права (многие из которых были изначально бесперспективными с точки зрения устойчивого развития в долгосрочной перспективе).

Тем не менее, представляется возможным утверждать, что в соответствии с упомянутыми цивилистическими традициями в правовой системе Казахстана право собственности рассматривается как наиболее всеобъемлющее правомочие лица в отношении определенного имущественного объекта, и такое право собственности служит основой для существования ряда других вещных прав, а перечень вещных прав в законодательстве Казахстана является исчерпывающим (*numerus clausus*). Как указывается в казахстанском Учебнике гражданского права, «к вещным правам относятся только права, прямо поименованные законодательством, т.е. лицо не может по своей воле создавать какие-либо иные разновидности вещных прав», называя *numerus clausus* «замкнутым кругом вещных прав» и включая в этот круг право собственности и производные от права собственности вещные права [2, с. 20 – 21]. Нормами ГК допускаются виндикация в отношении вещей и негаторный иск как

традиционные способы защиты прав собственников, а также защита вещных прав лиц, не являющихся собственниками.

2. В то же время, саму действующую систему вещных прав, предусмотренную в казахстанском праве, можно охарактеризовать как архаичную, плотно основанную на бесперспективной правовой теории советского гражданского права и никак не гармонизированную даже с современной правовой мыслью (не говоря уже о современном законодательстве) экономически развитых демократических правовых порядков.

В частности (и, скорее всего, не ограничиваясь этим), в казахстанском праве до сих пор признаются такие виды вещных прав, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления; в триаде правомочий права собственности до сих пор выделяется «право владения», а само владение не признается как юридически значимый феномен (юридический факт); объектом права собственности и права залога рассматриваются исключительно вещи (с чем, однако, не соглашается складывающаяся деловая практика). В общем обращается внимание «на бессистемный и хаотичный характер формирования перечня вещных прав» [2, с. 26].

Поэтому можно сказать, что описание системы вещных прав, которое можно найти в монографиях, опубликованных еще в конце 1990-ых годов, с методологической и концептуальной точки зрения во многом сохраняет свою актуальность по сей день [3; 4]. И на протяжении уже нескольких лет коллектив НИИ частного права Каспийского университета настаивает на необходимости системного и существенного пересмотра института вещных прав в нормах ГК в рамках целесообразной комплексной модернизации нашего гражданского права [5]. Хотя в этом вопросе, конечно же, и для нашего коллектива, видимо, является дискуссионным вопрос о том, что может служить ориентиром такой модернизации и объемом такого концептуального пересмотра. Например, на мой взгляд, нам следует, по примеру национальных правовых систем Грузии, Молдовы, Украины и некоторых других государств на пространстве бывшего Советского Союза, принять ориентиром развивающееся частное право Европейского Союза, и точно не право современного российского государства.

3. Представляется, что концептуальный пересмотр следует начинать с переосмысления

понятий «собственность», «право собственности», «вещное право», «имущество» и «объекты гражданских прав».

Видится целесообразным вообще отказаться от ставшего сегодня очень ограничительным понятия «вещные права» и придать большей функциональности современному гражданскому праву. Безотносительно того, какую правовую доктрину мы возьмем за основу (немецкую ли с его отношением к праву собственности как неразделяемой власти лица в отношении объекта, или французскую с ее триадой правомочий собственника, либо какую-то иную), целесообразно исходить из того (и последовательно следовать тому подходу), что собственность – это отношение собственника к соответствующему имущественному объекту [6, с. 212 – 214], причем отношение, существующее касательно любого имущественного объекта безотносительно того, является этот объект вещью или нет.

Хорошо бы отказаться от совершенно не актуального сегодня (если оно вообще изначально было правильным) разделения права собственности на право владения, право пользования и право распоряжения имуществом, как это предусмотрено в п. 2 ст. 188 ГК. Не понятно, для чего вообще нужно юридически выделять отдельно правомочие владения, если условием эффективного пользования, «наслаждения» и распоряжения имуществом является факт владения, а не мифическое право владения, само по себе не имеющее никакой социальной, экономической или правовой значимости и хоть какой-то собственности (само же владение подлежит правовой охране и защите в рамках защиты права собственности, и в этом контексте не усматривается обоснованности в том, чтобы выделять именно право владения для целей создания юридических средств защиты такого права).

А если и сохранять приверженность какой-то триаде правомочий собственности, то следует обратиться к французской доктрине и современной голландской (нидерландской) концепции, основанной на историческом со времен Глоссаторов выделении таких трех правомочий собственника, как право пользования (*usus*), право «наслаждаться» выгодами от собственности в отношении имущества, в частности и особенно, приносимыми / получаемыми от него плодами (*fructus*) и право отчуждать / распоряжаться (*abusus*). При таком понимании право

собственности является совокупностью правомочия получать выгоды от своей собственности (*right to enjoy*), что читается как включающее в себя также право пользоваться имуществом, и правомочия передавать (*right to transfer*) имущество (и право собственности на него) другому лицу или создавать ограниченные права в отношении имущества, принадлежащего собственнику [6, с. 214].

Восприятие такого подхода позволит решить сразу несколько вопросов, которые сегодня обуславливают не только сложности на практике, но и своего рода когнитивный диссонанс, когда думаешь о том, зачем лицу самостоятельное право владения имуществом, которое такой владелец не может использовать, не может наслаждаться им и не может передать никаким образом; почему в глазах участников современного оборота лицо рассматривается собственником принадлежащих ему денег на банковских счетах или бездокументарных ценных бумаг, а с точки зрения ГК такое лицо собственником не является, поскольку эти имущественные объекты не являются вещами; почему банки принимают безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги в залог, а в соответствии с общими нормами ГК такого залога быть не может; как защищать права сторон в договоре залога на такой предмет залога; как и о многих других вопросах применения ГК в действующей редакции.

Кроме того, такое изменение не только концепции права собственности, но самого осознания объективно происходящего, позволит более эффективно внедрить институт владения (так же, как собственность – в качестве фактического обстоятельства и определенного отношения лица к принадлежащей ему вещи или иному имуществу) без выдумывания ненужных и малообоснованных теоретических обоснований и законодательных конструкций, чтобы отношения владения получили целесообразную правовую охрану.

Такое же концептуальное изменение в понимании права собственности позволит сделать более удобной и понятной саму структуру ГК и регулируемых им отношений. Например, более понятным должно стать то, почему называемый в нашей теории вещно-правовым институт залога объективно регулируется нормами обязательственного, а не вещного права (и всегда ли мы можем утверждать именно вещно-правовую

природу залога в условиях современного оборота), а самое главное – как наиболее рационально отразить в модернизируемом ГК систему вещных прав, позволяя гармонизировать казахстанское гражданское право с законодательством экономически развитых демократических государств, в частности, Европейского Союза.

4. Понятие собственности как отношения к имущественному объекту основано на том объективном обстоятельстве, что такие отношения не меняют своей природы в зависимости от того, кто является субъектом права собственности. Личность собственника не изменяет объект собственности, объем или содержание правомочий собственника, как это и не влияет на содержание и доступность для всех собственников предусмотренных законом средств и способов защиты прав собственника против действий третьих лиц, пытающихся оказывать безосновательное воздействие на объект его собственности [6, с. 214 – 215].

В связи с этим, объективная однородность собственности делает малоперспективным (что уже довольно давно с достаточной однозначностью прогнозирует профессор М.К. Сулейменов [7, с. 173]) сохранение законодательного выделения государственной и частной собственности, как это предусмотрено в п. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан. В этой ст. 6, в частности, декларируется, что в Казахстане в равной степени признаются и защищаются государственная и частная собственность (как будто объективно существующие отношения собственности изменяют свою природу или содержание в зависимости от того, кто является собственником – Ф.К.).

Смысл п. 1 ст. 6 Конституции можно усмотреть только в том, что в ней признается возможность быть собственником и для государства, и для негосударственных субъектов. Остальное содержание ст. 6 Конституции служит основой для конкретных положений ГК и других законодательных актов. Например, согласно п. 2 этой статьи возникшие отношения собственности обязывают собственника, и эта декларация отражается уже в ГК установлением запрета на злоупотребление правом и закреплением бремени содержания имущества.

Далее в этой ст. 6 Конституции предусматривается, что законом определяются субъекты и объекты отношений собственности. Осново-

полагающим законодательным актом по этим вопросам является также ГК.

При этом, как ранее отмечал профессор М.К. Сулейменов, «к сожалению, в казахстанском ГК также статья есть только о государственной собственности (это – статья 192), и нет ничего о государственном имуществе», что в судебной и деловой практике привело к тому, что «имущественные права государства обычно сводят только к праву государственной собственности» [8].

Однако и сейчас трудно утверждать, что внесение в ст. 192 ГК нового п. 7, в котором признается существование иных субъективных гражданских прав государства в отношении государственного имущества, позволило существенно улучшить ситуацию в сфере управления государственным имуществом и соблюдении имущественных прав участников гражданского оборота. Более того, требования высшего политического руководства нашей страны о необходимости приватизации, о реформировании так называемого квазигосударственного сектора, усилении борьбы с коррупцией и другие подобные программные установки свидетельствуют о том, что в признании существования государственной собственности заложен какой-то изначальный методологический порок.

5. В любом случае разделением государственной и частной собственности сделана, в общем-то, бесплодная попытка классифицировать объективные отношения, которые в силу своей природы не подлежат классификации, либо они должны быть классифицированы по иному признаку.

Например, таким признаком может служить объект соответствующих отношений, в данном случае – само имущество, которое может на праве собственности или ином имущественном праве принадлежать любым субъектам, включая граждан, юридические лица и государство (которые согласно п. 1 ст. 1 ГК являются участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством, а согласно п. 1 ст. 2 ГК признается равенство именно этих участников, а не регулируемых гражданским законодательством отношений, включая отношения собственности).

Именно в этом контексте важным является вышеприведенное утверждение Сулейменова М.К., позволяя полагать, что в рамках регулирования имущественных отношений между равными участниками оборота имеет значение

именно имущество как объект, по поводу которого соответствующее правоотношение складывается. Структура и содержание ГК в целом основаны на том, что оборот существует в связи с тем, что в отношениях между субъектами возникают, приобретаются и передаются права относительно имущества как объекта гражданских отношений. А правовой режим имущества зависит от вида этого имущества и/или от его предназначения.

Если право собственности и иные вещные права приобретаются субъектом права по его усмотрению и в его собственном интересе, то оно приобретает (и в дальнейшем используется) для удовлетворения собственных потребностей или достижения целей самого этого субъекта. Именно поэтому не существует объективной разницы в том, кто является собственником имущества – государство или негосударственные юридические лица и граждане. Любое имущество, которое может быть объектом собственности, прежде всего служит удовлетворению интересов его собственника. И государство, и негосударственные субъекты, осуществляя правомочия собственника, обоснованно руководствуется принципами и нормами, отраженными в п. 2 ст. 2 ГК (о приобретении и осуществлении гражданских прав участниками оборота своей волей и в своем интересе, о свободе договорного установления своих прав и обязанностей) и п. 3 ст. 188 ГК (о праве любого собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия).

6. Но именно в такой формулировке п. 1 ст. 6 Конституции, разделяющей государственную и частную собственность, мне видится изначальный законодательный порок (хотя и не только в содержании этой конституционной нормы), продолжающий заводить развитие казахстанского права в тупик, создавая условия для коррупции, непрофессиональности и безынициативности государственных чиновников (в большинстве своем лишь борющихся за покровительство своих вышестоящих начальников и пекущихся только о собственном материальном благополучии и успешной в их глазах карьере) или безответственного поведения граждан нашей страны (где кто-то считает, что у них есть права, и им все всё обязаны, но никто не вправе требовать и даже просто ожидать от них добросовестного и ответственного поведения; а кто-то просто не

желает проявлять элементарную разумность, которая согласно ГК презюмируется в действиях любого дееспособного лица).

Являясь собственником, государство реализует принадлежащее ему право собственности как любой частный собственник, основываясь на интересах именно государства. А интерес государства – это всегда интерес государственного аппарата (а при неконтролируемом уровне коррупции – это становится интересом отдельных государственных чиновников и приближенных к ним лиц), причем интерес, который не всегда совпадает и может совпадать с интересом граждан и других участников оборота.

7. И в этом контексте обращает на себя внимание то, что в п. 2 ст. 6 Конституции почему-то требуется, чтобы пользование отношениями собственности со стороны собственников обязательно «одновременно служило общественному благу». Эта норма адресована всем собственникам, безотносительно субъектности соответствующего собственника, хотя очевидным является то, что любой частный собственник (включая и государство) при реализации своих правомочий собственника вправе руководствоваться исключительно своими интересами, не обращая внимание на существование общественного блага. Естественными границами частнособственнических интересов являются только права других участников оборота и публичный / всеобщий интерес (правда, в казахстанском праве, в т.ч. согласно п. 4 ст. 188 ГК, публичный интерес заменен интересами государства).

Эта норма ст. 6 Конституции, адресованная любому собственнику, в применении к частным собственникам имеет смысл только в том значении, что публичным интересом является сохранение имущественного объекта для удовлетворения материальных и нематериальных потребностей будущих поколений. В связи с этим бремя собственности, которое в казахстанском ГК ограничивается только бременем содержания имущества (ст. 189), должно также включать в себя обязанность сохранить имущество, передать его новым, будущим собственникам. Закрепляемое в п. 2 ст. 188 ГК правомочие распоряжения имуществом следует ограничить возможностью определять именно юридическую судьбу имущества (то есть его принадлежность определенному лицу, возможности и способы его использования, получения выгод от

осуществления права собственности и т.п.), но не фактическую (физическую) судьбу объекта собственности: собственник не просто не может по своему усмотрению уничтожить имущество (по крайней мере, речь идет о недвижимом или ином социально значимом имуществе), но обязан создать условия для его сохранения в сколько-нибудь долгосрочной перспективе.

С учетом же действующего правового режима, будучи столь непродуманно сформулированным, это положение Конституции так и остается неработающим не только в случаях, когда оно объективно является неприменимым. ибо нельзя требовать от частного собственников, чтобы они осуществляли свои права в отношении принадлежащего ему имущества в публичных интересах, для целей общественного блага (хотя, как уже отмечено, важным представляется ограничение произвола собственника в отношении принадлежащего ему имущества, не допускающего безосновательное и лишнее уничтожение собственного имущества, но требующее от него обеспечить передачу имущества будущим поколениям). Одновременно, в отсутствие признанной нашим правом концепции публичного имущества, эта норма не может применяться и в ситуации, когда она должна служить руководящим принципом для государства как собственника того государственного имущества, которое предназначено служить удовлетворению публичного интереса, того самого общественного или всеобщего блага.

8. Конечно же, должна существовать имущественная основа для функционирования государства, и за государством обоснованно признается правоспособность быть собственником. Но отдав под контроль государства объекты материального и культурного наследия казахстанского народа, Конституция обусловила отчуждение народа от органически и исторически принадлежащего ему имущества и тем самым допустила практическую возможность, по крайней мере, необоснованного присвоения некоторых из таких имущественных объектов частными лицами, неэффективное использование и управление ими, недостаточность мер по обеспечению их сохранности и надлежащего содержания и другим негативным проявлениям.

Именно в связи с этим, соглашаясь с М.К. Сулейменовым в том, что особенности правового положения собственника не имеют значения

для цели использования собственности и защиты прав собственности (в связи с чем снова подчеркиваю неактуальность существующего разделения государственной и частной собственности), я предложил идею внедрения в казахстанскую правовую систему института публичной собственности или публичного имущества и установления особого правового режима объектов публичной собственности [9, с. 248 - 268].

Убежден, что введение понятия «стратегические объекты» (в частности, само содержание ст. 193-1 ГК), предусмотренные в отношении таких объектов Законом о национальной безопасности особые процедуры и условия принятия решений, как и установленные запреты по вопросам обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан, а также ограничения прав на стратегические объекты согласно Закону о государственном имуществе и другие, в т.ч. сейчас предпринимаемые, меры на уровне законодательного регулирования, нельзя признать достаточно эффективными для обеспечения сохранности именно того имущества, которое является основой существования нашего народа, включая объекты материального и духовного наследия нашего народа.

9. При проведении обширного исследования относительно института юридических лиц публичного права (ЮЛПП), мы выяснили, что «источником самой идеи существования ЮЛПП является признание публичной собственности, существующей и используемой в интересах всех граждан определенного государства или самоуправляемой территории, являющейся всеобщим благом и существующей наряду с частной собственностью, принадлежащей конкретному субъекту и используемой в его собственных интересах» [10, с. 278].

С учетом существующих особенностей государственного устройства Казахстана и казахстанского права в качестве рекомендаций по восприятию концепции ЮЛПП в нашей правовой системе мы исходим из того, что: (i) определение деятельности, которой может заниматься конкретное ЮЛПП, обуславливается необходимостью обеспечения именно всеобщего блага, соблюдения общегосударственного интереса или интересов соответствующего местного общества, и (ii) имущественной основой деятельности ЮЛПП, как правило, должно стать государственное имущество, передаваемое

данному ЮЛПП для осуществления предусмотренного для него деятельности, и доходы от использования этого имущества (с учетом того, что для имущества некоторых саморегулируемых организаций, которые могут быть признаны как ЮЛПП, законом должны предусматриваться другие источники) [11, с. 300].

Такие наши выводы и рекомендации основаны на том, что развитых правовых системах современных демократических государств с рыночной экономикой признается существование наряду с имуществом, находящимся в частной собственности (в т.ч. в собственности государства), также так называемого публичного имущества (public property). Такое публичное имущество признается объектом имущественных прав, даже когда оно находится под контролем государства, но не может быть свободно отчуждаемым.

Особенностями правового режима публичного имущества является то, что такой режим предусматривает исключение из общих правил об оборотоспособности и наличии рыночной ценности соответствующих объектов гражданских прав, поскольку имущество публичной собственности не может свободно отчуждаться или отчуждаться вообще (при этом объекты публичной собственности сохраняют свою стоимость и могут иметь рыночную цену, что может быть видно, когда публичное имущество приватизируется) [12, с. 1063].

10. Одним из примером восприятия правового института ЮЛПП национальным законодательством для нас служит гражданское законодательство Молдовы, в котором в числе субъектов гражданских правоотношений, наряду с гражданами и юридическими лицами частного права признаются юридические лица публичного права (государство, административно-территориальные единицы, определенные категории государственных органов и публичные учреждения). При этом имущество, находящееся в собственности государства и административно-территориальных единиц, разделяется на имущество, относящееся к публичной сфере, и имущество, относящееся к частной сфере.

Имущество, являющееся частной собственностью государства, в своем правовом режиме не имеет отличий от имущества частной собственности граждан и юридических лиц частного права: оно является полностью оборотоспособным, может отчуждаться, быть предметом любой гражданско-правовой сделки, на него

может быть обращено взыскание и распространяется исковая давность. В свою очередь, «имущество, относящееся к публичной сфере, не может быть отчуждено или передано в уставный капитал юридических лиц; на него не может быть обращено взыскание; оно не может быть включено в состав дебиторской массы в случае несостоятельности/банкротства юридического лица; не может быть предметом вещной гарантии; не может быть приобретено физическими или юридическими лицами вследствие приобретательной давности. Имущество публичной сферы не может быть передано в пользование (концессию, аренду, имущественный наем и т.п.)» [13, с. 83 – 86].

Как следует из указанной работы профессора С. Бэшу [13], классификация субъектов гражданского права в правовой системе Молдовы на юридические лица публичного права и юридические лица частного права имеет свои особенности, и он отмечает направления совершенствования правового регулирования ЮЛПП, в частности, в контексте уточнения режима имущества некоторых видов ЮЛПП. Тем не менее право Молдовы совершенно определенно исходит из однородности отношений собственности и установлении правового режима для публичного имущества в качестве исключения по сравнению с общим правовым режимом для имущества, находящегося в частной собственности субъектов оборота.

11. В казахстанском праве не признается существование юридических лиц публичного права и публичного имущества. Право собственности регулируется правилами, которые являются общими для всех объектов гражданских прав, а исключения, установленные в отношении стратегических объектов (ст. 193-1 ГК) и имущества общего пользования (ст. 82 Закона о государственном имуществе) носят в большей степени процедурный и не безусловный характер.

Вместе с тем, по результатам проведенного в 2022 году республиканского референдума была изменена редакция п. 3 ст. 6 Конституции, согласно которой теперь декларируется, что природные ресурсы теперь принадлежат народу Казахстана, от имени которого государство лишь осуществляет право собственности. Первоначально, мне представлялось, что принятие этой конституционной поправки в 2022 году является первым шагом по пути оформления законодательной концепции публичного имущества, и в связи с этим такое принципиально важное

и перспективное изменение должно послужить основой дальнейшего развития суверенной Республики Казахстан на благо своего народа. Сначала я относился к этим поправкам как расширению конституционной основы для развития института ЮЛПП в нашем национальном праве.

Сегодня я полностью разделяю позицию профессора М.К. Сулейменова о том, что «это популизм чистой воды». Мое первоначальное отношение к идее о подобной конституционной поправке изменилось в связи с тем, что признание в Конституции права народа Казахстана иметь что-то в собственности влекло за собой не простое изменение ГК, но принципиальный пересмотр всех его общих положений, включая нормы о субъектах гражданских правоотношений, ибо собственно народ Казахстана с точки зрения ГК не является таким субъектом. А после того, как в 2022 году в ГК были внесены крайне поверхностные положения (согласно Закону от 5 ноября 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации Послания Главы государства от 16 марта 2022 года»), мне они представляются не просто безосновательными и бессмысленными с точки зрения формирования разумного правового режима для «общенародной собственности», но также определяющими неправильный вектор развития законодательства как правовой основы для такой общенародной собственности.

Так, например, помимо важного и обоснованного (хотя и не полного, ибо не учитывает перспективы развития местного самоуправления в Казахстане) положения о том, что «от имени народа Казахстана право собственности осуществляет государство», ст. 193 ГК была дополнена совершенно некорректной фразой о том, что «при этом осуществление права собственности государством реализуется через режим государственной собственности в интересах народа Казахстана».

В то же время несомненной является принципиальная разница между правовым режимом имущества государственной собственности, используемым им в интересах поддержания материальной основы функционирования государственного аппарата и пополнения государственного бюджета, и правовым режимом публичной имущества (пусть даже в Казахстане оно называется имуществом «общенародной собственности»). Соответственно, и право собственности государства в отношении публичного иму-

щества может реализовываться в соответствии с принципиально иными правилами, нежели сегодня осуществляется право государственной собственности.

12. Становится совершенно ясно, что развитие вещного права Казахстана не будет эффективным без комплексного обновления действующего ГК с реформированием большинства его институтов, но в первую очередь тех разделов, которые относятся к субъектам и объектам гражданских прав, классификации юридических лиц, праву собственности и другим правам на имущество.

В частности, совершенно очевидно, что правовой режим такой публичной/общественной/общенародной собственности (то есть служащей всеобщему благу, общественной цели) в достаточной принципиальной степени должен отличаться от правового режима иного имущества частной собственности, независимо от его принадлежности государству или негосударственным субъектам.

Соответствующие законодательные положения должны найти свое закрепление в ГК и предусмотренных им законодательных актах по вопросам собственности, правового режима имущества, приватизации и др. При этом видится важным, чтобы такой режим общенародной собственности был распространён не только в отношении природных ресурсов, но и в отношении некоторых наиболее важных объектов культурного наследия и социально-экономической инфраструктуры, которые не должны быть объектами частной собственности, принадлежащими в качестве таковых государству и другим лицам.

13. Одним из действенных элементов или механизмов режима такой общенародной собственности может стать именно функционирование юридических лиц публичного права.

В данном случае следует обратить внимание, что в развитых иностранных юрисдикциях не только граждане, юридические лица и государство признаются субъектами права. Таковыми также признаются и местные общины либо избираемые ими органы местного самоуправления, которые признаются правосубъектными именно как юридические лица публичного права и обладают совершенно однозначными правомочиями в отношении принадлежащего им имущества, включая право контролировать использование публичного имущества, в частности, использование земель, органами местного

самоуправления и другими лицами [12, с. 1054].

В Казахстане местные общины и органы местного самоуправления не идентифицируются и не признаются субъектами права. В качестве таких субъектов, однако называются административно-территориальные единицы, имущественной основой существования которых является имущество коммунальной собственности, местной казны.

Однако представляется, что какое-либо разделение на республиканский и местный уровень было бы обоснованным только в случае признания муниципальной собственности местных сообществ / общин, управляемой избираемыми этими сообществами (местным населением) органами самоуправления. В связи с этим представляются малоперспективными попытки ввести в Казахстане институт выборности акимов на местном уровне до тех пор; пока такие акимы являются государственными чиновниками, а материальной основой функционирования акимов и акиматов является государственная казна. При таком положении у местных общин отсутствует важнейшее условие для осуществления контрольных механизмов в отношении избираемой ими власти, ибо они не имеют имущественных прав в отношении местной казны и, соответственно, не могут иметь действенных полномочий контроля в отношении того, как местная власть управляет имуществом, которое сегодня подчиняется режиму коммунальной собственности.

Само деление на республиканскую и коммунальную собственность с позиций гражданского права также бессмысленно, ибо собственность однородна независимо от того, кто является ее субъектом, а когда ее субъектом является государство, представляемое различными государственными органами и на разных уровнях осуществления именно государственной власти, само государство и должно признаваться собственником. И эти обстоятельства (связанные с уровнем государственной власти) не должны отражаться на степени защиты гражданских прав, они не должны приводить к ограничению имущественной ответственности государства за результаты действий его органов в зависимости от уровня осуществления государственной власти. Содержащееся в ст. 113 ГК разграничение ответственности Республики Казахстан и административно-территориальных единиц представляется необоснованным, ибо так называемые «административно-территориальные единицы»

в обороте представлены именно государственными органами (не органами местного самоуправления), а их имущественный статус основан на обладании государственным имуществом (не собственностью местных общин).

В этой связи наша концепция восприятия казахстанским правом правового института юридических лиц публичного права, в рамках которого мы предлагаем отказ от придания подавляющему большинству государственных органов гражданской правоспособности, основана именно на том, чтобы: (i) либо созданные государством юридические лица несли всю полноту ответственности по своим обязательствам, являясь собственниками своего имущества и будучи управляемыми под ответственность их органов, созданных в соответствии со ст. 37 ГК, либо (ii) государство несло всю полноту имущественной ответственности по обязательствам, принятым от его имени действующими государственными органами [15]. Полностью разделяю мнение профессора С. Бэешу о том, что организационную структуру государства «можно увидеть в свете понятия юридического лица» [а органы юридического лица не правосубъектны – Ф.К.], и когда государство является субъектом гражданско-правовых отношений, государственные «органы осуществляют правоспособность государства и могут приобретать и осуществлять права и обязанности от имени Республики» [13, с. 83].

Однако этого также может быть недостаточно, поскольку может потребоваться кардинальный пересмотр самой структуры собственности в Казахстане, разделяя ее не только на публичное имущество и объекты частной собственности (включая государственное имущество и имущество граждан и юридических лиц), но также выделяя собственность местных общин. В любом случае, дальнейшее развитие вещного права в Казахстане невозможно без реформирования конституционных основ права собственности и комплексной модернизации Гражданского кодекса, необходимость которой назрела уже давно [16].

Список использованной литературы

1. Маковский А.Л. Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный период регулирования. В: Маковский А.Л. Кодификации гражданского права (1922 – 2006). – М.: Статут, 2010. – 736 с.
2. Гражданское право, Том 2. Вещное пра-

во. Обязательственное право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 488 с.

3. Право и собственность: монография / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 286 с.

4. Вещные права в Республике Казахстан / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: Жеті Жарғы, 1999. – 360 с.

5. Предложения НИИ частного права Каспийского университета по основным направлениям развития гражданского законодательства Республики Казахстан. [Август 2019 г.] Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37068414&pos=430;-49#pos=430;-49

6. Property Law: Cases, Materials and Text on Property Law. S. van Erp and B. Akkermans, Eds. – Oxford and Portland, Oregon: HART Publishing, 2012. – 1170 p.

7. Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан (2006). В: Сулейменов М.К. Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 3. Монографии об истории и общих проблемах гражданского права. Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. – 832 с.

8. Сулейменов М.К. О рекодификации гражданского законодательства в Украине: проект Книги первой Гражданского кодекса (выступление в рамках XII-го Международного цивилистического форума «Рекодификация гражданского законодательства: Книга первая ГК Украины»). [Апрель 2023 г.] Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36989392&pos=5;-109#pos=5;-109

9. Карагусов Ф. О развитии конституционных основ правового регулирования права собственности в Республике Казахстан. В: Гражданское законодательство Республики Казахстан и других постсоветских стран: прошлое, настоящее, будущее. Материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 75-летию академика НАН РК, д.ю.н., профессора М.К. Сулейменова (Алматы, 29 – 30 сентября 2016 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, Казахстанский Международный Арбитраж, 2017. – 728 с.

10. Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Кот А.А., Дуйсенова А.Е. и др. О юридических лицах публичного права (по результатам коллективного исследования). В: Гражданское право в

современном мире: влияние на развитие национального права: Материалы юбилейной междунар. научно-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 – 18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2019. – 528 с.

11. Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Мукашева К.В., Дуйсенова А.Е. Рекомендации по развитию законодательства Республики Казахстан в целях восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан и инструкция по реализации рекомендаций. В: Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права: Материалы юбилейной междунар. научно-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 – 18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2019. – 528 с.

12. The Oxford Handbook of Comparative Law. Reimann M. and Zimmermann R., Eds. OXFORD University Press, 2008. – 1429 p.

13. Бэешу С. Юридические лица частного и публичного права: некоторые замечания по поводу критерия классификации. В: Субъекты гражданского права и реформа системы юридических лиц: Матриалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора Карагусова Фархада Сергеевича (г. Алматы, 28 июня 2021 г.) / Отв. ред. С.П. Мороз. – Алматы, 2021. – 276 с.

14. См. Сулейменов М.К. Поправки в Конституцию: революционные изменения или косметические улучшения? [2022 г.] Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39137222&pos=6;-109#pos=6;-109

15. Аналитический отчет: Концепция восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан. – 112 с. [2018 г.] Интернет-ресурс <https://atameken.kz/uploads/content/files/АНАЛИТИЧЕСКИЙ%20ОТЧЕТ%20Концепция%20восприятия.pdf>

16. Карагусов Ф. Модернизацию Гражданского кодекса Республики Казахстан откладывать нельзя [Май 2023 г.]. Интернет-ресурс www.katpartners.kz/Articles/Modernising%20civil%20code.pdf.

УДК 347.725

АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМДАРДА АҚПАРАТТЫҚ САЯСАТТЫ ДҰРЫС ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Дж. Юлдашев

Ташкент мемлекеттік заң университеті, Ташкент қ., jahongir.civilist@mail.ru

Түйіндеме. Бұл мақалада ұлттық және халықаралық құжаттарды талдау негізінде Өзбекстан Республикасында әрекет ететін акционерлік қоғамдардың ақпараттық саясатын ұйымдастыру қажеттілігі, қазіргі проблемалар баяндалады. Қолда бар ақпаратты ашу акционерлік қоғамдардың корпоративтік басқару жүйесінің тиімділігін арттыру, инвесторларды тарту мүмкіндігін арттыру, акционерлердің және корпоративтік басқарудың өзге де субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін маңызды. Ақпараттық

ашықтықты қамтамасыз етуде саланы цифрландыруды кеңінен қолдану туралы пікірлер айтылады және осы шотқа ұсыныстар енгізіледі.

Түйінді сөздер: акционерлік қоғам, қоғамның ақпараттық саясаты, Акционерлік қоғамдар туралы негізгі және қосымша ақпарат, таратылуы мүмкін қоғамның міндетті және ерікті есептері, ашық және құпия ақпарат, инсайдерлік сауда саясаты, бірлескен корпоративтік сайт-акционерлік қоғам, цифрлық ақпараттық кеңістік.

ВОПРОСЫ ПРАВИЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Дж. Юлдашев

Ташкентский государственный юридический университет, jahongir.civilist@mail.ru

Аннотация. В данной статье на основе анализа национальных и международных документов освещаются необходимость организации информационной политики акционерных обществ, действующих в Республике Узбекистан, существующие проблемы. Раскрытие имеющейся информации важно для повышения эффективности системы корпоративного управления акционерных обществ, увеличения возможности привлечения инвесторов, защиты прав и законных интересов акционеров и иных субъектов корпоративного управления. Высказываются мнения о широком использовании цифровизации отрасли в обеспечении информа-

ционной прозрачности и вносятся предложения на этот счет.

Ключевые слова: акционерное общество, информационная политика общества, основная и дополнительная информация об акционерных обществах, обязательные и добровольные отчеты общества, которые могут распространяться, открытая и конфиденциальная информация, политика инсайдерской торговли, корпоративный сайт совместного -акционерное общество, цифровое информационное пространство.

ISSUES OF PROPER IMPLEMENTATION OF INFORMATION POLICY IN JOINT-STOCK COMPANIES

J. Yuldashev

Tashkent State University of Law, jahongir.civilist@mail.ru

Abstract. *The article based on the analysis of national and international documents, this article highlights the need to organize the information policy of joint-stock companies operating in the Republic of Uzbekistan and the existing problems. Disclosure of available information is important for improving the effectiveness of the corporate governance system of joint-stock companies, increasing the possibility of attracting investors, protecting the rights and legitimate interests of shareholders and other subjects of corporate governance. Opinions are expressed on the widespread use of digitalization of the industry in ensuring information transparency and proposals are made in this regard.*

Keywords: *joint-stock company, information policy of the company, basic and additional information about joint-stock companies, mandatory and voluntary reports of the company that can be distributed, open and confidential information, insider trading policy, corporate website of the joint-stock company, digital information space.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.78

Информационная политика в акционерных обществах играет важную роль в обеспечении прозрачности и достоверности информации, которая предоставляется акционерам и заинтересованным сторонам. Сегодня поток информации и право на получение информации развиваются в широком диапазоне возможностей. В связи с тем, что расширяются источники получения и распространения информации, происходит процесс цифровизации в различных сферах, возможность быстрого и удобного получения информации из любой точки мира через информационные сети Интернет и различные социальные сети создает необходимость постоянного анализа подход в этом плане. Поэтому правильная реализация информационной политики акционерных обществ считается одной из

важнейших целей современного корпоративного управления.

Информационная политика является важным аспектом деятельности акционерных обществ. Их информационная политика, обеспечивающая открытость, прозрачность, отчетность перед акционерами и общественностью, регулируется различными законами и положениями. Участие акционерных обществ на мировом фондовом рынке, расширение возможностей привлечения инвесторов выражается в правильной реализации его информационной политики. Потому что любой национальный и иностранный инвестор, инвестируя в компанию, в первую очередь оценивает возможность получения соответствующей информации.

В Республике Узбекистан политика открытости акционерных обществ регулируется Законом «О защите прав акционерных обществ и акционеров»[1], Законом «О рынке ценных бумаг»[2]. Кроме того, каждая компания регулируется своими внутренними локальными документами, уставом компании, кодексом корпоративного управления, положением «Об информационной политике акционерных обществ» и другими документами.

Во многих странах вопросы раскрытия информации об акционерных обществах регулируются не корпоративным законодательством, а законодательством о рынке ценных бумаг [3. Р 10-11].

Например, специальный документ «Положение об информационной политике акционерного общества» содержит цель, принципы, основные направления деятельности общества, основную и дополнительную, обязательную и добровольную, открытую и конфиденциальную информацию, подлежащую раскрытию, порядок по их раскрытию, подходы общества в этой связи, корпоративное управление общества освещает вопросы, связанные с правами и обязанностями подразделений по раскрытию информа-

ции, общением с лицами, заинтересованными в получении информации.

Кроме того, можно также законодательно регламентировать признаки политики открытости акционерных обществ в том или ином вопросе посредством правовых документов [4].

Информационная политика акционерных обществ состоит в следующем:

Раскрытие информации. Акционерные общества обязаны раскрывать информацию о своих финансовых результатах, деятельности, управлении и управлении своим акционерам и общественности. Это включает в себя годовые отчеты, финансовые отчеты и другую соответствующую информацию. Каждая компания устанавливает собственную информационную политику, основанную на основных принципах регулярности, оперативности, доступности, полноты, равноправия, пропорциональности и защиты информационных ресурсов, защиты личной информации и конфиденциальной информации об обществе.

Использование информации. Акционеры имеют право на доступ к информации о деятельности компании. Информационная политика общества должна обеспечивать акционерам легкий доступ к информации, в том числе онлайн-доступ к отчетам, документам органов управления и т. д.

Именно право акционеров на получение информации считается немущественным правом по своей природе и имеет большое значение в рамках прав акционеров [5. Р 32].

Это право собственности отражено в законодательстве многих стран. Например, статьи 105-106 Закона Республики Узбекистан о защите акционерных обществ и прав акционеров, первая (издательская дирекция) директива Европейского Союза от 9 марта 1968 г. (68/151/ЕЭС) [6]. Глава 5 Принципов корпоративного управления (G20/ОЭСР) [7] и другие.

Общение с акционерами. Акционерные общества должны регулярно поддерживать связь со своими акционерами, в том числе посредством информационных бюллетеней, очередных и внеочередных, годовых и иных собраний, иных мероприятий. Это дает возможность обмениваться идеями и давать обратную связь.

Политика инсайдерской торговли. позволяет акционерным обществам использовать непубличную информацию для торговли своими

ценными бумагами и в связи с этим предоставлять информацию и отчетность о торговле ценными бумагами, а также контролировать ее.

Политика защиты данных. Акционерные общества должны обеспечивать защиту информации акционеров. Это включает в себя сбор, хранение и обмен личной информацией, такой как имена, адреса и контактные данные.

Защита персональных данных в Узбекистане также регулируется отдельным законодательством. Закон «О персональных данных» от 07.02.2019 [8] устанавливает общие правила в этом вопросе.

Д.М. Титов, комментируя вопрос о защите информации об акционерах, утверждая, что разглашение персональных данных участников корпоративных отношений запрещено законом, также связывает этот вопрос с законодательством о персональных данных в правовом регулировании [9].

В целом основной целью политики прозрачности компаний не следует считать просто соблюдение требований законодательства. Потому что важно предоставлять информацию, связанную с деятельностью компании, акционерам компании, инвесторам, кредиторам, деловым партнерам, профессиональным участникам фондового рынка, общественности и другим заинтересованным лицам. Эта политика не только гарантирует право на получение достоверной информации о деятельности акционерного общества, но и увеличивает приток инвестиций в компанию.

В процессе международной цифровой глобализации очень важно внедрять современные информационные технологии в сфере развития корпоративных и акционерно-правовых отношений, снижать конфликт интересов, присущий корпоративным отношениям, использовать цифровизацию, снижающую человеческий фактор в поле, а также использовать быстрые и эффективные возможности для взаимного общения и информации.

Он предусматривает формирование инновационных элементов корпоративного управления, электронизацию бизнеса и общественных дел, использование информационных технологий во всех аспектах общественной жизни. Цифровое корпоративное управление оказывает большую услугу предотвращению корпоративных конфликтов, возникающих из-за конфликта

интересов в обществе, эффективного использования человеческого капитала и успешных стандартов управления.

Именно более широкое применение современных информационных технологий в корпоративных, а в то же время акционерно-правовых отношениях приведет к конкурентоспособности в мировой экономике, повышению инвестиционной привлекательности и, в конечном счете, к созданию рациональных концепций управления.

Основная особенность корпоративного управления акционерными обществами выражается в создании возможности раскрытия информации [11]. Будущая корпоративная деятельность связана с электронными технологиями, дистанционным участием в собраниях или полностью виртуальными собраниями [12. С.51].

Создание корпоративной технологической цифровой среды за счет эффективного использования современных информационных технологий определяет новые рамки взаимного общения субъектов корпоративного права. Возможно, это может создать новые субъекты корпоративно-правовых отношений в будущем. Потому что организация корпоративного управления через информационные технологии и цифровые платформы влияет на эффективность бизнеса общества.

Во многих акционерных обществах большое значение имеет цифровизация раскрытия информации. Это особенно выгодно при обязательном раскрытии публичной информации о деятельности компании заинтересованным лицам.

Например, при обязательном раскрытии информации:

- единый портал корпоративной информации (является официальным сайтом государственного органа, уполномоченного на регулирование рынка ценных бумаг. Позволяет осуществлять государственное регулирование и контроль в этой сфере);
- официальный сайт биржи;
- корпоративный сайт акционерного общества;
- важное значение имеют другие глобальная сеть Интернет, социальная сеть, внутрикорпоративная локальная сеть, а также средства массовой информации.
- требует обязательного распространения информации для размещения на официальных

сайтах компетентных государственных органов. Предложение такой информации включает, например, порядок, сроки и место ознакомления с текстом проспекта ценных бумаг, сведения в проспекте выпуска, основные направления деятельности (бизнеса), условия выпуска и размещения ценных бумаг, открывать отчеты, связанные с бизнесом и управлением, и т. д.

Однако на сегодняшний день актуален и вопрос постоянного онлайн-обновления оцифрованных отчетов. Инвестору, доверяющему информации, размещенной в Интернете, при осуществлении инвестиции в компанию важно, чтобы эта информация была «самой последней и достоверной».

В рамках информационной политики акционерных обществ дополнительная раскрываемая информация может быть определена в рамках кодекса корпоративного управления общества и внутренних локальных документов. Например, бизнес-план компании, ее краткосрочная и долгосрочная стратегия для инвесторов, кодекс корпоративной этики, общее собрание акционерных обществ, информация о наблюдательном совете и исполнительном органе, информация о финансовой деятельности и статусе, и т. д.

Форма, порядок и способы предоставления такой информации определяются внутренними корпоративными документами. Например, акционерное общество может предоставить такую информацию в переводе на государственный язык, языки, предлагаемые инвесторами. Чем на большем количестве языков представлена информация, тем выше инвестиционная привлекательность акционерного общества.

Согласно правилу исполнительный орган несет ответственность за сбор, подготовку и раскрытие обязательной и дополнительной информации заинтересованным лицам в рамках Кодекса корпоративного управления. Хотя полномочия по разрешению распространения этой информации относятся к компетенции общего собрания или наблюдательного совета, они осуществляются корпоративными структурами акционерного общества во исполнение этих решений. Исполнительный орган несет ответственность за своевременное и полное предоставление информации и должен соответствовать критериям прозрачности, открытости и полноты.

В целом, при определении информационной политики акционерных обществ Узбекистана, в

целях обеспечения открытости, достоверности и достоверности информации, государство в пределах своей компетенции осуществляет контроль за системами корпоративной открытости и разрабатывает рекомендуемые концепции и программы на государственном уровне. уровне, для включения всей информации, которая уникальна для всех акционерных обществ, действующих в Узбекистане и может быть размещена, необходимо создать необходимое Единое цифровое информационное пространство. Он позволяет контролировать поступление корпоративной информации и позволяет инвесторам легко найти ее в едином информационном пространстве о нужной компании.

Одним словом, информационная политика акционерных обществ имеет решающее значение для обеспечения прозрачности, подотчетности и эффективного управления. Сильная и эффективная информационная политика повышает доверие акционеров к сообществу и обеспечивает долгосрочный рост и стабильность. Именно реализация информационной политики путем полной цифровизации и использования современных информационных технологий позволит еще больше повысить эффективность работы в этом направлении.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»// Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014., #19, ст.210.
2. Закон Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг»// Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015., №-22, ст-287.
3. Бейнбридж С.М. Корпоративное право. 2-е издание. Нью-Йорк, 2009, RR 10-11.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 13 апреля 2021 г. № УП-6207 «О мерах по дальнейшему развитию рынка капитала» // Национальная база данных законодательства, 14.04.2021 г., № 21/06/6207. /0334, 30.12.2021 г., № 21/06/42/1224, от 30.12.2021, № 21/06/42/1224, от 21.04.2022, № 22/06/113/0330; 29.03.2023, № 06/23/42/0177.
5. Ломакин Д.В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический вестник Самарского университета. 3 2018. С.32.
6. Директива Совета 68/151/ЕЕС от 09.03.1968// <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31968L0151>
7. <https://www.oecd.org/corporate/ca/Corporate-Governance-Principles-ENG.pdf>.
8. Титов Д.М. Персональные данные в корпоративных правах// <https://ao-journal.ru/personalnye-dannye-v-korporativnyk-pravootnosenijk>
9. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных законодательства»// Национальная база данных законодательства, 07.03.2019, № 03/19/547/3363;
10. Гулямов С. Правовые проблемы корпоративного управления: теория и практика. -Т.:ТГЮИ. 2004. -392 с., Юлдашев Ж. Гражданско-правовой статус акционерных обществ. - Ташкент. ТДУУ. 2022. -193 с.
11. Габов А.В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшая школа экономики. 2021. № 2. С. 51.

УДК 349.2

КӘСІБИ СПОРТШЫНЫҢ ТРАНСФЕРТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Е. Т. Мұсаев

Ташкент мемлекеттік заң университеті, Ташкент қ., elbek_m@list.ru

Түйіндеме. Мақалада дене шынықтыру және спорт саласындағы қатынастарды реттеудің маңыздылығы атап өтіледі, спорттағы шарттық қатынастардың құқықтық аспектілерінің ерекшеліктері, атап айтқанда кәсіби спортшының трансферлік келісімшартын құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады, сондай-ақ спортшының бір дене шынықтыру-спорт ұйымынан екіншісіне ауысуы кезінде шектеулер белгіленуі мүмкін екендігі зерттеледі, спорттық трансфердің нормативтік сипатының ерекшеліктері көрсетіледі, ұсынылады ауысу тәртібі туралы шарттар. Азаматтық кодексте де, Өзбекстан Республикасының Еңбек кодексінде де, басқа заңдарда да мұндай шарттар болмағандықтан, ұйымдар мен клубтар келісім-шарттар жасау еркіндігін пайдаланып, ішкі ережелер арқылы қатынастар орнатады. Ис жүзінде бұл шарттар екі негізгі шартты қамтиды: өтпелі кезеңдер және өтемақы төлемдерінің мөлшері. Жоғарыда айтылғандай, өкінішке орай, бүгінгі күні спортшылар мен

жаттықтырушылардың бір командадан екінші командаға ауысуы (трансферлері), оларды жалға алу Жұмыспен қамтудың жеткіліксіз реттелген және қорғалған түрі болып қала береді. Тәжірибе көрсеткендей, көбінесе трансферді рәсімдеу кезінде спорттық ұйымдар өз федерацияларының ережелерін басшылыққа алады. Кәсіби спортшыларға еңбек үшін тиісті жағдайларды қамтамасыз ету дәстүрлі еңбек қатынастарынан тыс нормативтік-құқықтық негіздерді белгілеуді және спорттық қатынастардың осы саласындағы регламенттік реттеудің нақты рөлін ескеруді талап ететіні атап өтілді. Мақалада спортшының (жаттықтырушының) өзі де, оның кәсіби қабілеттері мен дағдылары да, Болашақ спорттық нәтижесі де азаматтық құқықтардың объектісі болып табылмайтындығы байқалды. Трансфердің құқықтық табиғатын анықтауда дәл осы негіз болып табылады.

Түйінді сөздер: спортшы, келісімшарт, трансфер, шарттар, ерекшеліктер, нормативтік табиғат.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА

Э.Т. Мусаев

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, elbek_m@list.ru

Аннотация. В статье отмечается важность регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, рассматриваются вопросы особенности юридических аспектов договорных отношений в спорте, а именно правового регулирования трансферного контракта профессионального спортсмена, также исследуется, что могут устанавливаться ограничения при переходе спортсмена из одной

физкультурно-спортивной организации в другую, указывается на особенности нормативной природы спортивного трансфера, рекомендуются условия о порядке перехода. Поскольку ни Гражданский кодекс, ни Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ни другие законы не содержат подобных договоров, организации и клубы, пользуясь свободой заключения договоров, устанавливают отношения с помощью внутренних

регламентов. На практике данные договоры содержат два основных условия: сроки перехода и размер компенсационных выплат. Как отмечено выше, к сожалению, на сегодняшний день переходы (трансферы) спортсменов и тренеров из одной команды в другую, их аренда остаются недостаточно урегулированной и защищенной формой занятости. И как показывает практика, чаще всего при оформлении трансфера спортивные организации руководствуются регламентами своих федераций. Отмечается, что обеспечение профессиональным спортсменам соответствующих условий для труда требует установления нормативно-правовых основ,

выходящих за рамки традиционных трудовых отношений, и учета специфической роли регламентного регулирования в этой сфере спортивных отношений. В статье замечено, что ни сам спортсмен (тренер), ни его профессиональные способности и навыки, ни будущий спортивный результат не являются объектом гражданских прав. Именно это и является краеугольным камнем при определении правовой природы трансфера.

Ключевые слова: спортсмен, контракт, трансфер, условия, особенности, нормативная природа.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE TRANSFER OF A PROFESSIONAL ATHLETE

E.M.Musayev

Tashkent State Law University, Tashkent city, elbek_m@list.ru

Abstract. *The article notes the importance of regulating relations in the field of physical culture and sports, examines the peculiarities of the legal aspects of contractual relations in sports, namely the legal regulation of the transfer contract of a professional athlete, and also explores that restrictions can be established when an athlete moves from one physical education and sports organization to another, points out the features of the regulatory nature of a sports transfer, and recommends conditions on the procedure for the transfer. Since neither the Civil Code, nor the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, nor other laws contain such agreements, organizations and clubs, taking advantage of the freedom to conclude agreements, establish relations using internal regulations. In practice, these contracts contain two main conditions: the timing of the transition and the amount of compensation payments. As noted above, unfortunately, today the transitions (transfers) of athletes and coaches from one team to another, their rental remain an insufficiently regulated and protected form of employment. And as practice shows, most often when arranging a transfer, sports organizations are guided by the regulations of their federations. It is noted that providing professional athletes with appropriate working conditions requires the establishment of a*

regulatory framework that goes beyond traditional labor relations, and taking into account the specific role of regulation in this area of sports relations. The article notes that neither the athlete (coach), nor his professional abilities and skills, nor future sports results are the object of civil rights. This is precisely the cornerstone in determining the legal nature of the transfer.

Keywords: *athlete, contract, transfer, conditions, features, normative nature.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.85

В Республике Узбекистан развитию физической культуры и спорта придается первостепенное значение. В Послании Президента Республики Узбекистан, Шавката Мирзиёева, Олий Мажлису (Парламенту) Республики Узбекистан 20 декабря 2022 года говорилось о необходимости «массового привлечения людей разных возрастов к физической культуре» и «обеспечении здорового образа жизни человека». [1] В Проекте Новой Конституции Узбекистана в статье 48 указано, что «Государство создает условия для развития физической культуры и спорта, формирования здорового образа жизни среди населения». [2]

Прогресс физкультурно-спортивных отношений в нашей стране идет весьма динамично, что, в свою очередь, требует постоянного внимания к совершенствованию нормативно-правовой базы, созданию принципиально новых законодательных актов, закрепляющих достижения физической культуры и спорта в нашей стране.

Поэтому изучение и совершенствование норм спортивного права имеет большое значение.

Одной из тем, которой, по нашему мнению, целесообразно придать больше внимания в сфере спортивного права, являются юридические аспекты договорных отношений в спорте. Деятельность спортсмена в нашей стране, как и деятельность в других сферах, должна соответствовать принципам, установленным нормативными актами.

На сегодняшний день, по нашему мнению, очень важными являются, вопросы правового регулирования переходов (трансфера) спортсменов от одной спортивной организации в другую при действующем контракте. а также его аренды.

Право спортсмена на переход в другую физкультурно-спортивную организацию, является на наш взгляд, одним из основных, которое должно быть предоставлено спортсмену в его контракте.

Законодательствами многих стран установлены нормы, регулирующие подобные отношения. К примеру, в актах, регулирующих отношения по поводу трансфера и аренды спортсменов таких стран как Германия, Франция, Великобритания, Бразилия, Аргентина и многие другие непосредственно указывается на регулирование отношений, возникающие между спортсменом и спортивной организацией по поводу трансфера спортсмена в другую спортивную организацию или его аренды. Так, Закон Бразилии N 6354 от 2 сентября 1976 г. урегулировал «вопросы перехода профессионального спортсмена в другой клуб». [3]

В некоторых работах автора также уделялось внимание этому вопросу [4,5]

До последнего времени национальным законодательством не были установлены правила перехода спортсменов из одной спортивной организации в другую. Тем более понятия «трансфер спортсмена» в нашем законодательстве не существует.

Новый Трудовой кодекс Республики Узбекистан определяет лишь временный переход спортсмена от одного работодателя к другому и ничего не говорит о аренде, переходе или «трансфере» Эти правила устанавливаются в клубах по различным видам спорта. Например, Регламентом Ассоциации футбола Узбекистана принят порядок перехода игроков из клуба в клуб, утвержденный исполкомом Ассоциации футбола Узбекистана от 11.02.2021. [6]

При переходе спортсмена из одной физкультурно-спортивной организации в другую заключается трансфертный контракт. Трансфертный контракт, а также приложения, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменной форме в количестве экземпляров по числу сторон, постранично подписаны руководителями обеих организаций и заверены их печатями.

Данные документы подлежат обязательной регистрации в соответствующей ассоциации или федерации. Для этого предоставляются:

-два оригинала контракта (изменений, дополнений);

-копия контракта (изменений, дополнений), которая остается в ассоциации.

В нашей стране, так же как и в многих других, Регламент соревнований по видам спорта может устанавливать ограничения при переходе спортсмена из одной физкультурно-спортивной организации в другую, которые заключаются в том, что спортсмен, во-первых, не вправе перейти в другую физкультурно-спортивную организацию до истечения срока контракта о спортивной деятельности без согласия обеих организаций; во-вторых, переход спортсменов осуществляется в порядке и в сроки, которые согласовываются органами власти и республиканскими федерациями по виду спорта. Таким образом, эта норма предусматривает специальный режим увольнения и приема на работу спортсменов по сравнению с общим порядком заключения и расторжения трудовых договоров. Похожие ограничения устанавливают, например, Спортивный кодекс Франции [7], Закон Аргентины «Статус профессионального футбольного игрока». [8]

Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» не регулирует правовую сторону оформления отношений между спортивными организациями. В нем нет указаний на то, что взаимное согласие спортивных

клубов на переход спортсмена должно быть оформлено возмездным гражданско-правовым договором. Тем не менее, если спортсмен покидает свой клуб в период действия трудового договора, под договоренностью на перевод почти всегда понимается некая сумма (трансфертные выплаты, стоимость лицензии спортсмена, компенсация за подготовку игрока), выплачиваемая новым работодателем. Такие трансферные выплаты предусмотрены спортивным законодательством многих стран (Италии, Испании, Великобритании и многих других)

Поскольку ни Гражданский кодекс, ни Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ни другие законы не содержат подобных договоров, организации и клубы, пользуясь свободой заключения договоров, устанавливают отношения с помощью внутренних регламентов. На практике данные договоры содержат два основных условия: сроки перехода и размер компенсационных выплат. При этом одна из сторон «обязуется расторгнуть срочный трудовой договор со спортсменом», а другая – «принять его на работу».

Несмотря на то, что регулирование перехода спортсменов вызывает много вопросов, клубы продолжают заключать трансфертные сделки, при этом ни предмет договора, ни объект правоотношений не определены на законодательном уровне.

Переходы (трансферы) спортсменов и тренеров из одной команды в другую, их аренда остаются недостаточно урегулированной и защищенной формой занятости. Обеспечение профессиональным спортсменам соответствующих условий для труда требует установления нормативно-правовых основ, выходящих за рамки традиционных трудовых отношений, и учета специфической роли регламентного регулирования в этой сфере спортивных отношений. Эта мысль неоднократно предлагалась автором в своих работах, указанных ниже.

Прежде всего, надо отметить, что ни старый, ни новый Трудовой кодекс Республики Узбекистан не содержит понятия трансфера, аренды спортсмена. Лишь сравнительно недавно внесены изменения в Трудовой кодекс, например, Республики Беларусь.

Суть понятия трансфер, на наш взгляд, определена в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» Под трансфером понимают переход профессиональных спор-

тсменов или профессиональных тренеров из одной спортивной организации в другую. [9] К примеру, Закон Бразилии N 6354 от 2 сентября 1976 г. «признал особенности трудового договора в спорте и определения прав и обязанностей сторон в таком договоре, урегулировал рабочие взаимоотношения профессиональных футболистов и футбольных клубов».[10] Под рабочими правоотношениями закон подразумевает и урегулирование вопросов трансфера и аренды спортсменов.

В настоящий момент существует закрепленный в статье 503 нового Трудового кодекса Республики Узбекистан подход о переходе спортсменов из одного клуба в другой как временный перевод спортсмена к другому нанимателю (так называемая «аренда спортсмена»), который может осуществляться на срок не более одного года. Кроме того, предусмотрена причина временного перевода – отсутствие возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных мероприятиях. [11]

Фактически трансфер включает различные виды отношений:

- прекращение трудовых или гражданско-правовых отношений спортсмена (тренера) с прежней спортивной организацией (далее — первичная организация);

- возникновение трудовых или гражданско-правовых отношений спортсмена (тренера) с новой спортивной организацией (далее — принимающая организация);

- возникновение между спортивными организациями гражданско-правовых отношений, связанных с переходом спортсмена (тренера).

По нашему мнению, особенности нормативной природы спортивного трансфера определяются следующим:

1. При регулировании отношений трансфера должны взаимодействовать нормы гражданского и трудового права с нормами внеправовой регламентации в области спорта (например, Регламент АФУ по статусу и трансферам футболистов с нормами Закона Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» и нормами Трудового кодекса)

2. Предметом трансфера являются действия, обеспечивающие переход спортсмена (тренера) в другой клуб, а также право первичной организации получить компенсацию за трансфер спортсмена (тренера)

3. Объектом трансфера выступают особые условия переходов, определяемые нормами спортивных федераций, и установление суммы компенсации.

4. В результате трансфера спортсмен (тренер) заключает трудовой (гражданско-правовой) договор с принимающей организацией. Как следствие, он участвует в тренировках и выступает на соревнованиях за этот клуб. Т.е. фактически конечная цель трансфера — спортивный результат, засчитываемый принимающей организации.

Следует отметить, что ни сам спортсмен (тренер), ни его профессиональные способности и навыки, ни будущий спортивный результат не являются объектом гражданских прав. Именно это и является краеугольным камнем при определении правовой природы трансфера.

Как показывает практика, чаще всего при оформлении трансфера спортивные организации руководствуются регламентами своих федераций. Но не стоит забывать о существенных условиях договора, установленных Законом Республики Узбекистан о физкультуре и спорте. Полагаем, в случае возникновения спорных ситуаций суд будет руководствоваться прежде всего нормативными правовыми актами.

К условиям перехода относятся, например, условия договора принимающей организации со спортсменом (тренером). Если спортсмен переезжает в другой город, то можно согласовать условия переезда, предоставление жилья и т.д.

По нашему мнению, в условиях о порядке перехода рекомендуем указать:

- каким документом будет оформлено расторжение договора с первичной организацией;
- основание увольнения (по соглашению сторон, в порядке перевода и т.д.);
- какие документы спортсмен (тренер) должен предоставить принимающей организации;
- в какие сроки спортсмен (тренер) и принимающая организация заключат договор;

Исходя из вышесказанного, можем констатировать, что трансферный договор имеет сложную природу. В нем взаимодействуют нормы гражданского и трудового права. Также данный договор слабо урегулирован нормативными правовыми актами, что дает основания для дальнейшего его изучения и необходимости допол-

нений и изменений в Гражданском и Трудовом кодексах Республики Узбекистан.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 20 декабря 2022 года // Национальная база законодательства Lex.uz.

2. Проект Новой Конституции Республики Узбекистан // Национальная база законодательства Lex.uz.

Закон Бразилии N 6354 от 2 сентября 1976 <https://wiselawyer.ru/poleznoe/45637-sportivnoe-pravo-brazilii-analiz-tendencij-razvitiya>.

Мусаев Э.Т. Проблемы правового регулирования спортивного контракта в Республике Узбекистан. Сборник статей Международной конференции «Эволюция российского права» Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26 апреля 2019 года, с.207 – 211.

Мусаев Э.Т. Субъекты в сфере спорта: вопросы защиты их прав и интересов в Республике Узбекистан. Сборник статей XXXIX Международной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации». Украина, г. Переяслав-Хмельницкий, 28 сентября 2018 года, с. 135 – 141.

Регламент соревнований сезона 2021 года, проводимых профессиональной футбольной лигой Узбекистана// Национальная база законодательства Lex.uz

Спортивный кодекс Франции <https://pandia.ru/text/78/377/862.php>.

Закон Аргентины № 20.160 от 15 февраля 1973 г. «Статус профессионального футбольного игрока», - Ley № 20.160 de 15.02.1973 «Estatuto del Jugador de Fútbol Profesional».

Закон Республики Беларусь «О физкультуре и спорте», п. 1 ст. 58.

Закон Бразилии «О спорте» www.lexology.com/library/detail.aspx?g=94210488-6b14-4c2e-95c1-b61f54749c20.

Новый Трудовой кодекс Республики Узбекистан // Национальная база законодательства Lex.uz.

УДК 347.9

**МЫСАЛ РЕТІНДЕ ӨТПЕЛІ ЭКОНОМИКАСЫ БАР ЕЛДЕРДІҢ
ДАМУЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АРБИТРАЖДЫҢ РӨЛІ:
БАЛТЫҚ ЖӘНЕ ТМД МЕМЛЕКЕТТЕРІ**

К.И. Иванов

Еуропалық гуманитарлық университет, Вильнюс, Литва, konstantin.ivanov@ehu.lt

Түйіндеме. Мақалада өтпелі экономикасы бар елдерде халықаралық коммерциялық арбитраждың қалыптасуы, дауларды қарау жүйесіндегі арбитраждың рөлі, заңнамалық база және даму перспективалары қарастырылады. Халықаралық коммерциялық арбитраж жергілікті мекемелердің назарында олардың өтпелі экономикасы бар елдерде даму перспективасы ретінде талданады. Төрелік ескертпенің заңдылығын жасау, төрелік шешімнің орындалуы, Нью-Йорк конвенциясын осындай мысалдарда қолдану мәселелері өте өзекті. Реформалаудың ең күрделі саласы сот және төрелік талқылау мәселелері екені сөзсіз. Қазақстан, көптеген мемлекеттер сияқты, экономикалық саланы құқықтық реттеуді тиімді өзгерту процесінде тұр. Экономиканы дамыту, сыртқы нарықтарға шығу және инвестициялар тарту үшін күшті сот жүйесі қажет. Кәсіпкерлер үшін халықаралық төрелік көптеген жылдар бойы сыртқы экономикалық дауларды шешудің аналогы және ыңғайлы тәсілі болып табылады. Елде халықаралық арбитраждың болуы мен жұмыс істеуі нарық үшін оң белгі болып табылады. Сонымен қатар, статистика көрсеткендей, халықаралық төрелік туралы тиімді және бәсекеге қабілетті Заңның және терең қараудың да, қашықтықтан қараудың да жаңа

құралдарының болуы бұл сотқа нарықтың жергілікті қатысушыларын ғана емес, сонымен қатар аймақтық орталыққа айналуы мүмкін. халықаралық төрелік. Экономикасы дамып келе жатқан елдер сот жүйесін белсенді түрде өзгерте бастады. Балтық елдерінде реформалар көп деңгейлі болып табылады. Нәтижесінде елдердегі реформалар мемлекеттік экономикалық соттардан бас тартты. Әр түрлі мемлекеттердің жеке тұлғаларын өз дауларын аралық сотқа беруге көбірек тартатын ерекшелігі-бұл процедураның икемділігі. Алайда, төрелік пен сот талқылауы арасындағы айырмашылықтар тек іс жүргізу сипатында ғана емес, сонымен қатар тараптардың істерінің мәніне де қатысты. Бұл халықаралық арбитраж саласында істің мәніне қолданылатын құқық жарғылық соқтығысу нормаларына қарағанда басқа ережелерге сәйкес анықталатындығына байланысты. Орналасқан жерінің төрелік құқығына байланысты халықаралық жеке құқықтың барлық жарғысы бір Ережеде көрсетілуі мүмкін: «Тараптар таңдалмаған жағдайда төрелік сот ол орынды деп санайтын құқық нормаларын қолданады».

Түйін сөздер: төрелік, Литва, халықаралық даулар, коммерциялық құқық, ТМД, қорғау, инвесторлар

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В РАЗВИТИИ СТРАН
С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ: ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ И
СНГ В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА**

К.И. Иванов

Европейский гуманитарный университет, Вильнюс, Литва, konstantin.ivanov@ehu.lt

Аннотация. В статье рассматривается становление международного коммерческого арбитража в странах с переходной экономикой,

роль арбитраж в системе рассмотрения споров, законодательной базы и перспектив развития. Международный коммерческий арбитраж

анализируется в фокусе локальных учреждений как перспектива их развития в странах с переходной экономикой. Вопросы составления легальности арбитражной оговорки, исполнения арбитражного решения, применения Нью-Йоркской конвенции в таких примерах крайне актуальна. Несомненно, самой сложной сферой реформирования являются вопросы судебного и арбитражного разбирательства. Казахстан, как и многие государства, находится в процессе эффективного изменения правового регулирования экономической сферы. Для развития экономики, выхода на внешние рынки и привлечения инвестиций необходима сильная судебная система. Для предпринимателей международный арбитраж является аналогом и удобным способом разрешения внешнеэкономических споров на протяжении многих лет. Существование и функционирование международного арбитража в стране является положительным знаком для рынка. Более того, как показывает статистика, наличие эффективного и конкурентоспособного закона о международном арбитраже и новых инструментов, как углубленного рассмотрения, так и дистанционного формата, привлекает в этот суд не только местных участников рынка, но и может стать региональным

центром международный арбитраж. Страны с развивающейся экономикой активно начали модифицировать судебную систему. В странах Балтии реформы представлены многоуровневыми. В результате реформы в странах отказались от государственных экономических судов. Особенностью, которая больше всего привлекает частных лиц из разных государств к передаче своего спора в третейский суд, является гибкость процедуры. Однако различия между арбитражным и судебным разбирательством носят не только процессуальный характер, но и касаются существа дел сторон. Это связано с тем, что в сфере международного арбитража право, применимое к существу дела, определяется в соответствии с иными положениями, чем статутные коллизионные нормы. В зависимости от арбитражного права места нахождения весь статут международного частного права может быть отражен в одном положении: «при отсутствии выбора сторон арбитражный суд применяет нормы права, которые он сочтет целесообразными».

Ключевые слова: арбитраж, Литва, международные споры, коммерческое право, СНГ, защита, инвесторы.

THE ROLE OF INTERNATIONAL ARBITRATION IN THE DEVELOPMENT OF TRANSITION COUNTRIES: BALTIC STATES AND CIS COUNTRIES AS EXAMPLE

Konstantin Ivanov

European Humanities University, Vilnius, Lithuania, konstantin.ivanov@ehu.lt

Abstract. *The article examines the development of international commercial arbitration in countries with economies in transition, the role of arbitration in the dispute resolution system, the legislative framework and development prospects. International commercial arbitration is analyzed in the focus of local institutions as a prospect for their development in countries with economies in transition. The issues of drafting the legality of an arbitration clause, enforcement of an arbitration award, and application of the New York Convention in such examples are extremely relevant. Undoubtedly, the most difficult area of reform is the issues of judicial*

and arbitration proceedings. Kazakhstan, like many states, is in the process of effectively changing the legal regulation of the economic sphere. To develop the economy, enter foreign markets and attract investment, a strong judicial system is necessary. For entrepreneurs, international arbitration has been an analogue and convenient way to resolve foreign economic disputes for many years. The existence and functioning of international arbitration in the country is a positive sign for the market. Moreover, as statistics show, the presence of an effective and competitive law on international arbitration and new tools, both in-depth consideration and remote

format, attracts not only local market participants to this court, but can also become a regional center for international arbitration. Countries with developing economies have actively begun to modify their judicial systems. In the Baltic countries, reforms are multi-level. As a result of the reform, countries abandoned state economic courts. The feature that most attracts individuals from different states to submit their dispute to arbitration is the flexibility of the procedure. However, the differences between arbitration and judicial proceedings are not only procedural in nature, but also relate to the merits of the parties' cases. This is because in the field of international arbitration, the law applicable to the merits of the case is determined in accordance with provisions other than statutory conflict of law rules. Depending on the arbitration law of the location, the entire statute of private international law can be reflected in one provision: "in the absence of a choice of the parties, the arbitral tribunal will apply the rules of law that it deems appropriate".

Key words: *arbitration, Lithuania, international disputes, commercial law, CIS, protection, investors*

DOI 10.61995/bela/2023.1.93

INTRODUCTION

This paper analyses whether arbitration is an effective mechanism for settlement of trade dispute for the developing countries and increasing interest in mediation, compared with arbitration which appears to be becoming more formalized and may be losing some of the features that distinguished it from litigation. Formation and development of the legal system and the functioning of the market depend directly on the reforms and signals that are received for market participants. Undoubtedly, the most difficult sphere for reforming is the issues of litigation and arbitration. Azerbaijan, like many states, is in the process of effectively changing the legal regulation of the economic sphere. To develop the economy, enter foreign markets and attract investment, a strong judicial system is needed. For entrepreneurs, international arbitration is an analogue and a convenient way of resolving foreign business disputes for many years. The existence and functioning of international arbitration in the country is a positive sign for the market. Moreover, as statistics show,

the existence of an effective and competitive law on international arbitration and new instruments, as an in-depth consideration or a distance format, attracts not only local market participants to this court, but can also become a regional center for international arbitration. An integral part of the development of the economy is the confidentiality of disputes, especially, this is important in the formation of market relations. International arbitration provides this opportunity in developing countries. Moreover, in the case of two regions (Baltic and CIS countries), it is important to analyze the development of international arbitration. Experience in the field of international disputes, both with Western countries, and the CIS is huge. For 10-12 years the Baltic countries managed to become attractive arbitration centers and develop a non-state dispute resolution tool. According to foreign investors, the existence and excellent practice of international arbitration in the Baltic's was one of the factors of choice for investment in these countries. Also, the existence of non-state courts avoids delaying the consideration of disputes in state courts. The CIS countries are on the way to reforming international arbitration as one of the most effective instruments of a market economy. Among the main conclusions can be called promoting institutional arbitration in the developing countries, encouraging trade bodies and commerce chambers to start private sector arbitration centers, publishing a model fee schedule to restrain escalation of costs, encouraging more flexible rules of procedure and the use of modern information technology, clarifying the relationship between the judiciary and arbitration, speeding up the appointment of arbitrators and resolution of challenges to awards

Transitional countries, economics and judiciary.

Countries with developing economies have actively begun to modify the judicial system. In the Baltic countries, the reforms are presented in multi-level. In the outcome of the reform in the countries, they abandoned state economic courts. They existed in independent Lithuania for several years. Only 4 years there was an economic court in Lithuania, which would have been liquidated in 1998. As Professor V. Nekrosius points out, there were good reasons for that. First and foremost, it was, in fact, the only body in Lithuania that was empowered to deal with all commercial disputes, which could be an excellent prerequisite for corruption. The conduct of cases on commercial disputes

after the abolition of the economic court was transferred to courts of general competence.

From 1990 to 1994, Lithuania had an interim law on the judiciary, which introduced nothing new, but was only a preparatory stage for the adoption of a new modernized law.

In 1995, a new law on courts comes into force. The law clearly and consistently establishes the judicial system. In the period from 1994 to 2002, amendments to the amendment were actively amended, which made it possible to form a very effective judicial system.

A feature of the delineation of powers and jurisdictions is an accurate and very justified graduation for such courts as the Appeal and the Apilinke (district court), which avoids questions about jurisdiction. The jurisdiction of the Court of Appeal is the consideration of appeals against decisions made at first instance by district courts.

And the jurisdiction of the District Court includes all civil cases by the amount of the claim of more than 30 thousand euro, and it also considers certain issues in civil and criminal cases. All this allows you to solve matters promptly and by a qualified specialist. Appeals against decisions made by the District Court are made in the Court of Appeal, which, in fact, is an excellent way for a justified judicial decision within the framework of another judicial institution

In addition to the rapid development of reforms of the judicial system in Lithuania, there was an active modernization of the civil procedure sphere. The new Lithuanian state realized, basically, implemented the principles of active court, the principle of economy and concentration of the process, exclusion of opportunities for delaying the process.

One of the main duties of the parties, along with the duty to exercise their procedural rights in good faith, is also the obligation to make efforts to facilitate the process.

For the post-Soviet republics, the Baltic States can be as a model for reforming the judicial system. However, German experts remind that in the Baltic republics the conditions for reforms were more favorable than in the CIS countries.

Judicial reform in the Baltic countries lasted several years. The powers of the judiciary have been changed, and a new legislative framework has been prepared. The first of the constitutional courts currently functioning in the post-Soviet republics was created in one of the Baltic states - Lithuania.

The Baltic lawyers and society had a desire to build a new judicial system and a law-based state, which, in general, was realized.

In Lithuania, as well as in other Baltic countries, we undertook a thorough reform of the judicial sphere in a rather crucial period of the history of the state. Without a modern judicial system, it would be impossible to integrate into the European Union.

One of the evidence of effective work of courts in Lithuania is a rather small number of citizens' complaints that are submitted to the European Court of Human Rights.

Membership in the EU affected the substantive law, but after the integration the Lithuanian judicial system was not affected. The principles and norms of the European Union were already laid in the judicial reform.

Undoubtedly, the reform of courts in Lithuania will continue, but the legal foundation that was created during the early years of the legal system will allow the Republic of Lithuania to carry out reforms quickly and efficiently.

In other post-Soviet countries, the reform took similar steps, but in most countries state arbitration courts remained. In Russia, the association of courts into general jurisdiction is being implemented.

NON-STATE COURTS AND INTERNATIONAL ARBITRATION. REFORMS OF ARBITRATION LAW IN DEVELOPING COUNTRIES AND COMPETITION OF ARBITRATION.

Thus, for the developing countries one of the most convenient models, of course, is the arbitration court and international arbitration. Statistics showed the opening and registration of such vessels in recent years in the CIS countries. Legislation in the field of international arbitration began to adopt the experience of Western countries. A notable process began when disputes with counterparties from Almaty or Baku increasingly began to be considered in international arbitrations of these countries.

The feature that most attracts private parties from different states to referring their dispute to an arbitral tribunal is the flexibility of the procedure. However, the differences between arbitration and court litigation are not only procedural, but they concern the substance of the parties' cases. This is because in the realm of international arbitration the law applicable to the merits of the case is determined according to other provisions than the statutory con-

flict of laws rules. Depending on the arbitration law of the seat, the entire private international law statute can be captured in a single provision – “absent the parties’ choice, the arbitral tribunal shall apply the rules of law which it determines to be appropriate”. It follows that arbitral tribunals, unlike state courts, are not bound by the conflict of laws rules of the forum. What’s more, the merits of a dispute submitted to arbitration may be governed not only by some national body of law (e.g. the Polish Civil Code) but also by a non-state, non-national set of provisions – “rules of law” (e.g. the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts). The aim of this article is to analyze how the parties and tribunals may make use of their autonomy in determining the law applicable to a dispute [1, P. 265].

Foreign arbitration institutions also need to obtain the appropriate authorization to exercise the functions of institutional arbitration in the territory of the Russian Federation. However, only one criterion is established for them: the existence of a widely recognized international reputation. Obviously, the assessment of the criteria relating to reputation is purely subjective, and in connection with this, during the discussion of the bill, it was suggested that theoretically there could be a situation in which obtaining such a permission would be virtually impossible. Representatives of the arbitration community believe that such increased state control is contrary to the nature of the arbitration proceedings.

Dispute settlement procedures should be the same in arbitration and arbitration, therefore, when we first drafted the Laws on Arbitration Courts and on International Commercial Arbitration, we tried to make one Law, but for different reasons it did not happen.

As the experience of the CIS countries shows, unlike international practice, the legislator in these countries has taken the path of adopting two different laws for arbitration and arbitration. We believe that in the long term in Kazakhstan it is quite possible and appropriate to adopt a single law [2].

Arbitration in Kazakhstan, despite all the difficulties and obstacles, continues to develop and will undoubtedly take a worthy place in the system of ways to protect the rights of citizens and legal entities.

TEACHING INTERNATIONAL ARBITRATION IN UNIVERSITY OF DEVELOPING COUNTRIES.

Now we are proud to reveal the progress of Lithuania in improving not only of international arbitration law, but the study and teaching of law. Outstanding reform of legal education included individual Masters Degree programs, additional courses on international arbitration law in Lithuania, the EU arbitration law, and international arbitration law of foreign countries. Also, it can be stated and the trend to a detailed teaching of subjects of international arbitration law in the Lithuanian legal school as international contract law.

After such a massive change in international arbitration law associated primarily with Russia’s entry into the WTO we were expecting the following reform of the teaching of international arbitration law. We can state that in addition to a number of leading Russian universities, where the function of the Department of international arbitration law, there is no systematic approach to the teaching of international arbitration law. The educational program at the federal level subject international arbitration law is optional. Due to the lack of specialists in the field of international arbitration law they have a tradition of the study of international and foreign arbitration law in foreign educational institutions. From 2009 the Republic of Kazakhstan has the Law of the Republic of Kazakhstan “On Arbitration», which is directly applicable law and regulations which combines the Laws of the Republic of Kazakhstan “On Competition and Restriction of Monopolistic Activity” and “Unfair Competition”. The main innovations, specified in the Act are: defining the principles of fair competition, the list of grounds and forms of state involvement in business activities, the admissibility of cases agreements or concerted actions of market participants, extraterritoriality, exemption from liability in connection with active repentance, consideration of a group of persons as a single entity law, collegiality in decision-making by the antimonopoly body; grounds for granting state aid and other [3, P. 97]. Kazakhstan system of teaching is similar to the teaching of international arbitration law in Russia. Before the state is a similar system reorientation of the economy with raw materials on non commodity sectors to the maintenance of market relations.

Unlike foreign science of international arbitration law in Ukraine is only in its infancy, which is subjective and objective reasons is pretty slow. However, the need of lawyers in legal expertise and a deep study of the economic competition protec-

tion legislation is constantly growing, complicated legislation itself, works enough administrative and judicial-economic practice, there are many pressing and unresolved problems. All of this highlights the need for sustainable development of the theory of international arbitration law and making on its base of effective protection of economic competition.

Legal education system of Azerbaijan has absorbed the best achievements of Soviet law school, experience of foreign countries and achieving modern education of Azerbaijan. Undoubtedly, we are now on the path of new educational reforms and teaching international arbitration law should be on the list of such transformations.

As for recommendations on reforming the teaching of international arbitration law, they are as follows. In addition to expanding the teaching of the importance of national arbitration law, it is worth paying attention to the course of international arbitration law, since the Republic of Azerbaijan is an active participant in international relations. Azerbaijan is open for investment and foreign investors are actively investing in global markets. The State must have specialists in this field. Furthermore, as practice shows the conflict of laws, it is important to pay attention to the study of the arbitration law of foreign countries. This course can be as an integral part of the master's education in Azerbaijan. It is worth paying attention to the restructuring of

teaching international competition law subjects in foreign practice. We may need to provide training for some master's programs on mergers and acquisitions, which have systematically addressed mergers and acquisitions both in the national jurisdiction and international practice.

CONCLUSION

The key words for the development of transitional countries are the free economy, competition, reputation and independent courts. International commercial arbitration has become a foundation for protecting the interests of both national and foreign investors. It is necessary to focus not only on reforms, but also on training in international commercial arbitration in our countries.

References:

1. Non-State Law in International Commercial Arbitration // König Michał - Polish Yearbook of International Law. 2015, p. 265.
2. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Международный коммерческий арбитраж в Казахстане // Информационная система «ПАРАГРАФ».
3. S. J. Reynolds. Competition Law in Kazakhstan: Priorities for Improvement. 2008. p. 97.

УДК 349.2

ЦИФРЛЫҚ ПЛАТФОРМАЛЫҚ НЕГІЗДЕГІ ЖАҢА ЕҢБЕК МОДЕЛІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Е.Н. Нурғалиева¹, Д.Б. Төлеуханова²

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, г.Астана,
e.nurgalieva47@gmail.com

² Eurasian international scientific institute on geopolitical and economic research, г. Астана,
t_dinara@yahoo.fr

Аннотация: Осы мақалада цифрлық платформалық негізде жаңа Еңбек моделін құқықтық реттеу мәселелері ашылады. Қазақстан Республикасының әлеуметтік және еңбек кодекстерінде платформалық жұмыспен қамту туралы баптар бар, алайда олар бұл ретте туындайтын қатынастардың құқықтық сипатын ашпайды. Платформалық жұмыспен қамтуды реттеудің заманауи тәсілдерін зерттейтін ғалымдардың халықаралық тәжірибесі мен еңбектерін талдау келесі тұжырымдамалық тұжырымдар жасауға мүмкіндік берді. Олар өзін-өзі жұмыспен қамтығандарды жіктеуге, белгілі бір құқық саласының нормаларын қолдануға қатысты әр түрлі платформаларға сараланған. ХЕҰ-ның платформалық жұмыспен қамту туралы ұлттық заңдар үшін базалық бағдар үшін платформалық еңбекті реттеу туралы конвенциясын әзірлеу ұсынылды. Дәстүрлі емес еңбек қатынастары жағдайында жұмыс берушінің ғана емес, қызметкердің де тұжырымдамасын әзірлеу қажеттілігі туралы ұстаным негізделген. Жұмысшыларды екі санатқа бөлу ұсынылады: “тәуелсіз өзін - өзі жұмыспен

қамтығандар” және “тәуелді өзін – өзі жұмыспен қамтығандар” - бұл бірдей емес, бірақ қиылысатын ұғым, әсіресе делдал платформалар болған жағдайда. Еңбек қатынастарының анық емес ресімделуі, жұмысшылар мен платформалардың құқықтары мен міндеттерінің анық формстігі соңғысына жұмысшылардың еңбегін пайдалануға мүмкіндік береді. Осыған байланысты платформалардың әлеуметтік жауапкершілігіне ерекше назар аудару ұсынылады. Платформалық жұмыспен қамтуды заңнамалық реттеудің болмауы Жұмыспен қамтудың осы түріндегі тек еңбек қатынастарын танумен байланысты емес екендігі атап өтілді. Мақала авторлары интернет-платформалардағы еңбекті құқықтық реттеу туралы ұстанымды тек еңбек нормаларымен ғана емес, сонымен бірге азаматтық құқықпен де ұстанады және “платформалық жұмыспен қамту туралы” дербес заңды әзірлеуді және қабылдауды ұсынады.

Түйінді сөздер: жаңа Еңбек моделі, тәуелсіз қызметкер, платформалық жұмыспен қамту туралы конвенция.

ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ МОДЕЛИ ТРУДА НА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕННОЙ ОСНОВЕ

Е.Н. Нурғалиева¹, Д.Б. Төлеуханова²

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, г.Астана,
e.nurgalieva47@gmail.com

² Eurasian international scientific institute on geopolitical and economic research, г. Астана,
t_dinara@yahoo.fr

Аннотация. В настоящей статье раскрываются проблемы правовой регламентации новой модели труда на цифровой платформенной

основе. Социальный и Трудовой кодексы Республики Казахстан содержат статьи о платформенной занятости, однако, они не раскрывают

правовой природы возникающих при этом отношений. Анализ международной практики и трудов ученым, исследующим современные подходы к регулированию платформенной занятости, позволил сделать ряд следующих концептуальных выводов. Они касаются классификации самозанятых, применения норм конкретной отрасли права дифференцировано к различным видам платформ. Предложено разработать Конвенцию МОТ о регулировании платформенного труда для базового ориентира для национальных законов о платформенной занятости. Обоснована позиция о необходимости разработать также концепцию не только работодателя, но и работника в условиях нетрадиционных трудовых отношений. Работников предлагают разделить на две категории: «независимые самозанятые» и «зависимые самозанятые» - понятие не тождественные, но пересекающиеся, особенно в слу-

чаях, когда платформы – посредники. Нечёткая формализация трудовых отношений, расплывчатость прав и обязанностей работников и платформ позволяют последним эксплуатировать труд работников. В связи с этим особое внимание предлагается уделить социальной ответственности платформ. Отмечается, что отсутствие законодательного регулирования платформенной занятости не связано с признанием исключительно трудовых отношений в этом виде занятости. Авторы статьи придерживаются позиции о правовой регламентации труда на интернет-платформах не только нормами трудового, но и гражданского права и предлагают разработать и принять самостоятельный Закон «О платформенной занятости».

Ключевые слова: новая модель труда, независимый работник, конвенция о платформенной занятости.

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF A NEW MODEL OF WORK ON A DIGITAL PLATFORM BASIS

Y.N. Nurgalieva ¹, D.B. Toleukhanova ²

1 Eurasian national university named after L.N. Gumilev, Astana, e.nurgalieva47@gmail.com

2 Eurasian international scientific institute on geopolitical and economic research, Astana, t_dinara@yahoo.fr

Annotation. *This article reveals the problems of legal regulation of the new model of digital platform based work. The Social and Labor codes of the Republic of Kazakhstan have articles on platform employment, however, they do not disclose the legal nature of the relations arising therefrom. The analysis of international practice and the works of scientists studying modern approaches to the regulation of platform employment allowed us to make a number of the following conceptual conclusions. They concern the classification of the self-employed, the application of the norms of a particular branch of law according to the platform type. It is proposed to develop the ILO Convention on the regulation of platform employment and use it as a basic reference point for national laws on platform employment. The authors insist on the need of development not only of the employer's concept, but also the one of the employee's in the conditions of non-standard labor relations. Workers are proposed to be divided*

into two categories: "independent self-employed" and "dependent self-employed" - the concepts are not identical, but overlapping, especially in cases where platforms act as intermediaries. Vague formalization of labor relations, imprecise rights and obligations of workers and platforms allow the latter to exploit the labor of workers. In this regard, it is suggested to pay special attention to the social responsibility of platforms. It is noted that the lack of legislative regulation of platform employment is not related to the recognition of pure labor relations in this type of employment. The authors of the article adhere to the position of legal regulation of labor on digital based platforms not only by the norms of labor law, but also by civil law and propose to develop and adopt an independent Law "On Platform Employment".

Keywords: *new labor model, independent worker, convention on platform employment.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.103

Введение

Новая модель труда, которая начала формироваться не только в странах с передовой экономикой, но и в Казахстане, сопровождается расширением границ модернизации, повышением качества трудовых ресурсов с одновременным возрастанием требований к ним. Хотя процесс трансформации массового труда и занятости в постсоветских странах носит замедленный характер, тем не менее, в исследованиях ученых и законодательстве стали появляться новеллы, связанные с новой моделью занятости.

Так, Лютов Н.Л. в своем докладе «Предложения по модификации российского законодательства с учетом зарубежного опыта и правоприменительной практики в отношении нестандартных форм занятости» обобщил виды нестандартной занятости в соответствии с классификациями МОТ и Евросоюза и предложил внести ряд изменений в трудовое законодательство, включив в него такие новейшие формы занятости как стратегическое разделение труда работников; особенности регулирования труда работников, работающих у коллективных работников; разовое разделение труда работников; совместное трудоустройство, промежуточное управление и т.п. [1, с.266]. Эти мысли были продолжены Лютовым Н.Л. в статье «Платформенная занятость: проект новой директивы ЕС и нормы России и Казахстана», в которой автор на основе сравнительно-правового анализа положений проекта директивы ЕС об улучшении условий труда на основе платформенной занятости с нормами законопроектов, находящихся в Мажилисе Парламента РК, и судебной практикой России и Казахстана делает вывод о необходимости закрепления за платформенными трудящимися статуса работников в рамках трудового права [2, с.72-81].

Современные подходы к регулированию платформенной занятости также были раскрыты в трудах казахстанских ученых Нургалиевой Е.Н., Хасенова М.Х. и др. Так, Хасенов М.Х. в своих научных статьях проводит обзор концепций и исследований по вопросам регламентации деятельности цифровых трудовых платформ, которые, в свою очередь, порождают ряд выводов, связанных с повышенной уязвимостью работников, именуемых независимыми работниками (фрилансерами). По его утверждению, классическое понимание трудового правоотношения

предполагает наличие признаков несамостоятельного труда и зависимости работника, что находит отражение в бизнес-моделях гиг-компаний. Использование алгоритмических механизмов контроля и информационная асимметрия свидетельствуют о присутствии в отношениях между платформой и работником власти-подчинения, зависимости работников от платформ [3, с.42-45]. В статье Нургалиевой Е.Н. и Баймахановой А.С. «Проблемы правового регулирования платформенной занятости в Республике Казахстан» рассматриваются нерешенные проблемы взаимодействия между платформой и всеми лицами, которые участвуют в её деятельности, а также вопросы адаптации возникающих при этом отношений к реалиям цифровой экономики. Авторами сделан вывод о том, что указанные правоотношения имеют признаки как трудовых, так и гражданско-правовых отношений [4]. Из зарубежных авторов следует упомянуть научные публикации Евы Кохер «Цифровые трудовые платформы на стыке трудового права: регулирование организаторов рынка» [5]; Алоизи А. «Платформенная занятость в Европе: извлеченные уроки, развитие законодательства и предстоящие проблемы» [6]. Основной смысл перечисленных научных публикаций сводится к тому, что целенаправленный подход Суда Европейского Союза может привести к классификации работников платформ как подпадающих под действие социального законодательства.

В Республике Казахстан первое законодательное определение понятия платформенной занятости появилось в Социальном Кодексе Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года №224-VII ЗРК (далее – СК РК). Согласно ст.102 СК РК «платформенная занятость представляет собой вид деятельности по оказанию услуг или выполнению работ с использованием интернет-платформ и (или) мобильных приложений платформенной занятости». Далее в этой статье раскрыты понятия сторон платформенной занятости: оператор интернет-платформы, заказчик, исполнитель [7]. В развитие положений ст. 102 СК РК в Трудовой Кодекс Республики Казахстан (далее – ТК РК) введена новая ст. 146-1 «Особенности регулирования труда работников, нанимаемых индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, осуществляющим деятельность с применением интернет-платформ и (или) мобильного приложения платформенной

занятости» [8]. Анализ содержания этих статей показывает, что в них не раскрывается истинная суть платформенной занятости ввиду их недостаточной проработанности, отсутствия учёта международной практики и решений судов ряда европейских стран. Не учтены также в них положения наиболее актуальных международных документов: Франкфуртской декларации о платформенной работе (2016 г.) [9]; Хартии принципов надлежащей работы платформы (2020 г.) [10]; Доклада Международной организации труда (МОТ) «Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда» (2021 г.) [11] и др., в которых центральное место занимают трудовые права работников, безопасные условия труда и социальная защита в условиях цифровизации экономики.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания действительности, общенаучные методы познания и частно-научные методы юридической науки. Диалектический метод познания позволил обнаружить причинные связи в развитии методов правового регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации, а также закономерности новых трудовых отношений, возникающих в Казахстане при платформенной занятости. С помощью индукции и дедукции выявлены как схожие черты правового статуса и деятельности платформенных работников, так и специфические различия в категориях самозанятых.

Обсуждение и результаты.

Преимущества и недостатки работы на платформе раскрыты в трудах учёных по экономике, социологии, юриспруденции и др. Тем не менее, пожалуй, наиболее точными являются исследования социологов, опирающихся на фактические данные. Так, например, Герауф И.В. и Глотова Н.И., опираясь на данные Национальной гильдии фрилансеров, отмечают такие преимущества, как свобода выбора, гибкий график работы; экономия времени и денег; потенциально высокие заработки; комфорт и возможность путешествовать; путь к созданию собственного бизнеса. А в качестве недостатков они выделяют отсутствие социальной поддержки, нестабильный заработок, необходимость быть организованным и ответственным, постоянный поиск новых заказов, налоги, скрытые расходы.

Сопоставление перечисленных преимуществ и недостатков, на наш взгляд, складывается не в пользу самих работников платформ, поскольку, не имея полной гарантированной занятости, они являются классическими представителями класса прекариата [12, с.24-25].

На сегодняшний день в законодательстве большинства стран мира отсутствует специальное регулирование платформенной занятости. Не является исключением и Казахстан, где впервые была сделана попытка регламентации этой формы занятости. Внесение в СК РК и ТК РК по одной статье положений, касающихся платформенных работников, не решает проблемы, поскольку в них отсутствует комплексная и системная нормативная регламентация труда с учетом международных правовых норм и международной судебной практики.

В этой связи следует согласиться с мнением Серовой А.В., предложившей разработать Концепцию регулирования занятости с включением таких этапов, как выработка понятийного аппарата, классификация платформенных трудящихся и цифровых трудовых платформ, опосредующих осуществление ими трудовой деятельности, подбор подходящей для каждой из выделенных классификационных групп оптимальной и эффективной модели правового регулирования [13, с.261].

Как отмечалось, определение понятия платформенной занятости в казахстанском законодательстве не раскрывает ее правовую природу и допускает смешение иных существенных вопросов, касающихся данного вида занятости. Недостатки ст. 102 СК РК заключаются в следующем: во-первых, платформенная занятость определена через «платформенную занятость», что уже неправильно; во-вторых, оператор интернет-платформы неверно назван индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, в то время как на самом деле лицо (исполнитель, работник) регистрируется на платформе без посредника – индивидуального предпринимателя или юридического лица. Но самый главный недостаток, на наш взгляд, — это распространение на всех платформенных трудящихся норм Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК) без классификации работающих либо зарегистрированных на платформе лиц. Ведь известно, что цифровой работодатель не обладает правосубъектностью, поскольку это

информационная система, имеющая функцию алгоритмического контроля по предоставлению информации.

Цифровые платформы можно разделить на два вида: по типу маркетплейс и цифровой работодатель, которые четко не разделяются ни законодателем, ни судебной практикой. На самом деле, по нашему мнению, их можно разграничить на две категории по работающим в них физическим лицам. Во избежание смещения правовой природы взаимоотношений между цифровым работодателем и исполнителем (работником) следует назвать их одним словом «самозанятые», а с учетом характера взаимоотношений с платформой разделить их на независимых и зависимых самозанятых. Это необходимо также и для того, чтобы выявить признаки традиционных трудовых правоотношений и отграничить их от гражданско-правовых.

Иного мнения придерживаются Коршунова Т.Ю и Мощная О.В., которые, исследовав суть правоотношений, возникающих при платформенной занятости, делают вывод о том, что работающие на платформу не заключают трудовой договор и полностью зависят от тех, кто дает работу и оценивает их труд, поэтому они не обладают правовым статусом. Отношения, которые возникают между платформой и исполнителем, могут быть признаны либо трудовыми, либо гражданско-правовыми. При этом ими предложено сосредоточиться не на статусе работников (который еще следует установить), а на концепции работодателя, и наличие трудовых правоотношений выявлять через выполнение предполагаемым работодателем свойственных ему функций [14].

Нам представляется, что в целях выяснения истинной природы возникающих правоотношений следует развивать концепцию не только работодателя, но и работника. Частичное решение данного вопроса мы находим в законодательном определении понятия независимого работника. Независимый работник — это физическое лицо, самостоятельно осуществляющее деятельность по производству (реализации) товаров, работ и услуг с целью извлечения дохода без государственной регистрации своей деятельности, за исключением индивидуальных предпринимателей; лиц, занимающихся частной практикой, учредителей (участников) хозяйственного товарищества и учредителей, акционеров (участников)

акционерного общества, членов производственного кооператива (пп. 133 ст. 1 СК РК) [7].

Независимые работники - это фактически самозанятые граждане, которые зарабатывают себе на жизнь без официально заключенного трудового договора. Логическим продолжением этого понятия является понятие «зависимые работники», о котором ничего не говорится ни в СК РК, ни в ТК РК, да и в самом СК РК данное понятие не развивается в тексте кодекса. Это в очередной раз говорит о недостаточной проработанности проблем, связанных с независимыми работниками.

Независимые работники — это вид самозанятых, работающих на интернет-платформе без заключения трудового договора, не обладающие правовым статусом и не зависящие от тех, кто дает и оценивает их работу через интернет-платформу. Правила работы заранее устанавливаются платформой, исполнители и заказчики договариваются о цене, качество исполнения платформой не контролируется. Алгоритмический контроль не устанавливается, поскольку оператор системы не является работодателем. Можно сказать, что платформенные исполнители и операторы маркетплейса юридически равны. Лиц, находящих работу с помощью платформы, называют подрядчиками, исполнителями, индивидуальными предпринимателями, партнерами. В связи с тем, что некоторые платформы сами формируют цену, какие-то просто берут определенную маржу со сделки, которую заключили через платформу, и в целях исключения ошибочного определения взаимоотношений между платформой и исполнителем, следует классифицировать платформы. Внутренняя дифференциация платформенной занятости должна регулироваться по-разному.

К сожалению, разработчики СК РК, увидев высокие риски отнесения платформенной занятости к традиционной занятости, с её льготами и гарантиями, приравняли всех к исполнителям и подрядчикам и распространили на них гражданское законодательство. Об этом говорят и российские авторы: «Главный риск погружения платформенной занятости в традиционное трудовое и социальное регулирование связано, с одной стороны, с его избыточной жесткостью в России и высоким уровнем обязательных платежей, с другой - с легкостью деформализации части экономической деятельности, что приведет к сворачиванию экономики или, по меньшей

мере, её перемещению в тень [15, с.56]. На наш взгляд, эти опасения беспочвенны. Отсутствие законодательного регулирования платформенной занятости никак не связано с признанием исключительно трудовых отношений в этом виде занятости. Более того, большинство ученых-трудовиков стоят на позиции правового регулирования нормами не только трудового, но и гражданского права и призывают пойти по пути разработки самостоятельного Закона «О платформенной занятости» с выработкой новых механизмов правового регулирования. В этом в контексте новая ст. 146–1, внесённая в ТК РК в 2023 году, практически ничего не решает.

Дифференциация платформенной занятости показывает, что некоторые её формы ближе к трудовым отношениям, другие - к предпринимательству, третьи - к дистанционной занятости.

Зависимые самозанятые - это самозанятые, работающие у цифрового работодателя - информационной системы, предлагающей информацию о товарах, работах, услугах и их характеристиках, обеспечивающей взаимодействие между работниками, работодателями и контрагентами. Работодателем при этом выступает оператор системы. Цифровая платформа влияет на условия предоставления услуг, на цену услуги и контролирует её выполнение. Исполнители самостоятельно обеспечивают свои условия труда, а также материалами и оборудованием для ведения предпринимательской деятельности. Это, как правило, индивидуальные предприниматели, осуществляющие трудовую деятельность лично. Привлечение к труду ни у независимых, ни у зависимых самозанятых не оформляется какими-либо договорами, а интернет – платформы выступают посредниками, и это затрудняет определение правового статуса сторон, вступивших во взаимоотношения

Платформенная занятость, как один из видов занятости, имеет специальные признаки: 1) она предполагает реализацию человеком его способности трудиться, ввиду чего к ней не могут быть отнесены такие виды деятельности, как, например, последующая перепродажа товаров, сдача помещений в аренду и пр.; 2) личный характер трудовой деятельности; 3) осуществление трудовой деятельности в пользу третьих лиц; 4) возмездный характер в виде трудового дохода (заработной платы, вознаграждения по гражданско-правовому договору); 5) организация трудовой деятельности происходит с использованием цифровой трудовой платформы и

при соблюдении установленных правил пользования ею [13, с.261]. Перечисленные признаки можно также дополнить следующими: 1) работники не привязаны к конкретному работодателю и могут свободно их выбирать в зависимости от содержания работы; 2) гибкость планирования рабочего графика; 3) свобода в организации рабочего времени; 4) контроль над процессом и результатом труда осуществляют сами работники.

Исследования гиг - занятости экономистами позволили им разделить участников гик экономики на следующие категории: 1) свободные агенты - это ищущие независимую работу и получающие от неё основной доход; 2) временные работники, использующие независимую работу для получения дополнительного дохода; 3) вынужденные работники, зарабатывающие себе на жизнь независимой работой, но предпочитающие традиционную занятость; 4) финансово ограниченные работники, выполняющие дополнительно самостоятельную работу по необходимости. Подавляющее большинство участников рассматривает гиг-работу как средство частичной занятости и источник получения дополнительного дохода [16].

Практика рассмотрения трудовых споров в европейских странах показывает, что суды решают их по-разному: в одних случаях самозанятого работника признают независимым работником, который лично отвечает перед самим собой, а в других случаях ответственность несёт платформа, с которой он состоит во взаимоотношениях. Учитывая неустойчивый и прекаризированный характер трудовой деятельности, в большинстве случаев суды решают спор в пользу платформенных работников.

Создавшийся в настоящее время правовой вакуум в регулировании платформенной занятости можно было оперативно заполнить, если бы Международной организацией труда была разработана и принята Конвенция о регулировании платформенного труда, основанная на таких принципах, как универсальность (применимость ко всем работникам независимо от вида платформы), дифференцированность правового регулирования различных форм платформенного труда (т. е. на основе единства и дифференциации). Говоря о необходимости принятия такой конвенции, учёные также обосновывают включение в неё положений ранее принятых и действующих конвенций МОТ об установлении минимальной заработной платы, о достойном труде, об искоренении насилия и домогательствах,

обеспечении гигиены и безопасности труда и т.п. [17]. Аналогичную позицию высказывает Серова А. В. в отношении предоставления платформенным работникам пакета социально-трудовых прав и гарантий на трёх уровнях: общие, которые распространяются на всех платформенных трудящихся; видовые, которыми должны обладать все самозанятые; и специальные, которыми будут наделены только платформенные самозанятые [13, с.265].

Ряд авторов предлагают разделить платформенную занятость на несколько составляющих, для каждой из которых сформулировать свою нормативную базу с типами предпринимательства [12, с.26]. Вряд ли можно согласиться с таким мнением, поскольку принципы предпринимательской деятельности, как самостоятельность и независимость не всегда присущи платформенному работнику. Предпринимательством, согласно п.1 ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 года, №375-V ЗРК, является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия. Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, на риск и под имущественную ответственность предпринимателя [18]. Следовательно, предпринимательская деятельность связана с вложением средств в целях получения прибыли на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой. А при платформенной занятости лицо способно заниматься определенной деятельностью не с целью получения прибыли, а дохода.

В связи с принятием в Казахстане СК РК и включением в него норм о платформенной занятости, самозанятые граждане являются субъектами предпринимательской деятельности и их статус регулируется нормами гражданского и налогового законодательства [7]. Значит, появилась новая организационно-правовая форма предпринимательства, с чем мы не согласны по следующим причинам: 1) по своему экономическому положению самозанятые ближе к наёмным работникам, чем к субъектам предпринимательства; 2) в трудовой деятельности самозанятого отсутствует предпринимательский риск; 3)

самозанятый получает трудовой доход, а не прибыль; 4) на него перекладываются все социальные риски, которые должен нести работодатель.

Заключение

В Республике Казахстан платформенная занятость имеется в сфере услуг, такси и курьерской доставки, оказания IT услуг по разработке программного обеспечения. Имеются посреднические цифровые платформы, на которых предоставляются услуги от бытовых до профессиональных. Негативными последствиями платформенной работы являются: непостоянность доходов и работы; урезание гарантий занятости; недоступность социального партнерства; снижение контроля над режимом работы; нестабильность безопасности и охраны труда; малый охват социальным страхованием и социальной защитой; отсутствие доступа к повышению квалификации и многое другое. Платформенные работники не пользуются льготами и гарантиями, установленными трудовым законодательством. Решение всех этих и других проблем, связанных с данной моделью труда, можно будет найти в самостоятельном Законе РК «О платформенной занятости», концепцию которого ещё предстоит разработать. Главным в этом законе должно быть определение правового статуса, отвечающего потребностям самозанятого, с одновременным переложением отдельных социальных рисков на платформу-посредника. Отсутствие законодательно определённого правового статуса платформенных работников, а также полноценной социальной защиты при применении своих способностей к труду приводит этих лиц к прекаризации.

Список использованной литературы

1. Лютов Н.Л. Предложения по модернизации российского законодательства с учётом зарубежного опыта и правоприменительной практики в отношении нестандартных форм занятости / Обзор материалов круглого стола «Направление совершенствования правового регулирования трудовых отношений в условиях развития нестандартных форм занятости» // Образование и право. 2020. №4. С. 225-227
2. Лютов Н.Л. Платформенная занятость: проект новой директивы ЕС и нормы России и Казахстана // Закон. 2022. № 10. С.72-81
3. Хасенов М.Х. Современные подходы к регулированию платформенной занятости (в двух частях) // Трудовое и социальное право. №3

(43). 2022. С.42-45; 2022. №4 (44). С.46-50

4. Нурғалиева Е.Н. Баймаханова А.С. Проблемы правового регулирования платформенной занятости в Республике Казахстан // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (серия «право»). 2024. №1. С. 43-49

5. Kocher E. Digital work platforms at the interface of labor law: regulating market organizers // SSRN Electronic Journal. November 2020. [online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3726567

6. Aloisi A. Platform work in the European Union: Lessons learned, legal developments and challenges ahead / Conference: A Thematic Working Paper for the Annual Conference of the European Centre of Expertise (ECE) in the field of labour law, employment and labour market policies: Exploring ways to improve working conditions of platform workers: The role of EU labour law. January 2021. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/340548183_Platform_Work_in_the_EU_Lessons_learned_legal_developments_and_challenges_ahead

7. Социальный Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>

8. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

9. Frankfurt paper on platform-based work. December 2016. [online] Available from: https://crowdwork-igmetall.de/Frankfurt_Paper_on_Platform_Based_Work_EN.pdf

10. The Charter of Principles for Good Platform Work (2020). [online] Available from: <https://www.weforum.org/reports/the-charter-of-principles-for-good-platform-work>.

11. Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда / Доклад Международной Организации Труда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_829515.pdf

12. Герауф И.В., Глотова Н.И. Платформенная занятость – главный тренд развития рынка труда в современных условиях // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. №4. С.22-27

13. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского университета. 2022. № 477. С. 260-268

14. Коршунова Т.Ю., Мощная О.В. Влияние платформенной занятости на изменение представлений о работнике и работодателе // Ежегодник трудового права. Вып.12. 2022. С.76-91

15. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: Синявская О.В., Бирюкова С.С., Аптекарь А.П. и др. М., НИУ ВШЭ. 2021. С. 2-7

16. Independent work: Choice, necessity, and the gig economy / Report. McKinsey Global Institute. [online] Available from: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/independent-work-choice-necessity-and-the-gig-economy>

17. Freadman S. International regulation of platform labor: a proposal for action/ Fredman S., du Toit D., Graham M. (2021) // Weizenbaum Institute for the Networked Society. 1 (1): 1-29

18. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz>.

УДК 343.2

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ФОРМУЛАЛАРЫ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР

Когамов М.Ч.

Magsut Narikbayev University, Астана қ., aaazm@rambler.ru

Түйіндеме. Мақалада автор Қазақстан Қылмыстық кодексіне қылмыстық теріс қылықтар институтын енгізуге қатысты ұстанымын білдірді. Автор қылмыстық қудалау органдарының оларды тергеп-тексерудің және соттарда қараудың қысқартылған тәртібі заңдылық қағидатын Елеулі бұзуға және қылмыстық процесті жүргізетін органдардың қылмыстық іс жүргізу қызметі көлемінің едәуір ұлғаюына алып келді деп санайды.

Бұл қылмыстық құқық институтының пайда болуы шет мемлекеттердің тәжірибесін сыни емес зерттеу аясында, сондай-ақ осы мәселені түбегейлі ғылыми құқықтық, криминологиялық, экономикалық пысықтаусыз болды.

ҚР ӘҚБтК және ҚК нормаларына жүргізілген талдау негізінде автор қылмыстық теріс қылықтар институтын жою қылмыстарды әкімшілік құқық бұзушылықтардан нақты ажы-

рату бөлігінде қылмыстық құқық проблемасын шешуге алып келеді деген пікірді негіздейді.

Заң шығарушының әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстардан ажыратудың тиімді алдын алу құралдарының бірі болып саналатын қылмыстық құқықтағы әкімшілік преюдиция институтын қолданудан бас тартуы сынға алынды. Мақалада қазақстандық қылмыстық құқықты қалпына келтіру қажеттілігі негізделді.

Мақалада заң ғылымында ұзақ талқыланған және әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстардан ажыратудың негізінде әкімшілік жазаларды кім қолдануы керек деген мәселе қарастырылған.

Түйінді сөздер: Қылмыстық кодекс, қылмыстық теріс қылық, қылмыстық процесс, адам, әрекет, объект, қол сұғушылық

ФОРМУЛЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Когамов М.Ч.

Magsut Narikbayev University, г. Астана, aaazm@rambler.ru

Аннотация. В статье автором выражена позиция касательно внедрения в УК Казахстана института уголовных проступков. Автор считает, что сокращенный порядок их расследования органами уголовного преследования и рассмотрения в судах, привел к серьезным нарушениям принципа законности и существенному увеличению объемов уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Появление данного института уголовного права произошло на фоне не критического исследования опыта иностранных государств, а также

без основательной научной правовой, криминологической, экономической проработки данного вопроса.

На основе проведенного анализа норм КРКоАП и УК, автор обосновывает точку зрения, что упразднение института уголовных проступков приведет к разрешению проблемы уголовного права в части проведения четкого отграничения преступлений от административных правонарушений.

Критике подвергнут отход законодателя от применения института административной преюдиции в уголовном праве, который считался

одним из эффективных превентивных инструментов ограничения административных правонарушений от преступлений. В статье обосновывается необходимость восстановления в казахстанском уголовном праве.

В статье рассмотрен давно обсуждаемый в юридической науке и лежащий в основе разгра-

ничений административных правонарушений от преступлений вопрос о том, кто должен налагать административные взыскания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовный проступок, уголовный процесс, лицо, деяние, объект, посягательство.

FORMULAS OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

M.Ch. Kogamov

Magsat Nazarbayev University, Astana, aaazm@rambler.ru

Abstract. In the article, the author expresses a position regarding the introduction of the institute of criminal offenses in the Criminal Code of Kazakhstan. The author believes that the shortened procedure for their investigation by the criminal prosecution authorities and consideration in the courts has led to serious violations of the principle of legality and a significant increase in the volume of criminal procedural activities of the bodies conducting criminal proceedings.

The emergence of this institute of criminal law occurred against the background of an uncritical study of the experience of foreign countries, as well as without a thorough scientific legal, criminological, and economic study of this issue.

Based on the analysis of the norms of the CRCoAP and the Criminal Code, the author substantiates the point of view that the abolition of the institution of criminal offenses will lead to the resolution of the problem of criminal law in terms of clearly distinguishing crimes from administrative offenses.

The legislator's departure from the application of the institution of administrative prejudice in criminal law, which was considered one of the effective preventive tools for distinguishing administrative offenses from crimes, was criticized. The article substantiates the need for restoration in the Kazakh criminal law.

The article considers the long-discussed in legal science and underlying the differentiation of administrative offenses from crimes

Keywords: criminal code, criminal offense, criminal process, person, act, object, encroachment

DOI 10.61995/bela/2023.1.115

Прежде всего, еще раз выражу свою правовую позицию касательно внедрения в УК Казахстана института уголовных проступков.

Полагаю, что, с точки зрения уголовного процесса, сокращенный порядок их расследования органами уголовного преследования и рассмотрения в судах, привел к серьезным нарушениям принципа законности и существенному увеличению объемов уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Появление данного института уголовного права произошло на фоне не критического исследования опыта иностранных государств, а также без основательной научной правовой, криминологической, экономической проработки данного вопроса.

Вот почему сегодня в условиях существования устойчивых исторически сложившихся, апробированных формул определения уголовной и административной ответственности, возникли вполне логичные вопросы к природе уголовных проступков, которые, с одной стороны, не доходят до значения преступлений, а, с другой, не являются административными, и иными видами не преступных правонарушений.

Таким образом, справедливо считать, что институт уголовных проступков, как вид уголовных правонарушений, не повысил превентивное значение уголовного закона, не снизил объемы опасных преступлений и административных правонарушений в стране. Более того, существенно повлиял на реальную уголовную статистику преступлений в стране. И, что, немаловажно, не сыграл своей роли в дальнейшем

развитии уголовного права в стране. По крайней мере, следственная, прокурорская, судебная практика не создали новых составов преступлений либо административных правонарушений, уточнения действующих в КРКоАП, УК, соответственно, административных правонарушений и преступлений, вызванных наличием уголовных проступков. Другое дело, что данный правовой институт, внес, если не прямо, свою лепту в значительное повышение индекса судимости в стране.

Итак, главными достижениями КРКоАП и УК, по крайней мере, сегодня можно однозначно утверждать, стало указание в них максимально исчерпывающего перечня административных правонарушений и преступлений. Кроме того, отход общесоюзного уголовного закона от правила применения его норм по аналогии, то есть возможности применения статей Особенной части УК к тем общественно опасным деяниям, которые им не были предусмотрены, имевшему место сразу после появления Советской власти и до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

Вместе с тем, мой анализ норм КРКоАП и УК, показывает, что упразднение института уголовных проступков, позволит нам решить «вечную» проблему нашего, прежде всего, уголовного права в части проведения четкого отграничения преступлений от административных правонарушений, следующим образом.

На мой взгляд, советская и национальная теория уголовного права, прежде всего, отрегулировав в целом ключевой признак преступления, его материальное выражение, как «общественно опасного деяния», не сделало этого применительно к выражению, приводимому в ч. 4 ст. 10 УК РК «..., но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

В этой связи, особо отмечу, что в национальном уголовном праве до сих пор используется формулировка ч. 2 ст. 7 Основ 1958 года о том, что «не является преступлением действие и бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности».

Отсюда возникают правомерные вопросы: что делать с лицом совершившим такое деяние, подлежит ли данное лицо определенному виду юридической или иной ответственности. Ведь

речь идет о деянии, предусмотренном УК, но в силу его маловажности, незначительности, ничтожности вредных последствий, данное деяние не рассматривается, как преступление, так как не содержит состава преступления.

Полагаю, что внести ясность в данный вопрос может существенная коррекция норм ч. 4 ст. 10 в новой редакции: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности, то есть маловажности, незначительности, ничтожности общественно опасных последствий, не представляющее общественной опасности». И, дальше, продолжением данной нормы могло бы стать указание уголовного закона о том, что «При малозначительности совершенного деяния орган (должностное лицо), ведущий уголовный процесс, обязан освободить лицо от уголовной ответственности и передать материалы дела для применения к нему мер административной или иной юридической ответственности».

Приведу аналогичные формулировки правильного законодательного решения данных вопросов в Кодексах Казахстана об административных правонарушениях разных лет.

Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях от 22 марта 1984 года (утративший силу): «Статья 21. Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием».

Кодекс РК об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (утративший силу):

«Статья 68. Освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности вреда, причиненного административным правонарушением, судья, орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Примечания.

Малозначительность административного правонарушения – это случаи, когда наряду с другими обстоятельствами учитывается то, что санкция, предусмотренная в статьях особенной части настоящего раздела, превышает размер причиненного административным правонарушением вреда.

При решении вопроса об освобождении лица по указанным основаниям за совершение правонарушения, причинившего вред неимущественного характера, следует исходить из объекта посягательства, конкретных обстоятельств его совершения».

Действующий Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года:

«Статья 64-1. Освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Примечание. При решении вопроса об освобождении лица от административной ответственности по указанному в настоящей статье основанию учитываются конкретные обстоя-

тельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, а при наличии вреда - его размер».

В контексте изложенного, также считаю неправильным отход законодателя от применения института административной преюдиции в уголовном праве. Данный институт был одним из эффективных превентивных инструментов отграничения административных правонарушений от преступлений. Его следует восстановить в нашем уголовном праве.

И еще об одном аспекте проблемы. О том, кто должен налагать административные взыскания. Вопрос также давно обсуждаемый в юридической науке и лежащий в основе разграничений административных правонарушений от преступлений. Замечу, что в нашей стране сложились предпосылки для его правильного решения. Что я имею ввиду: административные взыскания должны налагать исключительно уполномоченные государством публичные органы и должностные лица, за судом следует оставить только право пересмотра решений данных субъектов права. Позитивные шаги для судебной системы от такого шага очевидны.

Возможно, предлагаемые мною подход, определенным образом внесет ясность в юридические последствия обращения с малозначительными деяниями неправоуголовного характера, а также их отграничение от преступлений.

УДК 343.98

ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ПРОГРЕСТІ ЖЕДЕЛДЕТУ ДӘУІРІНДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКА

Т.И. Зинкевич¹

¹ Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық Заң Академиясы, з. г. К., Қазақстан Республикасы, Алматы қ., tam.nik2011@yandex.kz

Түйіндеме. Криминалистика үшін қазіргі кезеңде басты міндет қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу әдістерін жүйелі жетілдіру болып табылады. Ақпараттық технологиялар саласындағы білімнің тұрақты өсуі қылмыстың осы түрінің өсуін болжауға және қылмыстық процесте дәлелдемелерді бағалауға мүмкіндік береді. Тәжірибеге тергеушілерге, сарапшыларға, мамандарға әртүрлі тергеу құралдарын қолдануға көмектесетін жаңа сәйкестендіру әдістері белсенді түрде енгізілуде. Барлық ғылыми жаңалықтар мен жаңалықтардың энтузиастары Ганс Гросс болды, ол істі қарауда бәрі пайдалы болуы мүмкін деп сенді. Оның пікірінше, әр салада білім қажет болды. Бүгінгі таңда криминалистика барлық дерлік ғылыми салалардың шекарасында тепе-теңдікті сақтайды деп айтуға болады. Сот сараптамасы саласындағы ғылыми зерттеулер теориялық зерттеулерге қарағанда пайдалы. Бұл қызмет құзыретті мекемелер шындықты тиімді және объективті түрде бекіте алатын тиісті құралдарды әзірлеуден тұрады. Сот сараптамасы мен жаңа технологиялардың синергиясы қыл-

мыстық процестің қажеттіліктерін қанағаттандыруға ықпал етеді. Көптеген онжылдықтар бойы ғалымдардың, криминалист-практиктердің және процессуалистердің жаратылыстану және техникалық ғылымдар өкілдерімен өзара іс-қимылы криминалистика және жалпы қылмыстық сот ісін жүргізу үшін ғылыми-техникалық әдістерді тиімді әзірлеуге және енгізуге, соның салдарынан қылмыстық құқық бұзушылықтарды дәлелдеу және тергеу процесін жаңғыртуға мүмкіндік береді деген пікір бар.

Қазір жиі айтылатын жасанды интеллект қылмыстың алдын алу үшін көбірек қолданылады деп болжануда. Цифрлық технологияның мүмкіндіктері үлкен деректер жиынтығын жылдам өңдеуге мүмкіндік береді және бұл оң перспективаларды көруге мүмкіндік береді, сондықтан Ақпараттық технологиялар саласындағы зерттеу бастамаларын тежеуге жол берілмейді.

Түйінді сөздер: Интернет, киберқылмыс, киберкеңістік, ғылыми-техникалық прогресс, сот сараптамасы, Ақпараттық технологиялар, Цифрлық іздер.

КРИМИНАЛИСТИКА В ЭПОХУ УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Т.И. Зинкевич¹

¹ Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы, tam.nik2011@yandex.kz

Аннотация. Для криминалистики, на современном этапе, главной задачей является систематическое совершенствование методов расследования уголовных правонарушений. Регулярный прирост знаний в сфере информационных технологий, позволяет прогнозировать

рост данного вида преступлений и оценки доказательств в уголовном процессе. В практику активно вводятся новые методы идентификации, помогающие следователям, экспертам, специалистам, использовать различные инструменты расследования, еще на стадии обнару-

жения следов. Энтузиастом всех научных открытий и новшеств был Ганс Гросс, который считал, что все может пригодиться в ведении дела. По его мнению, знания в каждой области были необходимы. Сегодня можно сказать, что криминалистика балансирует на границе практически всех научных областей. Более полезными, чем теоретические, являются научные исследования в области судебной экспертизы. Эта деятельность заключается в разработке соответствующих инструментов, с помощью которых компетентные учреждения могут эффективно и объективно утверждать истину. Синергия криминалистики и новых технологий способствует удовлетворению потребностей уголовного процесса. В течение многих десятилетий существует мнение, что взаимодействие ученых, практиков-криминалистов и процессуалистов с представителями естественных и

технических наук позволяет эффективно разрабатывать и внедрять научно-технические методы для криминалистики и в целом уголовного судопроизводства и, как следствие, для модернизации процесса доказывания и расследования уголовных правонарушений.

Предполагается, что искусственный интеллект, который сейчас так часто упоминается, будет использоваться все чаще для предотвращения преступности. Возможности цифровых технологий позволяют быстро обрабатывать огромные наборы данных, и в этом можно увидеть положительные перспективы, следовательно, недопустимо сдерживать исследовательские инициативы в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступления, киберпространство, научно-технический прогресс, судебная экспертиза, информационные технологии, цифровые следы.

CRIMINALISTICS IN THE ERA OF ACCELERATING SCIENTIFIC, TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

T.I. Zinkevich¹

¹ Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev, Republic of Kazakhstan, Almaty, tam.nik2011@yandex.kz

Abstract. For criminalistics, at the present stage, the main task is the systematic improvement of methods of investigation of criminal offenses. The regular increase in knowledge in the field of information technology makes it possible to predict the growth of this type of crime and the evaluation of evidence in criminal proceedings. New identification methods are being actively introduced into practice, helping investigators, experts, and specialists to use various investigative tools, even at the stage of trace detection. Hans Gross was an enthusiast of all scientific discoveries and innovations, who believed that everything could be useful in the conduct of business. In his opinion, knowledge in every field was necessary. Today we can say that criminology is balancing on the border of almost all scientific fields. Scientific research in the field of forensic examination is more useful than theoretical research. This activity con-

sists in the development of appropriate tools through which competent institutions can effectively and objectively assert the truth. The synergy of criminology and new technologies contributes to meeting the needs of the criminal process. For many decades, there has been an opinion that the interaction of scientists, practitioners, criminologists and processualists with representatives of natural and technical sciences makes it possible to effectively develop and implement scientific and technical methods for criminalistics and criminal proceedings in general and, as a result, to modernize the process of proving and investigating criminal offenses.

It is assumed that artificial intelligence, which is now so often mentioned, will be used more and more often to prevent crime. The possibilities of digital technologies allow us to quickly process huge data sets, and this can be seen as positive prospects,

therefore, it is unacceptable to restrain research initiatives in the field of information technology.

Keywords: *Internet, cybercrime, cyberspace, scientific and technological progress, forensic examination, information technology, digital traces.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.121

Криминалистика рассматривается как наука, принадлежащая к системе юридических наук, прикладная, междисциплинарная, которая концентрирует свой интерес на преступлении. Она прочно укоренилась, прежде всего, в уголовном процессе. В некотором смысле это гибридная дисциплина, объединяющая правовые и эмпирические вопросы. Именно эта эмпирическая природа и своеобразный технооптимизм делает ее нестабильной дисциплиной. Ее интерес распространяется на уголовные правонарушения.

Криминалистика не была создана одним человеком: криминалистические знания накапливались, агрегировались, получали прикладное значение для расследования преступлений в течение многих лет, во многих странах, содержались в трудах целой плеяды ученых и практических работников полиции, судебных чиновников [1].

Поэтому технологическое ускорение, которое мы испытываем на современном этапе, является своего рода проблемой для криминалистики. Результатом научно-технического прогресса являются новые формы преступности. Между тем, в расследовании уголовных правонарушений, поставленные перед криминалистикой задачи остаются неизменными. Поэтому она остается в курсе технологических достижений и использует интегрированные достижения многих дисциплин, науки и техники, для разработки новых или совершенствования уже используемых методов, способов исследования или инструментов расследования.

Промышленные революции в некотором смысле являются поворотным моментом в развитии криминалистики. На пороге третьего десятилетия XXI века, в эпоху Четвертой промышленной революции и новых технологических достижений, стоит вспомнить несколько исторических фактов, связанных с истоками этой

дисциплины.

Формирование новой науки криминалистики в мире шло по трем направлениям: 1) разработка и совершенствование средств уголовной криминалистической регистрации; 2) разработка научных методов исследования вещественных доказательств; 3) разработка и систематизация приемов и методов организации и планирования расследования, средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и использования доказательств [2].

Без сомнения, для криминалистики заметной фигурой является Ганс Гросс. В 1893 году был опубликован его справочник под названием «Руководство для судебных следователей». Этот момент считается условной датой рождения криминалистики (судебной экспертизы). В упомянутом учебнике Г. Гросс включил фундаментальные принципы этой науки. Стоит отметить, что Г. Гросс знал закон и его потребности. По его мнению, многие из этих потребностей могут быть удовлетворены путем получения знаний из ресурсов естественных наук и технических, развитие которых он наблюдал. Он утверждал «что судебная экспертиза начинается там, где закон больше ничего не может сказать» [3]. Крайне ненадежными оказались методы расследования, основанные только на знании преступной среды, ее наблюдениях и примитивных методах допроса. Настоятельной оказалась необходимость совершенствования методов расследования преступлений (кстати, стоит добавить, что такое положение дел выявляется и в настоящее время). Тогда требовались современные методы идентификации и регистрации уголовных дел, а также усовершенствования методов допроса. Вообще в XIX в. через другую призму стали восприниматься доказательства и способы их получения.

Предполагается, что одной из первых предпосылок возникновения судебной экспертизы были потребности правоохранительных органов и системы правосудия. Уголовный процесс столкнулся с проблемой использования следов в целях доказательства. Отмечается, что бороться с преступностью может любое достижение в области естественных и технических наук.

В конце концов, достижения судебной экспертизы стали последовательно применяться в целях доказывания, ранг вещественных доказательств невероятно возрос. Следует отметить, что начало второй промышленной технологической революции стали годами интенсивного научного развития. Достижения Г. Гросса стали последовательно использоваться для установления истины при расследовании преступлений. Благодаря криминалистике появились возможности доказывать преступления на основе научно-технических методов. Эдмонд Локар, в свое время сказал: «... в изучении техники преступления криминалистика объединяет различные науки...» [4]. Это наблюдение, без сомнения, вне времени. В настоящее время, в эпоху Четвертой промышленной революции, эти слова вызывают размышления о разрабатываемых информационных технологиях, а также об ожидаемых киберпреступлениях.

Учитывая, что разрабатываемые информационные технологии направлены на интеграцию физического, цифрового и биологического мира, в этом контексте актуален вопрос о задачах криминалистики и судебной экспертизы при изучении техники новых форм преступности. Не менее важным является вопрос о последствиях, вытекающих из разработки новых технологий для области юридических вопросов. Достаточно лишь упомянуть о необходимости описания юридическим языком новых видов киберпреступлений. Уголовное право не может быть пассивным по отношению к технологиям, вступающим в сосуществование с человеком. Есть много вопросов. Ответы должны предоставить некоторый запас знаний о новых методах получения, защиты и использования доказательственной информации. Конечно, уголовное право должно склоняться к разработке конструкций и новых решений, которые соответствуют новой технической реальности. Целостный подход к сложной материи, которой является сам технологический прогресс, а также сопутствующие ему процессы, указывает на новые задачи и для уголовного процесса, и для криминалистики и судебной экспертизы. Следует отметить, что

технологические достижения в значительной степени влияют на смену парадигмы, которую сейчас переживает эта наука.

Целесообразно было бы сослаться на роль судебной экспертизы в уголовном процессе в эпоху научно – технического ускорения, стимулирующего развитие цивилизации и в то же время вмешивающегося в отношения человека и машины. В синтетическом виде представлены технологические столпы четвертой промышленной революции и возможности информационных технологических правонарушений. С такой точки зрения поднимается вопрос о необходимости правовых и этических требований, которые должны быть адаптированы к реалиям, создаваемым опытным научно-техническим прогрессом, ведущим к так называемому «техническому» человеку.

Технологический прогресс - неотъемлемая часть развития цивилизации. Об этом свидетельствуют новые промышленные революции, которые создают это развитие. Кроме того, последовательно прогрессирует, как уже было сказано, процесс «отехничивания» человека.

Предполагается, что наука ориентирована на истину, а техника - на полезность. Все технологии обладают уникальной способностью изменять мышление и действие, идентичность и реальность; в некотором смысле они лишают человека свободы воли. Глобальная задача нынешнего времени состоит в том, чтобы определить пределы допустимого во взаимодействии человека и природы. Отчётливо обозначилась ситуация, получившая название «варварство профессионалов», так как приоритеты развития человека и общества выглядят антиприродными. Актуален вопрос - имеется ли потенциал развития природы человека или стал реальностью постчеловек, то есть качественно новое существо, природа которого претерпела изменения с помощью технических средств [5].

Первенство приобретает инструментализация действий. Причины такого положения вещей можно увидеть в том, что человек решает отдать слишком много привилегий машине. Важно отметить, что в эпоху цифровой трансформации

этот процесс будет ускоряться. Технология, несомненно, также является источником негативного вдохновения. Стоит проиллюстрировать это следующим примером: научно-техническое развитие последних нескольких десятилетий привело к появлению информационных технологий. Увеличилась площадь функционирования человека. Одним из продуктов информационной революции является дополнительное социальное пространство – киберпространство. Со временем новое пространство человек начал использовать не по назначению. В результате было выявлено новое преступление. В заключение, технологическое благо, использованное не по назначению, способствовало возникновению киберпреступности. Каталог криминалистических следов был дополнен новым типом следа, который является результатом действий преступника в киберпространстве (речь идет о цифровом следе). Стоит еще упомянуть, что характерный для последних десятилетий прошлого века стремительный рост Интернета (понятие киберпространства часто приравнивается к интернету) представлял и продолжает бросать вызов правовым системам отдельных государств. Это инструмент, используемый для совершения всех видов киберпреступлений. Этот пример хорошо иллюстрирует, как технологии меняют мышление и влияют на действия человека.

В дополнение к аспектам, связанным с тем, как человек использует технологические достижения, важно признать проблему ужесточения человека – машинных отношений. В заключение, будущее несет явления, опасности которых в настоящее время нами еще не оценены. Перед лицом технологических достижений четвертой промышленной революции это актуальная проблема, особенно с точки зрения стремления к интеграции человека с машиной. Предполагается, что антропоморфизация, хотя и является отдаленной перспективой, неизбежна.

Для современного общества существует третья промышленная революция, называемая научно-технической. Ее контрактное начало датируется 1960-ми годами. XX в. Это было время компьютеризации и автоматизации производ-

ственных и сервисных процессов, точнее – время оцифровки. Возросло значение электроники, совершенствовались средства телекоммуникаций и транспорта, развивались такие области, как биотехнология или ядерная энергетика.

Микропроцессоры, IT-системы и автоматизация называются визитными карточками третьей промышленной революции. В сумме индустрия высоких технологий значительно развивалась, и в то же время происходило все большее вмешательство в личную сферу человека. Стоит отметить, что это были времена, когда машина предназначалась для замены человека во многих областях. В последующие десятилетия этот процесс набирал силу, и в настоящее время, как уже упоминалось, говорят об исчезновении барьера между людьми и машинами.

Четвертая промышленная революция, называемая Индустрия 4.0, является результатом прогрессивного развития человека и производимых им решений. Однако это касается не только технологий, но и функционирования в цифровой реальности.

Индустрия 4.0 запустила повсеместную цифровизацию. Наблюдается сдвиг процессов принятия решений из реального мира в виртуальный (речь идет о решениях, принимаемых вне человеческого сознания, в компьютерных системах, интегрированных платформах данных). Для нее характерно развитие связи между человеком и устройством и между самими машинами, а также поиск все более совершенных технологий производства товаров с участием машин и Интернета. Также наблюдается прогрессивная интеграция людей, машин и процессов. Можно прийти к выводу, что грань между физическим и цифровым миром постепенно исчезает. Индустрия 4.0 - это процесс, который продолжается, поэтому точную характеристику давать еще рано.

Прогресс делает процесс «закрепления» человека и его деятельность чем-то продвинутым. Неоспоримо будет утверждать, что наука и техника – это одно сложное предприятие человечества, которое со временем человек использует не по назначению. Эта закономерность застав-

ляет смотреть на новые технологии через призму возможных злоупотреблений. В то же время есть основания рассматривать их как источник вдохновения, и именно такая точка зрения характерна для криминалистики, подверженной влиянию научно-технической культуры. Она в огромной степени адаптирует конкретные технологические достижения или адаптирует некоторые решения к своим потребностям; она также разрабатывает свои собственные методы. Характерно стремление к совершенствованию методов идентификации людей и вещей.

В целом можно сделать вывод, что без инструментов, способов и методов исследования, разработанных криминалистикой и судебной экспертизой менее чем за 130 лет, было бы невозможно эффективно проводить как обнаружение следов, так и доказательную деятельность.

Не будет преувеличением воспринимать преступника с точки зрения человека с высоким интеллектуальным уровнем и разбирающегося в принципах и методах работы правоохранительных органов. Именно поэтому эти органы должны постоянно искать новые тактические и технические решения для повышения уровня и эффективности своей работы. Практика указывает на новые проблемы и тем самым заставляет, проявлять инициативу в поисках более эффективных или совершенно новых методов и инструментов расследования.

Список использованной литературы

1. Тебекин А.В., Глазунова И.В. Влияние технологических укладов на развитие криминалистики в XVIII-XX веках // Вестник Российской таможенной академии. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskikh-ukladov-na-razvitie-kriminalistiki-v-hviii-xx-vekah> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. - Москва: Издат. группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. - 971 с.
3. Сокол В.Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики // Вестник КРУ МВД России. 2012. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 28.05.2023).
4. Локар, Эдмонд. Руководство по криминалистике [Текст] / Эдмонд Локар; Пер. проф. С.В. Познышева и Н.В. Терзиева; Под ред. С.П. Митричева; Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. - Москва: Юриздат, 1941. - 544 с.
5. Четверикова Н.А. Постчеловеческий вектор высоких технологий // МНИЖ. 2021. №1-3 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskiy-vektor-vysokih-tehnologiy> (дата обращения: 04.06.2023).

ТАҒЫ ДА ВИКТИМОЛОГИЯ ТУРАЛЫ

Көрнекті кеңестік орыс ғалымы, заң ғылымдарының докторы, қайғылы өмірден өткен профессор виталий Ефимович Квашиске арналған.

И.М. Мацкевич

Ресей Федерациясының прокуратура университеті, Мәскеу қ., mackevich2004@mail.ru

Түйіндеме. Мақала криминология аясында зерттелген виктимологияға арналған. Виктимология қылмыс құрбанының мінез-құлқының ерекшеліктерін зерттейді.

Мақалада жәбірленуші теориясын құруға дейінгі тарихи фактілерге шолу жасалады. Мақалада Л. Франктың осы тақырып бойынша ұстанымы егжей-тегжейлі сипатталған, Франктың кеңестік криминология үшін ғана емес, жалпы ғылым үшін де сіңірген еңбегі оның сол кездегі виктимология мен қылмыс құрбаны туралы көзқарастарын жүйелеп, өзінің жаңа түсініктерін дамытып, криминология пәнін тұжырымдауында жатыр. оның элементтері қазір классикалық болып саналады және криминология бойынша барлық оқулықтарға кіреді.

Автор “қорқыту”, “кибербуллинг”, “моббинг” ұғымдарын келтіріп, жәбірленушінің жәбірленуші деп аталатын қарсылыққа қабілетсіздігіне талдау жасады.

Автор виктимологияның тағы бір заманауи мәселесін қайта құрбан ету ретінде ашты. Бұл

қылмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны оған келтірілген зиянның салдарын жанама түрде сезінгенде болады.

Авторресейліквиктимологияныңтеориялық тұжырымдамасының қисынды аяқталуы ретінде қылмыстық қол сұғушылықтың құрбаны ретінде тануды, жәбірленушінің отбасы мүшелерін, жәбірленуші жұмыс істейтін еңбек ұжымының мүшелерін, сондай-ақ бүкіл қоғамды физикалық, моральдық және психикалық зиян келтірген адаммен бірге қарастыруды ұсынды. Бұл тәсіл мемлекет пен қоғамның мүдделеріне сәйкес келеді және кез-келген қылмыс, оның ішінде бір адамға жасалған қылмыс бүкіл қоғамға бағытталған және бір уақытта бәріне физикалық, моральдық және психикалық зиян келтіреді деген көзқарасты бекітеді.

Түйінді сөздер: виктимология, криминология, қорқыту, кибербуллинг, моббинг, жәбірленуші, қылмыс.

ЕЩЕ РАЗ О ВИКТИМОЛОГИИ

Посвящается выдающемуся советскому российскому ученому, доктору юридических наук, профессору, трагически ушедшему из жизни Виталию Ефимовичу Квашису.

И.М. Мацкевич

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, mackevich2004@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена виктимологии, изучаемой в рамках криминологии. Виктимология изучает особенности поведения жертвы преступлений.

В статье дан обзор исторических фактов, предшествующих созданию теории жертвы. В

статье подробно описывается позиция Л. Франка по данной теме, отмечается заслуга Франка не только для советской криминологии, но и для науки в целом заключается в том, что он систематизировал имевшиеся в то время взгляды на виктимологию и на жертву преступления, раз-

работал собственные новые понятия и сформулировал предмет криминологии, элементы которого сейчас считаются классическими и входят во все учебники по криминологии.

Автором приведены понятия “буллинг”, “кибербуллинг”, “моббинг”, дан анализ невозможности жертвы к сопротивлению, которую называют виктимблеймингом.

Автором раскрыта еще одна современная проблема виктимологии как повторная виктимизация. Это происходит, когда жертва преступного посягательства ощущает последствия причиненного ей ущерба опосредованно.

Автором предложено в качестве логичного завершения теоретической концепции рос-

сийской виктимологии рассмотреть признание жертвой преступного посягательства наряду непосредственно с тем, кому причинен физический, моральный и психический вред, членов семьи жертвы, членов трудового коллектива, где жертва работает, а также всего общества. Такой подход отвечает интересам государства и общества и закрепляет точку зрения, что любое преступление, в том числе совершенное против одного человека направлено против всего общества и причиняет физический, моральный и психический вред одновременно всем.

Ключевые слова: виктимология, криминология, буллинг, кибербуллинг, моббинг, жертва, преступление.

ONCE AGAIN ABOUT VICTIMOLOGY

Dedicated to the outstanding Soviet Russian scientist, Doctor of Law, Professor, who tragically passed away Vitaly Efimovich Kvashis.

I.M. Matskevich

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, mackevich2004@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to victimology, studied within the framework of criminology. Victimology studies the characteristics of the behavior of a crime victim.*

The article provides an overview of the historical facts preceding the creation of the victim theory. The article describes in detail L. Frank's position on this topic, notes Frank's merit not only for Soviet criminology, but also for science in general, is that he systematized the views on victimology and on the victim of crime at that time, developed his own new concepts and formulated the subject of criminology, the elements of which are now considered classical and They are included in all textbooks on criminology.

The author presents the concepts of “bullying”, “cyberbullying”, “mobbing”, and analyzes the victim's inability to resist, which is called victimblaming.

The author reveals another modern problem of victimology as repeated victimization. This happens when the victim of a criminal assault feels the consequences of the damage caused to her indirectly.

The author suggests, as a logical conclusion to the theoretical concept of Russian victimology, to consider the recognition of a victim of criminal assault, along with those who suffered physical, moral and mental harm, family members of the victim, members of the labor collective where the victim works, as well as the whole society. This approach meets the interests of the state and society and reinforces the point of view that any crime, including those committed against one person, is directed against the whole society and causes physical, moral and mental harm to everyone at the same time.

Keywords: *victimology, criminology, bullying, cyberbullying, mobbing, victim, crime.*

DOI 10.61995/bela/2023.1.129

Виктимология относительно молодое научное направление, до отдельной отрасли знаний, что называется не дотягивает, которое изучается в рамках криминологии. Оно входит в предмет криминологии, во всяком случае, на мой взгляд. Виктимология - лат. *victima* – жертва и греч.

Лоуос – учение. Виктимология изучает особенности поведения жертвы преступлений. Это тем более актуально, если иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев жертвами насильственных преступлений становятся люди, которые близко знакомы с преступниками, чаще всего живут вместе с ними, или имеют/имели тесные взаимоотношения с преступником на протяжении длительного периода времени. Примечательно, что первые исследования в области виктимологии были сделаны в Германии. Страна, которая была инициатором развязывания мировой война и оба раза становилась одной из главных жертв этих войн в лице своего представителя дала повод задуматься о роли жертвы в агрессивном поведении. Одним из тех, кто стал системно размышлять, что собой представляет жертва и каково ее место в совершенном преступлении был Ганс фон Гентинг.

Ганс фон Гентинг (9 июня 1887 года Берлин – 6 июля 1974 года Бад-Тельц).

В 1906 году Ганс фон Гентинг был призван в армию. В 1914 году началась Первая Мировая война, и он был отправлен на фронт. Ганс фон Гентинг воевал на Балканах, а затем в Палестине. За время войны политические пристрастия Ганса фон Гентинга приобрели ярко выраженную левую окраску. В 1919 году он выступил решительным сторонником Советской Баварской республики и открыто признавался в своих симпатиях к большевикам в Советской России. Впрочем, непосредственным участником драматических событий по разгрому Баварской Советской Республики он не был, в противном случае он вряд ли бы избежал суровых репрессий, которые последовали после падения республики, когда ее руководители были казнены, а другие активисты отправлены в тюрьму.

В 1920-х годах Ганс фон Гентинг активно сотрудничал с известным германским врачом, которого можно смело назвать родоначальником германской криминальной психиатрии Густавом Ашаффенбургом. В 1903 году Ашаффенбург опубликовал исследование о причинах преступности под названием «Преступность и борьба с ней», в котором он обсуждал индивидуально-наследственные и социально-экологические факторы, оказывающие влияние на преступное поведение человека. Ашаффенбург отверг идею Чезаре Ломброзо о «прирожденном преступнике».

Особенностью исследования Ашаффенбурга стало использование методов из различных научных областей, в том числе из судебной медицины, психологии, статистики и социологии. Ашаффенбург разделил причины преступности на социальные и индивидуальные. Социальные причины преступности связаны с сезонными колебаниями, расами, религией, занятием определенной профессией, региональными различиями, употреблением психоактивных веществ, проституцией, азартными играми, суевериями, а также с экономическими и социальными условиями. Индивидуальные причины обусловлены плохим воспитанием, образованием, они зависят от пола, возраста и семейного положения преступника.

В 1933 году к власти в Германии пришли нацисты. Прокоммунистические левые взгляды Ганса фон Гентинга стали угрожать его личной безопасности. Не дожидаясь когда его арестуют Ганс фон Гентинг в 1935 году эмигрировал в США, где устроился в качестве профессора в Школе права Йельского университета. В начале 1940-х годов Гентинг начинает предметно изучать вопросы, связанные с жертвой преступления. В 1941 году он публикует статью «Замечания по интеракции между преступником и жертвой». В статье Гентинг впервые говорит, что жертва преступления не должна рассматриваться как пассивный объект, поскольку в процессе криминализации зачастую провоцирующее поведение жертвы является точкой невозврата для решения преступника о совершении преступления.

В мае 1944 года еще до полного разгрома германских нацистов у Ганса фон Гентинга стали возникать проблемы с работой. Из-за своих большевистских коммунистических взглядов он оказался под контролем ФБР. В 1948 году Гентинг издает главный труд своей жизни «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности». Начиная с этого времени виктимология получает теоретическое обоснование.

Этому также способствовало то, что в 1947 году на проходившей в Бухаресте конференции психиатров другой известный ученый Бенджамин Мендельсон прочитал доклад, который назывался: «Новые перспективы биопсихологии и социологии: виктимология». Из-за названия доклада, в котором впервые был употреблен термин «виктимология» часто создателем нового

научного направления называют Мендельсона, а не Гентинга. Риску с этим категорически не согласиться. Гентинг не только первым установил и доказал прямую связь преступника и его жертвы, но и разработал понятия, которые легли в основу предмета нового научного направления. Таких основных понятий было пять: 1) посягатель/преступник; 2) жертва; 3) потенциальная жертва; 4) взаимосвязь преступника и его жертвы; 5) типичные ситуации, приводящие к преступлению, связанные с личностью преступника и его жертвы.

Гентинг первым изучил различные типы жертв, обладающих особой притягательностью для преступников, он их классифицировал на так называемых: а) бесполезных для общества и наименее защищенных от преступных посягательств людей, куда он включил стариков, женщин, эмигрантов, представителей национальных меньшинств, алкоголиков, безработных, детей; б) «обезоруженных», куда он включил людей с нечистой совестью, совершивших например преступления и потому не имеющих возможности сопротивляться вымогательству и шантажу; в) «защищенных», куда он включил богатых людей, которые способны обеспечить собственную безопасность; г) «мнимые» жертвы, куда он включил людей с отягощенной наследственностью, которые в одинаковой степени склонны стать как преступниками, так и их жертвами.

Помимо прочего виктимологическая теория возможно неожиданно для самого Гентинга оказалась практически востребованной. Благодаря идеям Гентинга удалось разработать новые подходы в расследовании убийств, когда преступника не смогли поймать сразу. На основании изучения круга знакомых жертвы преступления удавалось установить с кем жертва преступления чаще всего общалась, с кем из знакомых у жертвы преступления были напряженные и даже конфликтные отношения. Часто таким образом раскрывалась убийства, которые заведомо казались не раскрываемыми.

Исследования Ганса фон Гентинга привели к появлению так называемой обратной психологии, когда в процессе изучения личности жертвы убийства удается понять причину совершения преступления и понять кто его совершил. Поэтому иногда виктимологию называют «обратной криминологией».

В результате травли со стороны властей США, начавшейся эпохи Маккартизма, когда гонениям подвергались все, кто высказывал коммунистические и даже просто левые взгляды, Ганс фон Гентинг в 1951 году вынужден был вернуться в Германию. При этом по непонятным причинам он приехал не в просоветскую социалистическую ГДР, что учитывая его мировоззрение было бы логичным, а в западную капиталистическую ФРГ, где устроился в Университет Бонна и преподавал там до 1955 года, пока не вышел в отставку. В 1955 году он переехал в небольшой курортный городок Бад-Тельц в Баварии.

Находясь на пенсии, Гентинг продолжал активно трудиться и в 1956 году опубликовал многотомный труд «Преступление», который можно назвать итогом его жизни. Последний том сочинения называется «Жертва как элемент окружающего мира». В этом томе собраны не только идеи Гентинга, но все, что было на тот период времени написано и сказано о жертве преступления другими учеными.

В 1964 году за выдающиеся заслуги в криминологии от Немецкого криминологического общества Гансу фон Гентингу была вручена Золотая медаль Чезаре Беккария.

6 июля 1974 года Ганс фон Гентинг скончался.

Некоторые работы Ганса фон Гентинга.

Преступление. Берлин, Шпрингер, 1961.

Уголовное право и его жертвы. Издательство Йельского университета, 1948.

Наказания, его происхождение и цель. Лондон, Эдинбург, 1937.

В Советском Союзе удивительно долго проблеме виктимологии не уделялось серьезного внимания. Полагаю, что причина этого кроется в неготовности на уровне идеологии принять концепцию о том, что жертва преступления может быть виновна в совершенном в отношении нее преступлении. Причины преступности рассматривались на более глобальном уровне и подобный подход не укладывался в общее понимание сути преступного поведения человека в советском обществе и государстве.

Первым кто приоткрыл завесу молчания о виктимологии был Лев Вульфович Франк.

Лев Вульфович Франк (1920—1978).

В 1966 году Франк опубликовал статью «Об изучении личности и поведения потерпевшего».

Нужна ли советская виктимология?» Символично, что Франк в то время жил и работал в Таджикистане, возможно поэтому ему было позволено заниматься такой острой и не однозначной для советской криминологии темой. Лев Вульфович Франк был ветераном Великой Отечественной войны, ушел на фронт в 1942 году, в 1943 году был награжден медалью «За боевые заслуги». Франк разработал ряд виктимологических терминов, понятий и ввел их в научный оборот. Он опубликовал монографии «Виктимология и виктимность» (1972 год) и «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии» (1977 год).

Более двадцати лет Франк посвятил виктимологии. На 20 июня 1978 года была назначена защита его докторской диссертации в Москве. 6 июня 1978 года, когда уже был куплен билет на самолет в Москву, Лев Вульфович Франк скончался от разрыва аорты.

Заслуга Франка не только для советской криминологии, но и для науки в целом заключается в том, что он систематизировал имевшиеся в то время взгляды на виктимологию и на жертву преступления, разработал собственные новые понятия и сформулировал предмет криминологии, элементы которого сейчас считаются классическими и входят во все учебники по криминологии.

Франк ввел понятие виктимности как предрасположенности человека при определенных условиях стать жертвой преступления. Виктимность является свойством определенной личности, ее социального статуса и ситуации, при которой облегчается совершение преступления. Поэтому виктимность Франк делил на: а) личностную; б) ролевою; в) ситуативную.

Он дал определение виктимизации как процессу становления жертвой преступлений. Он разработал теоретические основы мер предупреждения как не стать жертвой преступления. С этой целью он придумал и обосновал необходимость виктимологизации, т.е. периодического мониторинга скрытых латентных жертв преступлений.

С одной стороны Лев Вульфович Франк определил коэффициент виктимности обычного человека, который должен при правильном законопослушном поведении стремиться к нулю, а с другой стороны назвал профессии, представители которых имеют повышенный коэффициент

виктимности. К таким профессиям он относил в том числе работу милиционеров и других представителей правоохранительных органов, работу инкассаторов, пожарных, военных.

Франк, развивая теорию ролевых игр, обратил внимание на то, что в момент совершения преступления, особенно связанного с физическим насилием, преступником становится бывшая жертва, которая либо терпела насилие (в том числе психологическое) на протяжении нескольких месяцев, либо не сумела соотносить размеры защиты собственной жизни в момент нападения не нее. Отсюда из-за не понимания значения теории наложения ролей постоянные проблемы с разграничением применения статьи 37 уголовного кодекса Российской Федерации (Необходимая оборона) и статьи 108 (Убийство при превышении пределов необходимой обороны).

После Льва Вульфовича Франка было и есть достаточное число отечественных ученых, кто занимается виктимологией. Назову лишь две фамилии, это Давид Вениаминович Ривман и трагически ушедший из жизни в 2023 году Виталий Ефимович Квашиш.

Давид Вениаминович Ривман (1929—2007).

Работы: «Виктимологические факторы и профилактика преступлений» (1975), «Криминальная виктимология» (2002).

Виталий Ефимович Квашиш (1938-2023).

Работа: «Основы виктимологии» (1999).

Советское и российское законодательство, разрабатывая легитимные понятия потерпевшего и его правовой статус (права и обязанности, которые очевидно достаточно широки) в наименьшей степени учитывало теоретические конструкции жертвы противоправного посяательства, имеющиеся в виктимологии. Считается, что российская виктимология занимается потерпевшими от преступлений как носителями индивидуальной или групповой способности стать жертвами преступного деяния.

Западная виктимология изучает не только отношения между жертвами и преступниками, но взаимодействие жертв с полицией, судом, связь жертв с другими социальными группами людей и социальными институтами, включая средства массовой информации, сообщество предпринимателей и социальные общественные движения. В последнем случае феминистские движения, например, Me too, начали массово

разоблачать совершенные в отношении женщин сексуальные насильственные действия, причем как бывшие (но произошедшие много десятилетий назад), так и мнимые. Президент Всемирного виктимологического общества почетный профессор Университета Твенте в Королевстве Нидерландов Ян ван Дейк заявил, что выводы о том, что женщины и дети, являясь жертвами насилия, сами это насилие провоцируют, являются патриархальными.

Между тем, пока ширилось феминистское движение в мире появилось большое число новых видов жертв противоправных посягательств, причем значительная их часть является несовершеннолетними людьми.

Буллинг. Представляет собой систематические организованное агрессивное преследование и нападки со стороны как правило членов определенной группы в отношении одного человека, например группа одноклассников травит и издевается над своим одноклассником. Агрессивная группа старается, чтобы у жертвы не было возможности сопротивляться травле.

Кибербуллинг или травля (троллинг) в интернете. Травля осуществляется в информационном пространстве посредством рассылки унижающей /или оскорбляющей информации как правило с использованием обценной лексики через электронную почту, через программы мгновенного обмена сообщениями, в том числе в социальных сетях, на форумах, на видеопорталах, и/или с использованием надоедливых звонков.

Моббинг. Представляет собой разновидность буллинга, но чаще всего травля жертвы происходит на рабочем месте, когда агрессивная группа распространяет в отношении одного человека унижающие его достоинство сплетни как правило с целью выжить его из рабочего коллектива.

Часто во всех описанных выше случаях жертва остается одна без возможности сопротивляться и в том числе обратиться к правоохранительные органы, поскольку: а) физического насилия в отношении нее не совершается; б) злоумышленники действуют анонимно и установить их личности сложно; в) обращение за помощью расценивается как слабость и повод для усиления нападков.

В виктимологии невозможность жертвы к сопротивлению называют виктимблеймингом.

(*Виктимблейминг – от лат. victim – жертва и англ. blaming – обвиняющий*). Это происходит тогда, когда жертве вменяется полная или частичная вина за происходящее, в том числе за совершенное в отношении нее противоправное действие или произошедшее с ней несчастье, даже в тех случаях, когда это случилось вопреки ее воли и ее действиям. В социальной психологии принятие жертвы на себя такой вины называется «верой в справедливый мир».

Теория веры в справедливый мир была предложена Мелвином Лернером в 1966 году. Ученый, проведя несколько социальных экспериментов сделал вывод, что, когда люди могут эффективно компенсировать страдания жертвы, они делают это, но когда для них очевидно, что жертва продолжит страдать, они ей приписывают отрицательные черты. При этом и в том и в другом случае, люди поступают так, потому что искренне считают, что мир, в котором они живут, является справедливым, и люди в нём получают то, что заслуживают, т.е. жертвы заслуживают того, что с ними произошло.

Еще одной современной проблемой виктимологии является повторная виктимизация. Это происходит, когда жертва преступного посягательства ощущает последствия причиненного ей ущерба опосредованно. Например, соседи избегают жертву, медицинские работники, где лечилась жертва, распространяют о ней конфиденциальную информацию, сотрудники правоохранительных органов ставят произошедшее с жертвой ей в вину. В психологии повторную виктимизацию называют ретравматизацией или психологической травмой. Психологические травмы по своим последствиям могут привести к психосоматическим заболеваниям, неврозам и реактивным состояниям. Без оказания необходимой помощи развитие заболеваний может привести к трагической развязке.

В Конституции Российской Федерации в статье 52 закреплено: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Примечательно, что во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года о потерпевших и жертвах ни говорится ни слова. Есть общие слова о том, что каждый человек имеет

права на личную неприкосновенность. А если это право нарушено? (Российская газета, N 67, 05.04.1995.).

Значительно меньше внимания, чем Всеобщей декларации прав человека и гражданина, уделяется Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена 9 декабря 1948 года), хотя ее значение особенно после разрушительной Второй Мировой войны для человечества несомненно должно иметь больший правовой вес (Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. N 12. Ст. 244).

Примечательно, что в Конвенции о геноциде тоже нет ни слова о жертве этого, а также любого другого преступления. Это не случайно. Для зарубежного, прежде всего западного, нормативного правового творчества, особенно для англо-саксонской системы права характерно безразличие со стороны законодателя к судьбе потерпевшего от противоправного посягательства. Считается, что это его личные проблемы, которые он должен сам решать за счет имеющихся частных ресурсов страховых компаний.

В советской российской системе права защите прав потерпевших от преступлений уделяется много внимания. Естественным завершением этого нормативного закрепления интересов прав потерпевших стало принятие Федеральным законом от 20 августа 2004 года N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N 34, ст. 3534).

Справедливости ради следует признать, что закон о защите потерпевших во многом повторяет известную Федеральную программу защиты свидетелей, действующую уже несколько десятилетий в США (*The United States Federal Witness Protection Program – сокращенно WPP*). Эта программа стала результатом принятия Закона о борьбе с организованной преступностью 1970 года, подписанного президентом США Ричардом Никсоном и Закона о комплексной борьбе с преступностью 1984 года, подписанного президентом США Рональдом Рейганом.

Принципиальное отличие российского закона заключается в том, что он направлен на защи-

ту интересов, восстановление прав и компенсацию ущерба потерпевшего от преступления, в то время как программа США обеспечивает только дачу показаний свидетелями и потерпевшими в суде. Ни о каком восстановлении прав жертв преступлений речи нет.

Между тем логичным завершением теоретической концепции российской виктимологии стало признание жертвой преступного посягательства наряду непосредственно с тем, кому причинен физический, моральный и психический вред, членов семьи жертвы, членов трудового коллектива, где жертва работает, а также всего общества. Такой подход отвечает интересам государства и общества и закрепляет точку зрения, что любое преступление, в том числе совершенное против одного человека направлено против всего общества и причиняет физический, моральный и психический вред одновременно всем.

Должен признать, что эта позиция разделяется далеко не всеми.

Список использованной литературы

1. Квашис В.Е. Избранные труды. М., 2021.
2. Барановский Н.А. Введение в виктимологию. Минск. 2002.
3. Варчук Т.В. Виктимология. М., 2009.
4. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности. М., 2012.
5. Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. Виктимология. М., 2021.
6. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология. Учебное пособие. Казань. 2018.
7. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. Спб., 2002.
8. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. Ростов-на-Дону. 2005.
9. Российская газета, N 67, 05.04.1995.
10. Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. N 12. Ст. 244.
11. Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N 34, ст. 3534.

УДК 17:34

СОТ ӘДЕБИ – ЗАҢГЕРЛІК КӘСІБИ ЭТИКАНЫҢ МАҢЫЗДЫ САЛАСЫ РЕТІНДЕ

Шағатаев Қайрат Күнесбекұлы

Ұлытау облыстық соты, Жезказған қ.

DOI 10.61995/bela/2023.1.140

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2023 жылы 17-маусымда Түркістан қаласында өткен Ұлттық құрылтайдың «Әділетті Қазақстан – Адал азамат» атты екінші отырысында «Елімізде жаңа қоғамдық этика қалыптастыру керек. Онда елдің бірлігі және тұрақтылығы, азаматтардың өзара тілектестігі, әділдік, заң мен тәртіп, сенім және жауапкершілік сияқты құндылықтар үстемдік құруы қажет» деп нақты атап көрсетті.

Бұл сөздің түп төркіні, Президентіміз адам адал болмай қоғам әділ болмайтындығын және қоғамда адамгершілік қасиеттің маңыздылығын айрықша көрсетіп отыр.

Еліміз тәуелсіздік алғалы бері қоғам өмірінің барлық салаларын дамыту, азаматтардың әл-ауқатын жақсарту, олардың құқықтары мен міндеттерінің сақталуын қамтамасыз ету, мәдениетін, тұрмыс тіршілігін арттыру мақсатында ауқымды реформалар жасалды және жасалып та жатыр.

Осы тұрғыда мемлекет құрылымының басты элементі заң десек, сол заңның мүлтіксіз орындалуын қадағалап, әділдік принциптерін жүзеге асыратын орган - сот жүйесінде де жаңа қоғамдық этиканы қалыптастыру мақсатында өзгерістер қажеттілігі туындап отыр.

Жалпы сот билігінің басты мақсаты - Қазақстанның жаңа даму жағдайына сай, өзінің тәуелсіздігі мен құқық қолдану нысаны тұрғысында ерекшеленетін сот жүйесін одан әрі жетілдіру, соттың халық алдында беделін күшейту, қоғамның сотқа деген сенімін арттыру болып табылады.

Сот төрелігін атқару барысында адамгершілік нормаларының қоғамда қажеттілігін еспетейтін заңгерлік кәсіби этиканың бір саласы - сот әдебінің де бүгінгі күнде өзектілігі мен маңыздылығы ерекше.

Қылмысқа қарай әділ жаза тағайындау, сотталушының кейінгі өмірінде мәнді, мазмұнды ғұмыр кешуі үшін дұрыс жолға түсіріп, баулып, тәрбиелеу ісі қоғам мен адам мүдделерінің етене

қабысқан өзара бірлігінен туындайтындығы хақ. Өз кезегінде азаматтың ар-ожданы, бостандық-еркіндігі, отбасындағы келісті үйлесімділігі, яғни бір сөзбен айтқанда, тағдыры, құқық бұзушылық орын алған жағдайда сот қорытындысына (сот актісіне) тікелей байланысты болмақ. Ендеше құқық бұзушылық істерді қарау барысында сот, заң және адамгершілік негіздерге міндетті түрде бірдей сүйенуі қажет. Міне, осы мәселе - сот әдебінің күре тамыр негізін құрайды.

Сот әдебін сөз еткенде, сот этикасының кейбір мәселелерінің басын ашпай кетуге болмайды. Сот этикасы – кәсіби этиканың ең маңызды салаларының бірі. Ол заңгерлік кәсіби этикаға тән мәселелердің бір алуанын, егжей-тегжейін қарастыратын ілім.

Бізге, сот әдебінің мәні мен міндеттерін мейлінше дұрыс түсіну үшін алдымен судьяларда, олардың ерекше жағдайдағы қызметіне қатысты айрықша адамгершілік нормалары болмайтындығын, олар тек сот аясындағы жалпы адамгершілік талаптар үрдістері шеңберінде ғана сот төрелігін атқаратындығын ескерген жөн. Сондықтанда да сот этикасына байланысты мәселелер соттағы қызметтік әдептіліктің жалпы алғанда адами әрі адамгершілікке бейімделген құқық нормалары тұрғысынан қарастырылу қажет.

Қоғамдағы қалыптасқан жүйелі тәртіп ережелерін құқық деп атайтын болсақ, оның құқықтық санамен тікелей қатынасы барын аңғарамыз. Ал құқықтық сананы қалыптастыратын түп негіз, ол құқықтық тәрбие. Құқықтық сананы бойға сіңіру үшін ең алдымен ұлттың құқықтық мәдениет құндылықтарын игеру қажет. Демек, қызметтік әдеп әліппесі ұлттық салт-дәстүрлер негіз болған құқықтық тәрбиеден бастау алмақ.

Ұлтымыздың құқықтық мәдениеті әдептілік ережелер мен заңдар, кодекстер, жарғылар, қосымша баптар арқылы қалыптасуымен қатар, халқымыздың қасиетті болмысына сәйкес салт-саналық өнегелі үрдістерімен ерекшеленіп тұрады. Жақсы әдет әдепке, әдеп дәстүрге, дәстүр әдет-ғұрыпқа, әдет-ғұрып салт-санаға айналып, заңдылықпен қалыптасып, құқықтық

заң болып өмір қолданысына енген. Әдет-ғұрып игіліктері рәсімдер мен рәміздерден, жөн-жоралғылардан, ырым-тыйымдардан көрінеді.

Құқықтық міндеттер, уәждер, борыш, парыз ұғымдары қазақ халқының әдет-ғұрпында құқықтық өмір заңы болып сіңісіп кеткен. Ол кез келген мемлекеттік заң баптарынан әлдеқайда қуатты да құжырлы. Өйткені қалыптасқан дәстүрлер мен салттар дара тұлғаның қажетті түрде орындайтын ұждандық әрекеттерінің көркем көрінісі.

Сөз жоқ, бұл жерде біз құқықтық сананы тәрбиелеудің ең түпкі, бастау алар негіздеріне үңіліп, оның берік іргетасы отбасылық тәлім-тәрбиеде қаланатынын айтып, осы ізгілік бастаулары қоғамдық заңдармен айқындала түсетінін меңзеп отырмыз. Орайымен айтылмаса сөз жетім дегендей, реті келгенде айта кететін ойымыздың тобықтай түйіні мынаған саяды: жас судьяның ертеңгі бейімдік қызметіне қажетті құқықтық кәсіби әдептің төркіні халқымыздың әдет-ғұрып, салт-санасында жатыр.

Бұл оның құқықтық әліппесі деуге де болады. Осы тұрғыдан келгенде, мойындайтын басы ашық нәрсе - еліміздің сот жүйесінде қазақ этнобілім беруіндегі құқық тәрбиесін жеке құбылыс ретінде қарайтын мезгіл жеткен секілді. Зайырлы, құқықтық қоғамда ғұмыр кешетін азаматтарды құқықтық сана-сезімге бала кезден баулып, жүйелі тәрбие беру үшін небір тағылымдылық-тәлімдік көздерін ашатын ұлттық әдептің шын мәнінде берері мол.

Қоғам, азамат, табиғат тірлігіндегі кемшін қалып жатқан осал тұстарды бүтіндеуге қатысты айтылатын «жаман болады, обал болады, ұят болады» дейтін үш негіз халқымыздың шынайы тәрбиелік әдеп қағидасы. Әйтсе де бұл да алдағы уақыттарда сот жүйесінде ғылыми тұрғыда шешімін табуға тиіс, өз алдына бөлек қарастыруды қажет ететін мәселе.

Осы тақырып төңірегінде маңызды мәселенің бірі - судьяның соттағы сөйлеу әдебі. Судьяның соттағы сөйлеу әдебі сот әділдігімен тамыр тартып жатқан, соттың шынайылығына тәуелді әрі онымен біте қайнарудан туындаған айқын да жарқын құбылыс. Заңдық тұрғыда тура, этимологиялық мағынасында алғанда «сот әділдігі» деп нақты дәделдерге, өмірдегі оқиғаларға, адамдардың іс-қылығына құқық нормасын қолдануды айтады. Сот әділдігі заңға дәлме-дәл сәйкес жүзеге асырылуы тиіс.

Заң талаптары мен адамгершілік мұраттар бір жерден шығып, үндесе үйлесіп жарасым тапқанда ғана сот көгінде әділдіктің туы желбіремек.

Әдетте, соттағы тәрбиенің күре тамырын сот этикасы қарастырса, судьяның сөйлеу әдебі - оның кенерлі саласы. Басқаша пайымдасақ, ол жалпы кәсіби этикадан желі тартатын жеке арна. Ол, судья сөздерінің адамгершілік аспектілерін қарастырады.

Сотқа қатысушылардың өзіндік көзқарасын, белгілі бір пікірін білдіретін, бірімен-бірі өзара түсіністіретін негізгі қарым-қатынас құралы – көбіне ресми стильмен көмкерілген соттағы кәсіби тіл. Әсілінде, қылмыстық, азаматтық, әкімшілік істер бойынша өтетін сот процестерінде айыптаушы да, қорғаушы да, заң кеңесшілері де әдептілік нормалары тұрғысынан кәсіптік сөйлеу мәдениетін меңгеріп сөйлей білулері қажет.

Ол үшін соттағы шешендік өнерді меңгеру басты талап.

Соттағы сөйлеу мәдениетінің биік шыңы саналатын сот шешендігі, оның этикасы бүгінгі қоғамымыз, қала берді сот қызметі қажет етіп отырған қазіргі уақыт иініндегі көтерер жүгі ауыр, мәні мен мазмұны терең, күрмеуі қалың күрделі мәселе.

Қандай да бір кәсіп, мамандық иесінің атқарар қызметінің түп негізінде адамгершілік-моральдық принциптер жатпаса, оның қоғамға келтірер пайдасы аз, салмағы білінбейтін бір мысқал іспетті болатыны шындық. Ендеше соттың төрелік айту қызметінде мұндай адамгершілік принциптерді берік ұстану соттың алдына қоятын көп міндеттерінің мазмұнды бөлігін жүзеге асыру болып табылады.

Сонымен қатар, сот төрелігін жүзеге асыруда судьяның азаматтық, адамдық қасиеттерімен бірге арлы болуының үлкен маңызы бар. Оның арлылығы өз іс-әрекетіне толығымен жауап бере алатындығымен, адамдар алдындағы моральдық жауапкершілікпен, өзінің адам тағдырына тікелей қатысы бар екендігін толық сезінуімен, жақсы мағынада белгілі бір ұлт өкілі екенін әрі сол ұлттың төл игі қасиеттерін айғақтай алуымен өлшенеді. Бір сөзбен айтқанда, ар-иман тазалығы, білімділік пен көрегендік, ұят пен адамгершілік, кішіпейілділік пен қарапайымдылық – судьяға тән қасиеттер болуы тиіс. Әрбір судьяның адамгершілік тұрғыда терең ойлау қабілеті, көркем сөйлеу мәдениеті бүгінгі күн талабы.

Шын мәнінде, өткен дәуірлерден қалған ұлағат: «Бір елдің атасы болма, бар елдің данасы бол. Бір тонның жағасы болма, көп қолдың ағасы бол. Ақты ақ деп бағала, қараны қара деп қарала. Өзіңе-өзің кәміл бол, халқыңа әділ бол, жауыңа қатал бол, досыңа адал бол» дейтін әйгілі Төле бидің қанатты сөздері бүгінгі судьяларға тікелей арнап қалдырып кеткен өсиет батасындай.

УДК 657.6

МЕНШКТИ КАПИТАЛДЫҢ АУДИТИ: ТҮРЛЕРІ, КЕЗЕҢДЕРІ, ЕСЕБИ

Абдыкаримова М.М.

Д. А. Қонаев атындағы Еуразиялық Заң Академиясы, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., mira_razh@mail.ru

Аннотация: Бұл мақалада меншікті капиталды тексерудің теориялық негіздері көрсетілген. Меншікті капиталдың оның құрылымына әсер ететін бірқатар функцияларды орындайтын күрделі механизм ретіндегі рөлі ерекше атап өтілген. Меншікті капитал аудиті бухгалтерлік есепте көрсетілген ақпараттың дұрыстығын растау мақсатында ғана емес, сонымен қатар компанияның жұмысын ішкі қаржылық талдау үшін де жүргізіледі. Мақалада меншікті капитал түрлерінің аудиті талданады. Меншікті капиталды қалыптастыру көздері келтірілген, олардың кәсіпорын капиталының жұмыс істеу процесіндегі рөлі көрсетілген.

Капитал қозғалысы процесінде уақыт факторына назар аударылады, бұл капиталдың қысқа және ұзақ мерзімді формасының аудитін қалыптастыруда көрінеді. Меншікті капиталды талдаудағы аудит кезеңдері мен факторларының схемасы келтірілген. Меншікті капитал аудитінің құрылымы, оның құрылымы

көрсетілген, теорияға талдау жасалған.

Көбінесе аудиторлық компанияның ішкі стандарттарына, ХҚЕС-ке, мемлекеттік нормативтік актілерге сәйкес меншікті капитал немесе оның элементтері маңыздылығын есептеуге қатысады. Меншікті капиталдың бұлыңғыр көрсеткіші маңыздылық деңгейін бұрмалайды, онымен салыстырғанда Есептіліктің тұтастай және оның жекелеген баптары бойынша сенімділігі туралы қорытынды жасалады.

Кәсіпорындар капиталының қозғалысы процесінде меншікті капиталдың қалыптасуына байланысты аудиттің барлық кезеңдерінің компоненттері келтірілген. “Ұзақ мерзімді активтер”, “қосымша капитал” сияқты бухгалтерлік баланстағы меншікті капитал элементтерін есепке алу ерекшелігі көрсетілген.

Түйін сөздер: меншікті капитал, қосымша капитал, жарғылық капитал, резервтік капитал, аудит кезеңдері.

АУДИТ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА: ВИДЫ, ЭТАПЫ, УЧЕТ

Абдыкаримова М.М.

Евразийская Юридическая академия им. Д.А. Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы,
mira_razh@mail.ru

Аннотация: В данной статье изложены теоретические основы аудита собственного капитала. Особо подчеркнута роль собственного капитала как сложного механизма выполняющего ряд функций, влияющих на его строение. Аудит собственного капитала проводится не только с целью подтверждения достоверности информации, отраженной в бухгалтерской от-

четности, но и для внутреннего финансового анализа работы фирмы. В статье анализируется аудиты видов собственного капитала. Приводятся источники формирования собственного капитала, показана их роль в процессе функционирования капитала предприятия. Уделено внимание фактору времени в процессе движения капитала, что отражено в формулировании аудита кратко-

срочной и долгосрочной формы капитала. Приведена схема этапов и факторов аудита в анализе собственного капитала. Показано строение аудита собственного капитала, его структура, сделан анализ теории.

Чаще всего в расчете значимости участвует собственный капитал или его элементы в соответствии с внутренними стандартами аудиторской компании, МСФО, государственными нормативными актами. Нечеткий показатель собственного капитала также искажает уровень значимости, по сравнению с которыми

делаются выводы о достоверности отчетности в целом и по отдельным ее статьям.

Перечислены компоненты всех этапов аудита в зависимости от формирования собственного капитала в процессе движения капитала предприятий. Показана специфика учета элементов собственного капитала в бухгалтерском балансе, таких как «внеоборотные активы», «добавочный капитал».

Ключевые слова: собственный капитал, добавочный капитал, уставный капитал, резервный капитал, этапы аудита.

AUDIT OF EQUITY: TYPES, STAGES, ACCOUNTING

Abdykarimova M.M.

*Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev, Republic of Kazakhstan,
Almaty, mira_razh@mail.ru*

Annotation: *This article outlines the theoretical foundations of the audit of equity. The role of equity capital as a complex mechanism performing a number of functions affecting its structure is emphasized. The audit of equity capital is carried out not only to confirm the reliability of the information reflected in the accounting statements, but also for internal financial analysis of the company's work. The article analyzes audits of types of equity. The sources of formation of own capital are given, their role in the process of functioning of the capital of the enterprise is shown.*

Attention is paid to the time factor in the process of capital movement, which is reflected in the formulation of the audit of short-term and long-term forms of capital. The scheme of stages and factors of audit in the analysis of own capital is given. The structure of the audit of equity, its structure is shown, the theory is analyzed.

Most often, equity or its elements participate in the calculation of significance in accordance with the internal standards of the audit company, IFRS, and state regulations. An unclear indicator of equity also distorts the level of significance, compared with which conclusions are drawn about the reliability of the reporting as a whole and for its individual articles.

The components of all stages of the audit are listed, depending on the formation of equity in the

process of capital movement of enterprises. The specifics of accounting for elements of equity in the balance sheet, such as "non-current assets", "additional capital", are shown.

Keywords: equity, additional capital, authorized capital, reserve capital, audit stages.

DOI 10.61995/bela/2023.1.144

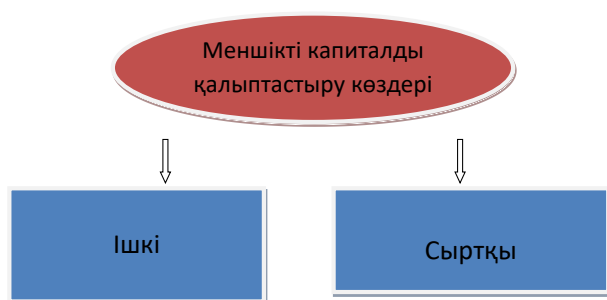
Кәсіпорындардың шаруашылық қызметінде операциялық есеп жүргізу үшін аудит есептерін пайдалану, оның ішінде меншікті капиталға талдау жүргізу қажет, маңызы зор.

Меншікті капитал аудиті компанияның бухгалтерлік есебінде көрсетілген меншікті капиталы туралы ақпараттың дұрыстығын растау мақсатында міндетті аудит рәсімі шеңберінде жүргізіледі. Бұдан басқа, коммерсанттар жүргізген меншікті капиталы бар операциялардың қолданыстағы заңнама талаптарына сәйкестігі бақылауға алынады.

Баланста көрсетілген меншікті капиталдың мөлшері туралы ақпараттың сенімділігі ерекше маңызды. Бұл кез-келген компанияның бухгалтерлік есеп аудитін жүргізу кезінде жоспарлаудың алдын-ала кезеңінде маңыздылық деңгейі анықталатындығына байланысты (қолданылатын аудиторлық процедуралар есептілікте қатенің болуын анықтауға және

олардың пайдаланушылардың тиісті шешімдер қабылдауына әсерін бағалауға мүмкіндік береді).

Әдістер мен материалдар. Көбінесе аудиторлық компанияның ішкі стандарттарына, ҚЕХС, мемлекеттік нормативтік актілерге сәйкес меншікті капитал немесе оның элементтері маңыздылықты есептеуге қатысады. Меншікті капиталдың анық емес көрсеткіші маңыздылық деңгейін де бұрмалайды, онымен салыстырғанда есептіліктің дұрыстығы туралы тұтастай және оның жекелеген баптары бойынша тұжырымдар жасалады (сурет 1).

Сурет 1 - Меншікті капиталды қалыптастыру көздері

Бірінші суретте меншікті капитал аудитің факторларға бөлуден бастау керек екенің көрсетіп тырыстық. Меншікті капитал аудитінің алдын-ала кезеңі ішкі бақылау жүйесін және оның жеке элементтерін зерттеу және бағалау бойынша тесттер жүргізуді қамтиды. Бұл процедураның мақсаты аудиторлық тәуекелді, клиентке деген сенім дәрежесін және меншікті капиталмен операцияларды тексеру кезінде аудиторлық процедуралардың күрделілігін анықтау болып табылады.

Объективті түрде капитал үнемі қозғалыста болады сондықтан аудитті зерттеу нақты капитал қозғалысы кезінде фазалар мен кезеңдерді қамтиды, бұл талдауға негіз береді. Меншікті капитал құрылымы жағынан күрделі және гетерогенді құбылыс болғандықтан, аудит әртүрлі бақылау және сынақ функцияларын, меншікті капитал элементтерін бағалаудың әртүрлі әдістерін қамтитын көп сатылы болады. Бастапқы кезеңде компанияның меншікті капиталын есепке алу ерекшеліктеріне арналған есеп саясатының бөлімі зерттеледі.

Содан кейін меншікті капитал көрсеткіштерін бақылау және өзара байланыстыру жүзеге асырылады. Меншікті капитал элементтері бойынша кезең басындағы баланс деректері алдыңғы кезең балансының ұқсас деректерімен салыстырылады. Теңгерімде келтірілген меншікті капитал элементтері және есепке алу тіркелімдерінің деректері бойынша цифрларға арифметикалық тексеру, сондай-ақ есептілікте көрсетілген деректерді есепке алу шоттарында көрсетілген ақпаратпен салыстыру жүргізіледі. Сонымен қатар, жұмыс процесінің тәртібі және оны сақтаудың толықтығы талданады.

Бұдан басқа, меншікті капитал туралы ақпарат басқа бухгалтерлік есептермен өзара байланыста деректердің бірдейлігіне тексеріледі (мысалы, капитал қозғалысы туралы есеп деректерімен салыстырылады және т.б.).

Содан кейін меншікті капиталдың құрылымы талданады - оның әрбір компоненті аудитке ұшырайды. Аудиттің осы бөлімі бойынша жеке бағдарлама жасалады, егжей-тегжейлі тесттер мен аналитикалық рәсімдер өткізіледі.

Жарғылық және резервтік капиталдың аудиті. Меншікті капиталдың аудиті оның элементтері бойынша жарғылық капиталдың аудитінен басталады. Шағын компаниялар үшін меншікті капитал құрамында тек жарғылық капиталдың және бөлінбеген пайданың (шығынның) болуы тән.

Акционерлік қоғамдардың есептілігіне резервтік капитал сияқты меншікті капитал элементі тән. Оның осы ұйымдық-құқықтық нысан үшін қалыптасуы міндетті болып табылады, ал мәні жарғымен реттеледі [1].

Резервтік капитал көлеміне, оның ең төменгі мөлшеріне және жыл сайынғы міндетті аударымдарға қойылатын барлық заңнамалық талаптар меншікті капитал аудиті кезінде бақыланады. Бұдан басқа, резервтік капиталының жұмсалуды да заңмен қатаң регламенттелген: оны тек қоғамның облигацияларын өтеу және өзге қаражат болмаған жағдайда оның акцияларын сатып алу үшін ғана пайдалануға болады. Резервтік капиталды басқа мақсаттарға бағыттауға тыйым салынады.

Көрсетілген бақылау операцияларынан басқа, жарғылық және резервтік капиталдардың аудит кезінде меншікті капиталдың аудит бағдарламасында көзделген тесттер мен талдау рәсімдері жүргізіледі.

Қосымша капиталдың аудиті және айналымнан тыс активтерді қайта бағалау.

Меншікті капитал аудиті кезінде 1340 «айналымнан тыс активтерді қайта бағалау» және 1350 «қосымша капитал» жолдары бойынша баланста көрсетілген меншікті капиталдың элементтерін бақылау қажет.

Сонымен, компанияның мүлкін қайта бағалау мүмкіндігі оның есеп саясатында бекітілген. Егер қайта бағалау бір рет жасалса, болашақта ол жыл сайын жүргізілуі керек.

Ұзақ мерзімді активтерді қайта бағалау сияқты меншікті капитал элементінің аудиті процесінде есепке алу мен есептілікте негізгі құралдарды арзандатудан немесе қайта бағалаудан алынған нәтижені көрсету жөніндегі операциялар бақылауға жатады. Меншікті капитал аудиті кезінде қосымша капитал құрамында негізгі құралдарды жеке бағалау мен белгілеудің жекелеген жағдайларын көрсету бөлігінде талаптардың орындалуын бақылау қажет. Сонымен, негізгі құралдарды белгілеу шамасы, егер қосымша капитал алдыңғы есепті кезеңдерде жүргізілген осы негізгі құралдардың объектісін қосымша бағалау сомасы есебінен құрылған болса, қосымша капиталінің азаюы ретінде көрсетіледі. Егер қайта бағалаудан кейін бұрын бағаланған негізгі құралдардың құны төмендесе, алдыңғы қайта бағалау мен жүргізілген бағалау сомасы арасындағы айырма бөлінбеген пайданы есепке алу жөніндегі шотқа жатқызылады. Бұл соманы бухгалтерлік есепте ашу керек.

Сипатталған операциялардан басқа, меншікті капиталда көрсетілген элементтеріне қатысты меншікті капиталдың аудит бағдарламасында көзделген егжей-тегжейлі тестілердің және талдамалық рәсімдердің өзге де түрлері жүргізіледі.

Меншікті капитал аудитінің келесі кезеңі бөлінбеген пайда (жабылмаған шығын) аудиті

және фирманың таза активтерін есептеу болып табылады. Бұл туралы келесі бөлімде айтатын боламыз.

Бөлінбеген пайда аудиті және таза активтерді есептеу.

Меншікті капитал аудиті бөлінбеген пайда (жабылмаған шығын) аудитінің кезеңін қамтиды. Бұл кезеңде пайданы құрылтайшылар айқындайтын компанияның қажеттіліктеріне бағыттаудың негізділігі тексеріледі (құрылтайшылардың немесе акционерлердің жазбаша түрде ресімделген шешімдеріне сәйкес). Одан кейін дивидендтерді төлеудің заңдылығы, уақтылығы және толықтығы бақыланады, сондай-ақ аудит бағдарламасына сәйкес өзге де тесттер мен талдау рәсімдері жүргізіледі [2].

Аудиттің жеке бөлігі - таза активтерді есептеу және олардың шамасын жарғылық капиталдың мөлшерімен салыстыру рәсімі. Таза активтер деп есептеуге қатысатын активтер мен міндеттемелер арасындағы айырмашылықты түсіну керек.

Меншікті капитал аудитінің бағдарламасына сәйкес жүргізілген барлық рәсімдердің нәтижесінде бухгалтерлік есепте көрсетілген меншікті капитал туралы ақпараттың дұрыстығы расталады және аудиторлық қорытындының түрі туралы мәселе шешіледі.

Меншікті капиталды пайдалану тиімділігінің аудиті.

Меншікті капиталды (МК) пайдалану тиімділігі компанияның ішкі аудиті аясында бағаланады. Ол үшін МК пайдалану көлемі мен бағыттары, құрылтай құжаттарында не құрылтайшылардың шешімдерінде көзделген олардың бөлінуіне сәйкестігі зерделенеді, сондай-ақ өзге де талдау рәсімдері жүргізіледі.

Сонымен қатар, МК пайдалану тиімділігінің аудиті аясында оның құрамдас бөліктерін пайдалану тиімділігінің терең есептеулері жасалады. МК баланста көрсетілген активтер мен пассивтердің үйлесуі нәтижесінде оның барлық компоненттеріне аудит және талдау жүргізіледі. Мысалы, негізгі құралдарды пайдалану тиімділігін сипаттайтын көрсеткіштер (қор шығару, қор сыйымдылығы және т.б.),

айналым қаражаты (қаржылық белсенділік коэффициенті, меншікті айналым қаражатымен қамтамасыз етілуі, айналым қаражатын пайдалану қарқындылығы және т.б.), сондай-ақ көптеген басқа қаржылық көрсеткіштер мен коэффициенттер есептеледі [3].

Қорытынды. Меншікті капитал аудитінің нәтижелері бойынша меншікті капиталды пайдалану тиімділігінің деңгейі туралы тұжырымдар жасалады және тиісті басқару шешімдері қабылданады. Меншікті капиталды аудиттеу бағдарламасына сәйкес жүргізілген барлық рәсімдердің нәтижесінде бухгалтерлік есепте көрсетілген меншікті капитал туралы ақпараттың дұрыстығы расталады және аудиторлық қорытындының түрі туралы мәселе шешіледі. Егер компания міндетті аудитке жататын болса, меншікті капитал аудиті аудит

жоспары мен бағдарламасына сәйкес бірнеше кезеңде жүргізіледі. Егер кәсіпкер меншікті капиталды пайдалану тиімділігін тұрақты бақылауға мүдделі болса, аудит компанияның қаржы мамандары Ішкі аудит шеңберінде үнемі жүргізіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Джаншанло, Р.Е. Анализ финансового положения организации учебное: учеб. Пособие [Текст]/ Р.Е. Джаншанло.- Алматы: LEM, 2019.- 76 с.: ил.- 1000 экз.
2. Ержанов М.С. Қазақстандық кәсіпорындардағы есеп саясаты. [Мәтін] / М.С.Ержанов. - Алматы Бико 2017.
3. Сейітқасымов, Ғ.С. Ақша. Несие. Банктер.: Оқулық [Мәтін]/ Ғ.С. Сейітқасымов. - Алматы: Экономика, 2017.- 3 – 18 бб.

